

9-0000
У 35

УЙГУРСКИЕ
НАРОДНЫЕ
СКАЗКИ

Фрольк.
УЧО

УЙГУРСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1951

ЛКС. 1951

20942
75477

*Составили и перевели
с уйгурского*

М. Н. КАБИРОВ и В. Ф. ШАХМАТОВ

11111

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уйгуры — один из древнейших народов Центральной Азии.

Процесс образования уйгурской народности завершился в Восточном Туркестане к X—XI векам. Уйгуры Восточного Туркестана в ранние периоды своей истории неоднократно подвергались различным завоеваниям: так, в XI—XII веках они частично входили в состав феодального Караханидского государства; в XIII веке Уйгуристан был завоеван монголами и включен в состав империи Чингиз-хана. Монгольское иго отбросило культуру уйгурского народа на столетия назад, затормозило его общественное и хозяйственное развитие. В этот период в Уйгуристане господствовали самые варварские методы феодальной эксплуатации.

В XVII веке уйгуры находились под властью джунгар. В период войны между Джунгарским государством и Китаем, в 1757 году, уйгуры восстали и объявили Кашгарию (Восточный Туркестан) независимой. Но вскоре это восстание было подавлено, и часть уйгур переселилась в Илийскую долину.

В настоящее время значительное количество уйгур живет на территории Казахстана и других братских республик Средней Азии. Большинство их сосредоточено на юго-востоке Казахстана, главным образом в пределах Алма-Атинской и Талдыкурганской областей.

Уйгурский язык делится на два основных диалекта: кашгарский, на котором говорят жители Кашгара и Яркенда, и илийский, распространенный среди жителей Илийского края и северо-восточных районов Восточного Туркестана.

Известны относящиеся к X—XI векам различные памятники уйгурской культуры: лучшим из дошедших до нас образцов уйгурской литературы того времени является «Кудатку-Билик» — «Книга счастья», написанная в 1069 году уйгуром Юсуфом из города Баласагуна (Семиречье). К этому же периоду относится и словарь тюркских языков Махмуда Кашгарского.

Уйгуры бережно донесли до наших дней сокровищницу устного творчества своего народа. В устном народном творчестве уйгур широко представлены эпические поэмы, относящиеся к историческому прошлому. Как на одно из ярких произведений этого жанра можно указать на поэму «Гериб и Салям», по мотивам которой создана уйгурская музыкальная пьеса того же названия. К сожалению, многие из эпических произведений до сих пор еще не собраны.

Имеют также распространение народные поэмы и песни о борьбе уйгурского народа против маньчжурского владычества (XIII—XIV вв.). К поэмам такого рода надо отнести ставшие народными произведения уйгурского поэта Садыр-Шалвана, руководителя уйгурского освободительного восстания 60-х годов XIX века в Илийском крае. Его стихи-песни еще до сих пор не переведены на русский язык, только часть из них издана на уйгурском языке.

Значительное место в устном народном творчестве уйгур занимает народная сказка, в особенности сказка волшебная. Она чрезвычайно популярна среди всех слоев уйгурского населения.

Как и в творчестве других народов, в уйгурских сказках отражена философия трудового народа. Своим содержанием и моралью сказки отражают противоречия классового общества. Не будучи в силах в действительности избавиться от поработителей — ханов, беков, султанов, баев, народ в мечтах своих рисовал необычайные случаи, которые приводили к победе над злом, над угнетателями. В сказке победителем всегда выходит представитель простого народа, всегда торжествует труд. Труд изображается сказкой как огромная сила, которая может избавить мир от всех бедствий и несчастий и привести его к счастливому будущему.

Уйгурским народным сказкам не чужда иногда и идеализация ханов, желание представить их умными, совестливыми или придать эти качества ханским визирям. В этих случаях отчетливо выступает наивная мечта о «добром», «народном» хане, о «мудром» и «справедливом» визири, которые заботятся о народе.

Враждебная народу религиозная мусульманская идеология также проникает иногда в сказку. Как правило, эти чуждые религиозные влияния проявляются в том, что все действия героев как бы предопределены свыше; все в жизни людей совершается по воле судьбы, роки, предначертания которых никто не в силах изменить; все плохое, что в жизни происходит, герои этих сказок считают неизбежным. Но часто сказка не хочет с этим мириться, она протестует против философии покорности и поэтому выручает героя из этих «предопределенных» ситуаций.

Народный герой, обычно бедняк, побеждает злые силы при помощи всякого рода чудесных вещей и наделенных разумом животных. Черты злобности, жадности, коварства воплощены в сказке в образах ханов, визирей, ханских чиновников и торгашей. Они творят зло, которое противопоставляется тому добру, что исходит от народа. Это противопо-

ставление злого доброму проходит через все волшебные сказки. В них честный и храбрый бедняк всегда оказывается гораздо умнее коварных визирей и жестоких ханов.

В некоторых сказках мы видим отражение исторического прошлого уйгур. Так, например, в сказке «Адил-Аскер» герой ведет борьбу против калмыков. В данном случае в ней найдено отражение та борьба уйгур, которую они вели против джунгар-калмыков в XVII—XVIII веках.

Характерно отношение сказки к женщине: иногда сказка рассматривает женщину как воплощение неверности, коварства. В этом случае на сказке отразилось губительное влияние средневековой мусульманской идеологии и морали. Но в то же время сказка весьма почтительно относится к старухе-матери, не допуская по отношению к ней каких-либо отрицательных характеристик. В ряде сказок женщина выступает и как равная мужчине, его помощница в жизни, верный друг.

Большое распространение, наравне с волшебной сказкой, имеют сказки бытовые, в основу которых положен сюжет из реальной жизни; в них совсем отсутствуют фантастические персонажи. Эти сказки особенно интересны.

Среди уйгурских сказок есть сказка о Тазе — плешивом бедняке. Как сказочный персонаж плешивый характерен не только для уйгурского народного творчества, но и для дунганского, казахского и других восточных народов.

Таз — хитрый пройдоха. Обычно он беден, чаще всего пастух, и своих проделках очень изобретателен. Жертвою его хитроумных выходов часто становятся ханы, баи, а иногда и простые крестьяне.

Чаяния и мечты народов, населяющих нашу великую Родину, осуществились только после победы Великой Октябрьской социалистической революции в годы советской власти. Противоречия между мечтой и действительностью исчезли. Теперь устное творчество народов нашей страны стало иным по своему содержанию. Его лучшими образцами являются замечательные произведения Джамбула, Сулеймана Стальского и других народных певцов, прославляющих счастливую жизнь советского народа, построившего социализм и уверенно идущего под руководством партии и великого Сталина к коммунизму.

Старая сказка рассказывает о далеком прошлом, к которому уже не может быть возврата. И когда мы читаем сказки, созданные народом, мы видим в них отражение мечты о лучшей и счастливой жизни, осуществившейся у нас в Сталинскую эпоху.

Публикуемый сборник уйгурских сказок представляет собой попытку ознакомить советского читателя с образцами народного творчества уйгур, живущих на территории Казахстана.

Составители не преследовали цели представить все существующие в уйгурском народном творчестве образцы сказок и дать научную публикацию текстов. Это, несомненно, должно стать задачей специалистов.

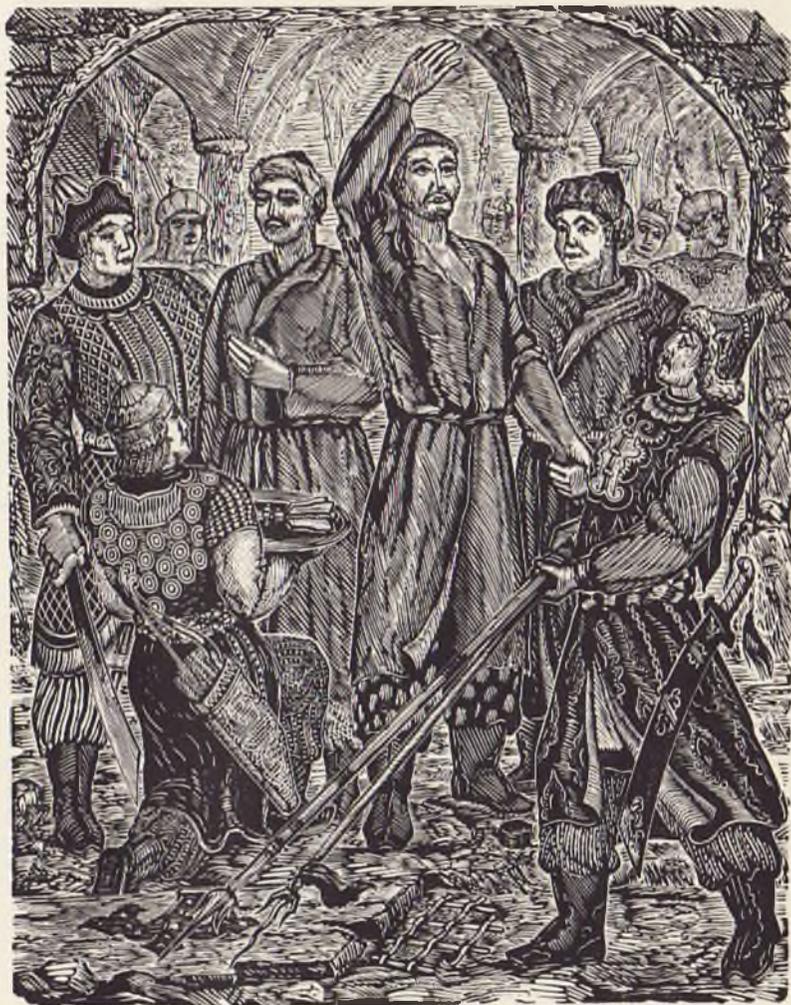
фотографов, которые смогут более полно охватить и глубже изучить творчество уйгурского народа.

Представленные в сборнике сказки собраны в Чиликском, Джаркентском, Эпбекши-Казахском и других районах Алма-Атинской области. Сказки: «Умная девушка и жестокий хан», «О бедном рыбаке, золотой рыбе и жадном хане», «Несправедливый Хамид-хан», «Пять бедняков и деревянная девушка», «Как три вора стали визирями», «Как звери избавились от жестокого хана-тигра», «Три друга: корова, ишак и лиса», «Четыре хоруи-банге», «Шамсетдин», «Малик и Райхан», «Мулукдар» — записаны научным сотрудником сектора уйгурской и дунганской культуры Академии наук Казахской ССР М. Н. Кабировым в 1948 году у колхозника колхоза имени Молотова, Эпбекши-Казахского района, Алма-Атинской области Заира Юсупова; сказки: «Плешивый и шесть его завистливых братьев» и «Ялмауз» — записаны им же у колхозницы колхоза «Рахат» Эпбекши-Казахского района Айсихан Раимбердиевой; сказка «Адил-аскер» передана в записи колхозника Кадырова Саражетдина из колхоза «Ени-дикхан», Чиликского района, Алма-Атинской области; сказки: «Портовой и жадный ходжа», «О злом Бузарше-хане» — даны составителями в записи учителя-уйгура А. Маметалиева из колхоза «Парижская коммуна», Алма-Атинского района; сказки: «Бедняк Хасан и Махмуд-бай», «Хан и лотошник» — даются в записи колхозника колхоза имени Микояна, Эпбекши-Казахского района, Алма-Атинской области Мустафа-Ширтаева; остальные сказки записаны студентом Педагогического института им. Абая Хизимом Изизовым в Уйгурском районе у разных лиц. Записи сказок хранятся в секторе уйгуро-дунганской культуры при Академии наук Казахской ССР.

Богатые народной выдумкой и фантазией уйгурские сказки несомненно вызовут у советского читателя заслуженный интерес, и данное издание сборника послужит стимулом для более широкого изучения народного творчества уйгур.

М. Кабиров

УЙГУРСКИЕ
НАРОДНЫЕ
СКАЗКИ

ЖАДНЫЙ ХОДЖА И ПОРТНОЙ

В давние времена жил в одном городе бедный человек. Был у него единственный сын. Бедняк отдал сына в ученье к портному. Через несколько лет мальчик стал искусным мастером. Не было в городе портного лучше его. Скоро он прославился далеко за пределами родного города. Но как ни был он искусен в своем деле, а жить ему приходилось впроголодь. Однажды вечером портной отправился в мечеть. Во время молитвы он вдруг нащупал ногами какой-то твердый предмет. Наклонился и увидел туго набитую денежную сумку. Поднял ее портной и привязал к поясу.

Когда все стали расходиться — пошел и он домой. Вдруг из мечети выбежал ходжа и, ударяя себя кулаком в грудь, завопил:

— Ой, ой, люди, пропал я: все деньги, посланные мне за восхваление аллаха, я потерял. Кто нашел мою сумку? Клянись молоком моей матери, что отдам половину денег тому, кто вернет мне сумку.

Услыхал портной вопли ходжи и подумал:

«Эти деньги неизвестно как заработаны ходжой, — не принесут они мне счастья в жизни, отдам я ему сумку».

Подойдя к ходже, он сказал:

— Эй, ходжа-бегим, я нашел твою сумку. Вот она, привязана к моему поясу.

Ходжа чуть не задохнулся от радости. Схватив портного за руку, он повел его к себе домой. Когда они остались одни, ходжа поцеловал сумку, прижал ее к груди, и стал благодарить портного. Затем, высыпав из нее все деньги и драгоценности, разделил их на две равные части.

— Эй, йигит, скажи мне, взял бы ты обещанную мною половину, если бы не было на то моего согласия?

— Нет, ходжа-бегим,— ответил портной,— без твоего согласия я не возьму этой половины.

Тогда ходжа одну из половинок разделил еще на две части и опять спросил:

— А эту половину ты взял бы без моего согласия?

— Нет, ходжа-бегим, без твоего согласия не хочу я брать и этой половины,— ответил йигит.

Ходжа и эту часть денег разделил еще на две части и повторил свой вопрос.

Так он делал до тех пор, пока на одной стороне не остался всего лишь маленький драгоценный камень.

— Возьмешь ли ты этот камень без моего согласия, йигит, или примешь с моего согласия молитву, столь необходимую тебе в загробном мире? — спросил ходжа.

— Дай мне то, что я смогу взять с твоего согласия,— ответил ему портной.

Ходжа, обрадовавшись, воздел руки к небу, постоял так, потом погладил свое лицо и бороду ладонями и произнес:

— Скажи аминь, йигит, я прочел для тебя самую великую молитву. Теперь иди, да будет открыт твой путь в загробную жизнь!

Портной пошел домой. Пройдя несколько шагов, он остановился, сказав про себя: «Этот ходжа приехал из другого ханства. Может быть, там лучше живется? Попрошу-ка я его взять меня с собой».

Решив так, он вернулся к ходже и сказал:

— Ходжа-бегим, я хотел бы уехать из этого города. Возьми меня с собой, дорогой я буду прислуживать тебе.

Ходжа согласился. Через несколько дней прибыли они в другое ханство, в тот город, где жил ходжа.

Прожив в доме у ходжи три дня, портной сказал ему:

— Ходжа, я не могу больше сидеть без дела. Я знаю портняжное ремесло. Если у вас в городе есть знакомый мастер, отведи меня к нему, пусть он возьмет меня к себе на работу.

Ходжа обрадовался возможности избавиться от йигита и отвел его к одному знакомому портному. Старый мастер на пробу дал работу. Портной быстро выполнил ее. Мастер посмотрел и удивился,— до такой степени хорошо было шито. Довольный, он согласился взять йигита к себе в помощники.

Через несколько месяцев слава об искусном портном распространилась по всему городу. В мастерскую, где он рабо-

тал, посыпались богатые заказы. Многие приезжали изда-лека, чтобы отдать ему что-нибудь сшить. От заказчиков не было отбоя.

А ходжа скоро совсем забыл про йигита. Но судьба решила еще раз свести их вместе. Случилось это так: однажды ходжа поссорился со своей женой. И до того он раскричался, что в гневе три раза сказал: «талак»¹. Когда ходжа успокоился, он стал сожалеть о случившемся, так как был стар, а жена его молода и красива.

Стал он уговаривать жену, чтобы та не уходила от него. Жена согласилась, но потребовала, чтобы муж выполнил все формальности, предписанные шарнатом.

Ходжа не стал возражать, и задумался о том, за кого бы выдать жену замуж, чтобы она тотчас же получила развод? И тут он вспомнил об йигите.

«Этот честен и бескорыстен,— подумал ходжа,— я могу быть спокойным за свою жену, он возвратит ее мне, не посмеет воспользоваться своим правом».

Решив так, ходжа позвал к себе портного и рассказал ему, что от него требуется. Портной согласился. Мулла совершил обряд бракосочетания и написал брачный договор.

Проводив муллу, ходжа отвел портного и свою жену в темную комнату, чтобы они не могли разглядеть друг друга в темноте, и оставил их там. Но женщина ухитрилась добыть огонь и, взглянув на портного, влюбилась в него. Портному она тоже приглянулась.

— Утром сюда придет ходжа и ответит нас к казыю, чтобы тот развел нас,— сказала женщина. — Если ты настоящий йигит, то не отдавай меня старому ходже. Скажи ему, что у тебя на родине разводиться с женой не принято и что развод считается большим преступлением. Мои родители оставили мне много драгоценностей. Дом, в котором живет ходжа, тоже мой. Если я стану твоей женой, ты будешь хозяином всего этого богатства.

Портной, вспомнив, как ходжа обманул его, решил сделать так, как ему советовала женщина.

Утром, когда ходжа пришел и позвал их к казыю, портной наотрез отказался идти.

— Эй, йигит, ты помнишь, что я прочел для тебя молитву о твоем пути в загробный мир? Что тебе еще от меня надо?

¹ После того, как муж три раза скажет своей жене «талак», жена может считать себя свободной от брака с ним. Муж может восстановить брак только в том случае, если жена, хотя бы формально, выйдет замуж за кого-нибудь, и новый муж даст ей развод.

— Нет, не помню, ходжа, — ответил портной.

— Эй, йингит, немедленно разведись с этой женщиной! — закричал ходжа. — Я считал тебя честным человеком, а ты хочешь нарушить свое слово.

— О ходжа! Человеческое слово — не божье слово, — ответил портной. — Лучше не сдержать слово человека, чем изменить слову божьему. Как же ты можешь требовать нарушения закона шариата?

Сколько ни умолял ходжа портного, сколько ни бранился, портной отказался возвратить ему жену. Ходжа побежал жаловаться к казыю, но тот подумал и ответил, что ничем помочь не может, — все сделано по законам шариата.

Ходжа долго еще пытался вернуть свою бывшую жену, но так ничего и не добился. Случай этот стал известен всему городу. Жители долго потешались над глупым ходжой. Не стерпел он такого позора и куда-то исчез из города. А портной счастливо зажил со своей женой, и оба они благодарили судьбу за то, что она соединила пути их жизни.

УМНАЯ ДЕВУШКА И ЖЕСТОКИЙ ХАН

Было это или не было, только жил, говорят, на свете один жестокий хан. Дня не проходило, чтобы он кого-нибудь не казнил. Если же не было предлога для казни, то жестокое сердце хана не находило покоя, и он изыскивал всякие возможности, чтобы успокоить свое сердце видом пролитой крови.

Как-то раз, в пятницу, когда хан выходил из мечети после молитвы, его в дверях нечаянно толкнул локтем старик-портной. Хан рассвирепел, остановился перед стариком и, указав на кучу камней возле мечети, сказал:

— Из этих камней к следующей пятнице спишь мне одежду. Не выполнишь заказа — прикажу казнить.

Услышав это, старик ужаснулся: «Как можно из камня шить одежду? Видно хан хочет моей смерти». И, горько заплакав, пошел домой.

Дома портной обо всем рассказал своей жене, и они вдвоем стали горевать, думать и гадать о постигшем их несчастье. Пришла дочь и, увидев плачущих стариков, спросила, что у них случилось.

— Ах, дочь моя, могу ли я не плакать, — жизни моей осталось только семь дней: в будущую пятницу хан прикажет меня казнить, — ответил старик и рассказал о том, что произошло возле мечети.

Девушка улыбнулась и сказала:

— Не горюй, отец, я что-нибудь придумаю. Когда в будущую пятницу хан спросит тебя, принес ли ты ему одежду, сделанную из камня, скажи, что работа немного задержалась потому, что ты не снял с него мерку, а без мерки ты боялся шить не по росту. Потом попроси у хана разрешения снять

с него мерку и скажи ему, что тебе надо отрезать один рукав его халата вместе с рукой, чтобы шить и не ошибиться. Пообещай хану к следующей пятнице принести готовым его заказ.

И вот в пятницу, когда хан вышел из мечети и спросил старика, принес ли он ему одежду, сшитую из камней, старик ответил:

— О таксыр, я сшил бы тебе одежду из камня, да боялся, что выйдет она не по росту. Позволь мне снять с тебя мерку и отрезать правый рукав халата вместе с рукой, чтобы не ошибиться, когда я буду выполнять такой важный заказ моего повелителя.

Хан удивился ответу старика, и, найдя его разумным, спросил:

— Кто научил тебя так ответить мне?

Старик задрожал под грозным взглядом жестокого хана и сказал:

— О таксыр, так велела ответить тебе моя дочь.

Хан позвал старика к себе во дворец. Старик идет за ханом, а сам думает: «Не миновать мне смерти». Пришли они во дворец, хан вызвал к себе повара и приказал ему принести двадцать вареных яиц.

— Возьми, старик, эти яйца, отнеси их своей дочери, пускай она из них выведет двадцать цыплят. Не выведет — с обонх сниму головы.

Услышав это, старик удивился: «Как можно из вареных яиц цыплят вывести?» Но перечить грозному хану не стал. Горько заплакал и поплелся домой.

Дома дочь расспросила его обо всем.

— О дочь моя, твой совет не принес пользы. Теперь смерть грозит не только мне, но и тебе.

И, отдав дочери яйца, старик рассказал о приказании жестокого хана.

Девушка улыбнулась, взяла яйца, положила их на джулу и сказала:

— Спасибо хану за угощенье. Мы съедим эти яйца за его здоровье.

Старик испугался.

— О дочь моя, — воскликнул он, — ты, верно, не в своем уме! Как же ты собираешься съесть эти яйца, если они даны тебе ханом, чтобы ты вывела из них цыплят. Не за себя мне страшно: положенное мне в жизни я съел и выпил, положенное мне в жизни я износил, но мне тяжело быть причиной смерти моей любимой дочери.

Не послушалась девушка отца, облупила яичко, посолила его и стала есть. Видя это, отец и мать тоже взяли по яйцу, чтобы уж всем вместе держать ответ перед ханом.

Когда они съели все яйца, старик спросил:

— Что мы теперь скажем хану?

— Не бойся, отец, — ответила девушка, — цыплята вылупляются из яиц только через три недели, а к этому времени и ответ будет готов.

Когда прошло больше десяти дней, девушка положила в кувшин мелкие камешки, подала кувшин отцу и сказала:

— Отнеси этот кувшин хану и скажи ему, что цыплята скоро вылупятся. А он пока пусть разжует содержимое кувшина и приготовит из этого корм для цыплят.

Старик отправился к хану. Придя во дворец, он поставил перед ханом кувшин и сказал так, как велела дочь.

Хан рассмеялся.

— Хорошо, старик, — ответил он, — пускай завтра твоя дочь сама явится ко мне. Но только пусть она идет не по дороге, не по полю, не пешком, не верхом, не в одежде и не голой, с подарком и без подарка.

Старик, вернувшись домой, передал приказание хана дочери.

— Хорошо, — сказала девушка, — я пойду.

Наутро она разделась донага, обмотала себя рыболовной сетью, взяла в руки воробья и пошла к хану, ведя между ногами козла. Шла не прямо по дороге, а все время сворачивала с нее. Когда стала подходить к дворцу, хан вышел ей навстречу. Девушка, подняв руку с воробьем вверх, сказала:

— Вот тебе подарок, таксыр!

Но как только хан протянул руку, чтобы взять воробья, девушка разжала пальцы, воробей вспорхнул и улетел.

— О таксыр! Я выполнила твое повеление и прибыла к тебе не пешком и не верхом, не в одежде и не голой, с подарком и без подарка. Ты наверно позвал меня, чтобы передать мне корм для цыплят, приготовленный из разжеванных камней?

— Как можно из камней приготовить корм? — спросил хан.

— А так же, как из камней шить одежду, из вареных яиц вывести цыплят, мой таксыр! — ответила хану девушка.

Хан был так поражен находчивостью девушки, что простил ее отца, наградил и отпустил домой.

ХАН И САПОЖНИК

Было или не было — не наша забота.

Однажды, во время уразы, хану стало скучно. И он решил немного поразвлечься. Взял с собой двух визирей и отправился в свою столицу — посмотреть да послушать, что о нем в народе говорят.

Проезжая поздно ночью по окраине города, он заметил огонек в одном маленьком саманном домике. Заглянул в окно и увидел там сапожника за работой.

— Что так поздно засиделся, мастер? — спросил хан.

Сапожник узнал хана, вышел во двор, поклонился ему и ответил:

— Нужда заставляет, таксыр!

— Давно ли приехал сюда? — поинтересовался хан.

— Сорок лет назад, таксыр, — ответил сапожник.

— А когда выпал снег на этой горе?

— Три года назад, таксыр.

— Из тех двенадцати, что есть на свете, взял бы ты себе для отдыха один, — посоветовал хан сапожнику.

— Нужда не позволяет, таксыр, — ответил на это сапожник.

— Ну, коли так, то пришлю я тебе двух быков. Мясо их ты возьми себе, а кости возврати мне, — сказал хан и вместе с визирями поехал дальше.

Когда они отъехали от дома сапожника, один из визирей обратился к хану:

— О мой таксыр! Этот сапожник лживый человек. Он живет в нашем городе всего три месяца, а не сорок лет; снег на вершине горы мы видим с вами с детства, а сапожник

говорит, что снег выпал три года назад. И другие его ответы, таксыр, совсем туманны. Нет в его словах правдивости.

Рассердился хан на своих недогадливых визирей и говорит:

— Хоть вы и мои визири, но ничего вы не поняли из моего разговора с сапожником. Если до утра не разгадаете, о чем мы с ним толковали, не избежать вам виселицы.

Визири проводили хана, а сами поспешили к дому сапожника и стали выпрашивать у него смысл разговора с ханом.

— А разве вы сами ничего не поняли? — спросил их сапожник. — Ведь вы визири и должны быть мудрыми. — И он отказался им объяснять.

— Мы дадим тебе сто теньга, — предложили визири, — только растолкуй нам ваш разговор.

Сапожник не согласился.

— Возьми с нас триста теньга, — сказали визири, но сапожник все упирался.

— Возьми пятьсот теньга, — не отставали визири.

Подумал сапожник и согласился:

— Давайте деньги, все объясню вам.

Получив с визирей деньги, он начал:

— Когда хан спросил, давно ли я приехал сюда, — это он хотел узнать, сколько мне лет. Я и ответил, что мне уже сорок. Потом хан спросил: «А когда выпал снег на этой горе?» — это означало: когда голова моя стала седеть. Потом хан посоветовал мне, чтобы я из двенадцати месяцев в году взял бы себе один для отдыха. Я ответил хану, что нужда не позволяет мне этого сделать. А последние слова хана: «Пришли тебе две быков, мясо их ты возьми себе, а кости возврати мне» — означали: пришлю к тебе двух визирей, возьми с них пятьсот теньга и пусть они возвращаются ко мне. Не визири бы вам быть, а быками, — закончил сапожник и ушел в свой домик.

Пристыженные визири поехали к хану.

20942
75447

О БЕДНОМ РЫБАКЕ, ЗОЛОТОЙ РЫБКЕ И ЖАДНОМ ХАНЕ

Жила в давние времена на свете старуха. Был у нее взрослый сын. Ловил он рыбу, продавал ее на базаре, тем они и жили.

Однажды юноша поймал золотую рыбку, принес ее домой и показал матери. Мать обрадовалась удаче сына и велела ему отнести эту рыбку на базар.

— Нет, мать,— ответил он,— давай лучше подарим ее хану, он нас за это щедро вознаградит.

Мать стала отговаривать сына:

— Смотри, хан рыбку возьмет, а в награду ничего не даст. Может и так случиться,— сказала она,— что эта рыбка принесет нам только несчастья.

Не послушался сын матери, понес рыбку к хану. Хан сидел на золоченом троне в окружении своих визирей.

Юноша упал перед ханом на колени и, держа в протянутых руках рыбку, сказал:

— О, таксыр мой, примите от меня этот маленький подарок, посланный мне судьбой. Не побрезгуйте подарком сына бедной женщины.

Хан, пораженный чудесным видом золотой рыбки, подозвал одного из своих визирей и сказал:

— Прими этот подарок и щедро вознагради юношу.

— О хан,— заметил визирь,— рыбы, подобной этой, я никогда не видал. Она достойна того, чтобы служить украшением вашего дворца. Но одна она не станет жить. Пусть рыбак поймает еще одну такую же рыбку и принесет нам, тогда мы достойно вознаградим его.

Хан признал совет визиря разумным и приказал юноше поймать еще одну золотую рыбку.

Юноша горько заплакал и отправился домой, упрекая себя за то, что не послушался матери.

Но ничего уже сделать было нельзя, надо выполнять приказ хана.

Три дня и три ночи рыбачил юноша, надеясь, что судьба пошлет ему еще одну золотую рыбку; но все его старания были напрасны. Отчаявшись, он уже собрался было идти домой, но когда в последний раз вытащил удочку, то увидел на крючке золотую рыбку, точь-в-точь такую же, как пойманная раньше.

Обрадованный, побегал он домой, поделился своей радостью с матерью и понес рыбку во дворец.

Хан милостиво принял его и хотел тут же вознаградить и отпустить домой, но визирь опять сказал хану:

— О хан мой, чтобы эти драгоценные рыбы не погибли, надо с седьмого неба достать для них живой воды. Только после этого можно будет вознаградить рыбака.

— Если ты, — продолжал визирь, обращаясь к юноше, — сумел поймать двух золотых рыбок, то сумеешь достать и живой воды для них. Не достанешь — попрощайся со своей головой.

Юноша еще горше заплакал и поплелся домой. По дороге к дому он с горя присел отдохнуть под большим чинаром, из-под которого бил ключ.

Утомленный, он незаметно для себя заснул и увидел во сне, что подошел к нему седовласый старец и сказал:

— Сын мой, иди прямо по этой дороге, и ты придешь к большому озеру. Сирячься там и подожди немного, тогда ты увидишь, как на берег прилетят пять голубей; превратившись в девушек, они станут купаться; ты сирячь одежду одной из них и не отдавай до тех пор, пока она не согласится исполнить твоё желание.

Как только старик сказал все это, юноша проснулся. Подумав немного, он встал и пошел по указанной дороге.

Долго он шел, — всю луну¹. Прошел пустыню, перевалил через горы, но озера все не было видно. Юноша же не терял надежды и шел все дальше; наконец, к исходу второй луны, увидел он перед собою большое озеро.

На берегу озера рос старый чинар; юноша спрятался между его корнями и стал ждать.

Прошло немного времени; на берег прилетели пять голубей; ударившись о землю, они превратились в девушек.

¹ То есть месяц пути.

Раздевшись около чинара, девушки стали купаться в озере. Юноша взял одежду одной из них и спрятал ее.

Выкупавшись и нарезвившись, девушки стали одеваться. Одна из них, не увидя своей одежды, стала ее искать. Подруги не могли ждать, превратились в голубей и улетели.

— О девушка! — сказал ей юный рыбак. — Я не поступил бы так с тобой, если бы хан не приказал мне достать живой воды с седьмого неба. Я отдам тебе одежду, если ты раздобудешь мне живой воды.

Девушка пообещала сделать это. Получив свою одежду, она тут же превратилась в голубя и улетела.

Не успел юноша оглянуться, как голубь уже возвратился обратно, держа в клюве орех.

Ударившись о землю, голубь опять превратился в девушку.

— Вот, я принесла тебе живую воду, — сказала девушка и отдала юноше орех.

— Где же тут вода, ведь это только орех? — удивился юноша.

— Если ударишь этим орехом о землю, появится озеро живой воды, — сказала девушка и, превратившись снова в голубя, скрылась.

Обрадованный юноша отправился домой.

Вскоре он пришел к хану и, показав ему орех, сказал, как надо поступить, чтобы получить озеро живой воды.

Но хан не поверил ему. Тогда юноша вышел из дворца, ударил орехом о землю, и около дворца появилось большое, красивое озеро.

Хан и все присутствующие были поражены. Только один визирь не показал своего удивления, а подошел к хану и сказал:

— О хан, на берегу этого красивого озера необходимо воздвигнуть золотой трон. Пусть этот рыбак к утру выполнит и это ваше желание, тогда он сполна получит обещанную награду.

Хан согласился. Совсем загоревал юноша, горько заплакал и пошел домой. По дороге он опять присел отдохнуть под тем же чинаром. Измученный, он скоро заснул и опять увидел во сне старика.

— Когда проснешься, — сказал ему старик, — сделай себе из ветви этого чинара посох. Этот посох будет обладать чудесными свойствами; он поможет исполнению всех твоих желаний. С этим посохом ты дойдешь до большой горы, в которой живет страшный дракон, охраняющий несметные

богатства. Этой ночью дракон будет спать, ты можешь смело войти в пещеру и взять большой кусок золота. Если ударишь по нему посохом, золото превратится в трон.

Юноша проснулся и, сделав себе посох из ветви чинара, отправился в путь. Посох указывал ему дорогу. Юноша и не заметил, как дошел до горы, где обитал дракон. Смело пройдя мимо спящего дракона в пещеру, он взял большой кусок золота и отправился в обратный путь.

Приближался рассвет, надо было торопиться. Юноша ударил посохом о землю и вмиг очутился на берегу озера. Положив золото, он ударил по нему посохом, и кусок золота превратился в искусно сделанный золотой трон.

Юноша пошел во дворец и сказал хану, что его приказание выполнено.

Хан сначала не поверил, но, выйдя из дворца вместе со старшим визирем, поразился: на берегу озера красовался золотой трон, украшенный драгоценными камнями; он снял всеми цветами радуги под лучами восходящего солнца.

— Этот юноша выполнил три невыполнимых для простого смертного приказаний, — сказал хану визирь, — пусть же он выполнит еще одно, теперь уже последнее ваше желание.

У хана одного города, находящегося отсюда на расстоянии года пути, есть дочь необычайной красоты. От сияния ее лица — мир оживает, ночь превращается в день. Пусть рыбак доставит сюда эту девушку. Мы возьмем в заложницы его мать; а если он не выполнит этого поручения, прикажем отрубить ей голову.

Хан согласился.

Дворцовая стража пошла в дом к рыбаку, привела его мать, и бедную женщину посадили в ханскую темницу.

Юноша плача вышел из дворца, по дороге опять сел отдохнуть около чинара, заснул, и во сне ему снова явился старик.

— Сын мой, — сказал на этот раз старец, — срежь четыре ветки этого чинара, возьми четыре его семечка, ударь посохом о землю, и ты очутишься в том городе, где живет ханская дочь. Посватайся к ней. Отец ее велит тебе построить через широкую реку мост без столбов и в один сутки вырастить за этим местом большой сад. Тогда ты ударь посохом о землю и скажи: «Пусть исполнится желание хана и появится здесь мост!» Потом посади за мостом четыре ветки чинара и опять скажи: «Пусть исполнится желание хана и появится здесь сад с цветущими деревьями и поющими птицами!» После этого хан отдаст за тебя свою дочь и устроит той на сорок дней и сорок ночей. В первый же день тоя тебе, по приказанию хана.

позадут в казане угощение на сорок человек и велят все съесть. Тут ты брось в казан четыре семечка чинара.

Юноша проснулся. Срезал с дерева четыре веточки, взял четыре семечка, ударил посохом о землю и вмиг очутился на окраине неизвестного города.

Подойдя к одному лому, он увидел старика со старухой. Старики спросили его:

— Кто ты такой?

— Я бедный странник, — ответил юноша, — тому, у кого нет детей, могу заменить сына, у кого нет помощника — стану помогать по хозяйству.

У стариков не было детей, и они сказали, что охотно усмьновят его, если он пообещает им никогда ночью не выходить на улицу.

Юноша согласился.

Прожив у стариков трое суток, на четвертую ночь он не выдержал данного старикам обещания и вышел на улицу. Вышел и поразился: хотя по времени была ночь, но взору его представился ясный день. Юноша понял, что попал в тот самый город, о котором говорил ханский визирь, в город, где живет исполликая красавица.

Вернувшись в дом, юноша лег спать.

Утром он стал просить стариков:

— Пойдите к хану и посватайте за меня ханскую дочь.

Старики перепугались.

— Как же мы, такие бедняки, — сказали они, — посмеем просить хана, чтобы он выдал за тебя свою дочь, девушку несказанной красоты.

— О мать, о отец, — воскликнул юноша, — клянусь вам, что ни один волос не упадет с ваших голов, если вы поступите так, как я вас прошу. Идите к хану смело.

После долгих уговоров старики наконец согласились. Подойди к воротам дворца, они стали подметать метелкой землю¹. Это заметил старший визирь; он побежал к хану и доложил ему, что какие-то два бедняка пришли сватами к его дочери. Хан рассердился и хотел приказать отрубить старикам головы, но передумал.

— Лучше я сначала дам им невыполнимые задания, а когда они не выполнят их, прикажу казнить, — решил он и велел позвать к себе стариков.

Старики вошли во дворец и, ослепленные богатством, упали на колени перед ханом.

¹ Признак того, что люди пришли сватать невесту.

— Вы хотите, — спросил хан, — посватать мою дочь за вашего сына?

— Да, истинно так, — ответили перепуганные бедняки, — именно с этой просьбой мы и пришли к тебе, о таксыр!

— Если ваш сын собирается жениться на моей дочери, — сказал хан, — пусть он за одну ночь построят мост без столбов через реку, протекающую около нашего города, а возле моста, на другом берегу, пусть разведет сад, каждая сторона которого будет равна одному ташу.

Огорченные старики отправились домой и рассказали приемному сыну о требованиях хана.

— Ничего, не горюйте, все будет сделано, ложитесь спокойно спать, — утешил их юноша.

Когда старики заснули, он пошел на берег реки, ударил посохом о землю и сказал:

— Постройся мост без столбов.

В тот же миг появился мост небывалой красоты. Юноша перешел по нему на другой берег и воткнул в четырех углах будущего сада четыре ветки чинара на расстоянии таша одну от другой. Потом опять ударил посохом о землю и сказал:

— Вырасти сад, чудесней какого нет в мире; пусть за садом будет холодно, а в саду тепло.

И тут же появился сад, в котором росли деревья всех видов; разные птицы порхали меж ветвями плодовых деревьев.

Рано утром юноша, разбудив стариков, велел им идти к хану и сказать, что желание хана исполнено.

Хан приехал осматривать сад. Когда свита хана переехала через мост и стала приближаться к саду, все почувствовали страшный холод. Укутавшись во что попало, они проехали в сад и тут увидели, насколько он красив и как в нем тепло. Кругом зрели редкостные фрукты, цвели чудесные цветы, пели соловьи, куковали кукушки.

Довольный, хан возвратился во дворец и приказал начинать свадебный той.

На другой день во время пира юноше преподнесли большой казан, наполненный едой, которой хватило бы на сорок человек, и передали приказание хана, чтобы он все это съел один.

Юноша незаметно бросил в казан семечки чинара. И тут же появились сорок невидимых людей, которые вмиг опустошили казан так, что и костей не осталось.

После тоя, длившегося сорок дней и сорок ночей, юноша сказал своей невесте, что хотя он теперь и муж ее, но должен отдать ее в жены своему хану, пославшему его за ней.

— Если я этого не сделаю,— сказал юноша,— хан казнит мою мать, которую он держит заложницей.

— Что ж, если так, то поедем к хану,— ответила девушка.

На другой день утром они сели на двух дулдулов, быстрых, как ветер, и вскоре очутились в городе, где жил юноша.

Когда юноша сказал своей жене, чтобы она шла во дворец к хану, девушка ответила:

— До сих пор ты выполнял все желания хана и сам ходил к нему во дворец. Пусть теперь хан выполнит нашу просьбу и выйдет из дворца к нам. Мне хотелось бы вместе с ханом проехать по его городу и осмотреть его.

Юноша пошел во дворец, сказал хану, что приказание его выполнил, и передал просьбу красавицы.

Хан вышел из дворца и отправился навстречу девушке. При его приближении она открыла лицо, и, ослепленный его сиянием, хан заслонился руками.

Девушка предложила хану погулять с ней по городу и его окрестностям. Хан согласился. Увлеченный красотой девушки, он и не заметил, как оказался на небольшой голой горе, на которой росла одна единственная полузасохшая ель.

Когда они приблизились к дереву, девушка сказала:

— Ель, моя ель, нагнись, милая ель, схвати этого жадного человека. Пусть он повиснет на твоей вершине, и ты не отпускай его, пока он не умрет.

И дерево послушалось девушку; оно нагнулось, обхватило своей тонкой верхушкой жестокого хана и, выпрямившись, подняло его высоко над землей.

Девушка поклонилась дереву и вернулась к юноше в город, оставив хана на съедение хищным птицам.

Юноша-рыбак стал ханом своей страны и счастливо женился с красной женой и старой матерью. Был он справедлив, любил свой народ, потому что всегда помнил ту несправедливость и жестокость, которую испытал сам от хана, когда был бедным рыбаком.

НЕСПРАВЕДЛИВЫЙ ХАМИД-ХАН

В давние времена был в одном городе хан по имени Хамид. Это был коварный и несправедливый хан, обижавший народ.

Однажды Хамид-хан со своими визирями отправился на охоту. Когда он выехал за город, из-под ног его коня вылетел фазан. Хамид-хан спустил с руки сокола, но сокол не взял фазана, а взмыл высоко в небо, полетел над степью в сторону зеленеющих садов.

Хамид-хан приказал одному из своих визирей поймать сокола, а сам поехал дальше.

Визирь поскакал, следя за полетом птицы. Сокол, покружив в небе, опустился в сад. Визирь вошел в этот сад и поймал там сокола. Красота сада поразила визиря. Кругом пышно цвели цветы, фруктовые деревья гнулись под тяжестью плодов. В середине сада был большой бассейн. Визирь выкупался: холодная и прозрачная вода приятно ошежила его тело. Никогда до сих пор не видел визирь такого чудесного сада. Он решил узнать, кто его хозяин. Неподалеку от бассейна стоял небольшой домик. Визирь привязал лошадь и вошел туда. В этом доме жил старик со своей женой; они и были хозяевами сада.

Визирь попросил напиток. Старуха принесла из сада две груши и два граната. Взяв одну из груш, она стала выжимать ее над большой чашкой. Когда чашка наполнилась до краев соком, старуха подала ее визирю.

Визирь выпил сок и, не насытившись его сладостью, попросил еще. Старуха на этот раз подала ему сок, выжатый из граната. Подобного напитка визирь никогда не пил, — так

приятен был его кисло-сладкий вкус. Поблагодарив хозяина, визирь ушел.

Догмав Хамид-хана, визирь отдал ему сокола. Охота в этот день оказалась неудачной: до полдня проездил хан со своей свитой, но ловчие птицы не взяли ничего. Недовольный, хан приказал возвращаться домой.

На обратном пути визирь стал рассказывать хану о замечательном саде, который он видел.

— О таксыр! — сказал он. — Этот сад создан только для вас. Только такой хан, как вы, достоин владеть им.

Хан, заинтересовавшись, приказал визирю показать ему этот сад.

Войдя в сад, Хамид-хан не меньше визиря был удивлен его красотой. Сад ему так понравился, что он решил отобрать его у хозяев. Полюбовавшись садом, он зашел к старикам. Но прежде чем сообщить им о своем решении, попросил напиться.

Старуха пошла в сад и принесла шесть груш и шесть гранатов. И стала выжимать из них сок. Но сколько она ни старалась — не смогла выжать ни одной капли.

Тогда она принесла из сада еще несколько груш, но опять не могла из них выжать сока.

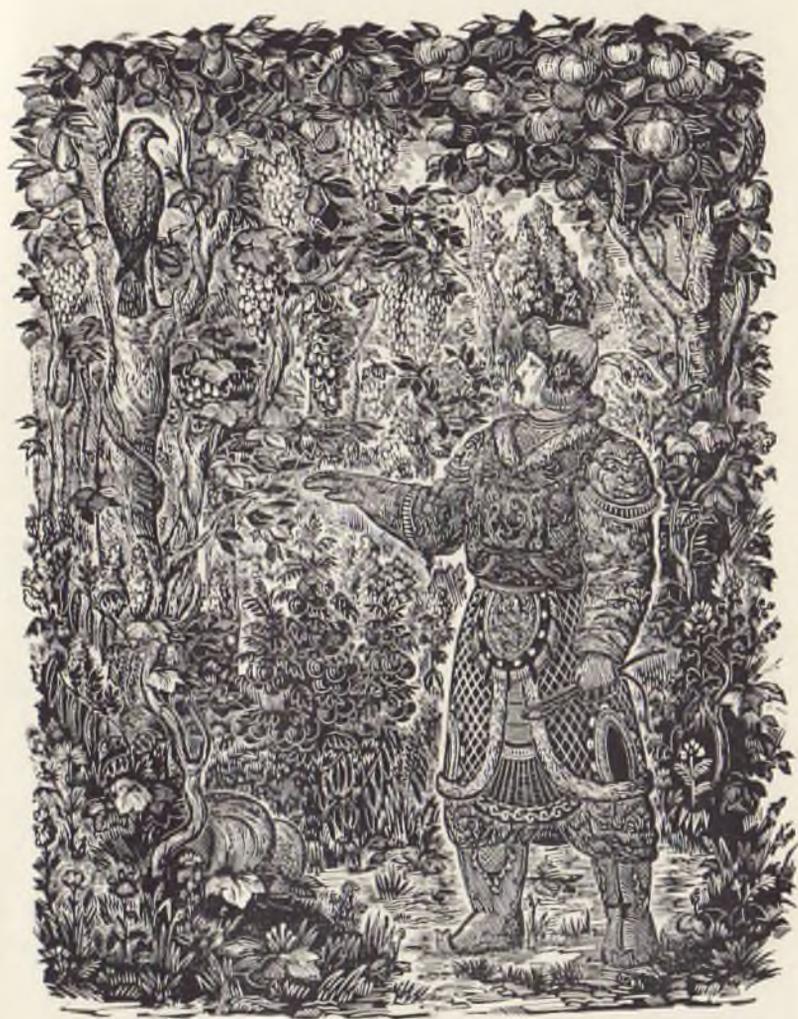
Визирь был поражен этим.

— Когда я заходил к вам в первый раз, то каждая груша дала полную чашу сока, почему же теперь нет ни одной капли? — спросил он.

— «Когда хан забывает о справедливости, то плоды перестают давать сок, коровы не дают молока, реки пересыхают» — так говорили в старину, — ответил на это старик.

Пристыженный хан должен был отказаться от своего намерения.

Тогда старуха принесла из сада много груш и гранатов и наполнила их соком полные чаши.

КАК ТРИ ВОРА СТАЛИ ВИЗИРЯМИ

В давние времена в одном ханстве жили три вора. Это были очень ловкие воры; всех жителей в ханстве они держали в страхе. Даже сам хан и его казначен боялись пронырливых воров и постоянно охраняли казну, тщательно скрывая место, где она находится. И никому еще не удалось поймать этих воров, такие они были неуловимые.

Однажды в полночь собрались воры в одном заброшенном доме и стали думать, куда пойти, кого обокрасть. Один из них и говорит:

— Я могу определить, где спрятана ханская казна.

— Я могу сказать, где в эту ночь будет находиться хан, — добавляет второй.

— А я могу, — сказал третий, — забросить на любую высоту веревочную лестницу и закрепить ее там.

Посоветовавшись между собой, они решили в эту ночь украсть ханскую казну.

Но в эту же ночь хан решил во что бы то ни стало поймать этих воров, чтобы подвергнуть их самому жестокому наказанию. Ханские слуги выследили воров и сообщили хану, где они должны быть в эту ночь. Хан один пошел к ворам, назвался тоже вором и стал просить, чтоб они приняли его в свою компанию.

— А что знаешь ты из нашего ремесла? — спросили его воры.

— Если вас поймают, то я без ошибки смогу определить: казнят вас или помилуют, — ответил хан. — Мне известны все ханские привычки. Если он будет держаться за правую сторону воротника своего халата — вас повесят, если за левую — помилуют.

Воры согласились:

— Если ты сказал верно, пойдем с нами.

Пошли они к ханскому дворцу. Когда приблизились к большому каменному дому, один из воров сказал:

— Здесь лежит ханская казна.

— Совсем недалеко от нас находится хан, — сказал второй.

Третий вор забросил веревочную лестницу на крышу, влез туда и позвал остальных. Полез за ворами и хан. Воры быстро пробили крышу и через дыру спустились в помещение, где была спрятана ханская казна. Тут они обнаружили мешки, наполненные чем-то тяжелым; каждому досталось по мешку. Когда первый из воров полез обратно через крышу, мешок у него развязался. Вор пощупал — нет, не золото, лизнул палец — соль. Он сказал об этом остальным, и те также обнаружили в своих мешках соль.

— Кто-то нас опередил, — сказали воры, бросили мешки и разошлись.

Хан, удивленный не меньше, чем воры, ушел к себе во дворец.

Наутро все разъяснилось. Как только взошло солнце, прибежали к хану три главных визиря и доложили, что ночью воры украли ханскую казну. Хан не подал виду, что догадывается о настоящих ворах и приказал собрать на площади перед дворцом всех жителей города. Когда пришло время, хан спросил:

— Все ли собрались?

— О хан, все, — ответили визиря.

— Нет, еще не все, — возразил хан. — Под горой в заброшенном доме остались три человека, подите и приведите их сюда.

Визиря послали аскеров, и те притащили трех воров.

Воры, приблизившись к трону, узнали в хане своего ночного спутника и очень испугались. Один из воров потихоньку сказал:

— Я вам говорил, что хан был недалеко от нас. Вот теперь следите за ним: если он будет держаться за правую сторону ворота, не миновать нам виселицы, если за левую — выпутаемся из этой беды.

Хан спросил воров:

— Были вы сегодня ночью у дворца? — и при этом он взялся за левую сторону ворота. Воры, увидев это, поняли, что хан им ничего не сделает.

— Да, таксыр, были, — смело ответили они.

— Вы украли мою казну?

— Нет, таксыр, — ответили воры и рассказали все, как было. Хан, выслушав их, подозвал всех своих придворных и спросил:

— Кто взял золото из моей казны?

— О хан, мы утром увидели дыру в крыше и обнаружили, что золото украдено.

Тут хан взялся за правую сторону ворота и рассказал собравшимся, как он ходил ночью воровать собственную казну и нашел вместо золота в мешках соль.

— Казну разворовали вы сами, — сказал хан, указывая на придворных визирей. Повесить! — приказал он.

Визирей тут же схватили и повесили на площади. А вместо них хан назначил визирями трех воров. Воровство в городе с тех пор прекратилось. Назначенные визири оказались менее вороватыми, чем были прежние. Узнав о всех проделках бывших визирей, воры даже стали считать себя честными людьми.

БЕДНЯК ХАСАН И МАХМУД-БАЙ

Жили в одном кишлаке бедняк Хасан и богач Махмуд-бай.

Как-то раз Хасан проходил мимо дома Махмуд-бая. Вдруг из байского двора выскочила собака и укусила Хасана. Рассерженный Хасан схватил камень, швырнул им в собаку и убил ее.

Когда Махмуд-бай узнал об этом, он очень рассердился и решил отомстить Хасану, но сделать это так, чтобы извлечь выгоду для себя.

— Пусть теперь Хасан служит мне вместо собаки и караулит мой дом, — решил он и пошел к казыю.

Передав казыю подарки, Махмуд-бай рассказал о своем иске.

Казый сейчас же приказал привести Хасана.

— Ты, несчастный! — закричал казый. — За что ты убил верную собаку уважаемого Махмуд-бая?

— О, казы-ата, эта собака укусила меня, — ответил Хасан. — Мне было так больно, что я рассердился и убил ее. Если собака кусается, надо держать ее на привязи.

— По-твоему, Махмуд-бай должен был думать о том, что когда-нибудь ты, презренный, соизволишь пройти по его улице, и из-за этого держать собаку на привязи! — закричал казый. — Эта собака честно служила своему хозяину, и она ему дороже десяти таких оборванцев, как ты! Вот мое решение: отныне ты будешь служить Махмуд-баю вместо убитой собаки и караулить его богатство, — сказал казый.

Подчиняясь решению судьи, Хасан с этого дня стал служить Махмуд-баю вместо дворняжки.

Прошло несколько дней. Хасан днем и ночью охранял двор Махмуд-бая.

Но однажды ночью во двор забрались воры. Взломав двери конюшни, они увели двух лучших лошадей Махмуд-бая. Хасан, увидев их, стал лаять, подражая собаке.

Так всю ночь он бегал из угла в угол двора и лаял.

Наутро Махмуд-бай, выйдя из дома, обнаружил по-кражу.

— Почему ты не крикнул нам, когда воры забрались в конюшни! — заорал он на Хасана.

— О хозяин! Разве я мог кричать по-человечьи, если я только собака. Увидев воров, я должен был лаять. Всю ночь не смыкал глаз, лаял. Неужели вы, хозяин, не слышали.

— Я слышал, что ты лаешь, — ответил Махмуд-бай, — радовался, что ты не спишь, и был спокоен.

— Если вы слышали, что ваша собака лает, должны были выйти, — сказал Хасан. — Виноват выходит не я, а ваша беззаботность.

— Ах ты, негодный, — закричал Махмуд-бай, — так тыумышленно так поступил!

И он снова побежал к казыю.

— Что мне с ним делать, казы-бегим?

— Что вы хотите, то я и решу, — ответил казый.

— Видно, из этого бедняка не выйдет хорошей собаки, — сказал Махмуд-бай. — Взять с него нечего. Пусть он заменит мне украденных лошадей.

— Истинную правду сказали вы, Махмуд-бай, — согласился казый. — Пусть этот разбойник будет вашей лошады, — и приказал привести Хасана.

— Ты, разбойник, собака, ограбил своего хозяина, — закричал казый на Хасана. — Сознаться!

— О казы-бегим, — ответил Хасан, — я всю ночь лаял. Хозяин слышал мой лай, но не вышел. Если бы я не был собакой, тогда я закричал бы: «Помогите, воры!» — Вы мудрый казы и знаете, что собака не может кричать, она только лает.

— Молчи, негодный! — закричал казый. — Ты был собакой и не мог сберечь двух лошадей своего хозяина. Вот мое решение: будешь теперь служить Махмуд-баю вместо лошади. Повезешь его туда, куда он захочет, привезешь то, что он велит.

— Повинуюсь, казы-бегим, — ответил Хасан и пошел на конюшню к Махмуд-баю.

Через несколько дней Махмуд-бай решил поехать на Хасане в город.

Познав его, он сказал.

— Иди, запрягись.

— Где же это видано, хозяин, чтобы лошадь сама запрягалась, — возразил Хасан. — Раз я лошадь, вы сами меня и запрягайте.

Махмуд-бай рассердился и закричал:

— Хоть ты и служишь мне лошадыю, но ты все же человек. Можешь и сам себя запрячь.

— Нет, хозяин, — не соглашался Хасан, — по решению казья, я теперь только лошадь.

Махмуд-баю пришлось запрягать Хасана в арбу.

Город был далеко, арба тяжелая, двигались они медленно.

Стало уже темнеть, когда добрались до ущелья в горах.

— О хозяин, — сказал Хасан, — уже темно, что будем делать. Рассказывают, что в этом ущелье водятся хищники. Многие погибли здесь, растерзанные ими.

Говоря это, Хасан заметил вдали большой пень. Показывая на него Махмуд-баю, он зашептал:

— Хозяин, пропали мы: вон, видите, движется черный медведь.

— Хасан, скорее поедем назад! — воскликнул Махмуд-бай.

— Нельзя, хозяин, — ответил Хасан, — если мы повернем назад, медведь бросится за нами. Я как лошадь убегу вперед, а вы со своим толстым брюхом отстанете, и медведь вас догонит. Пока он будет вас терзать, я куда-нибудь спрячусь.

— Что же нам делать, друг мой Хасан, — взмолился Махмуд-бай.

— У нас одно спасенье. Надо лаять по-собачьи. Медведь услышит собачий лай и не решится подойти близко.

— Так лай же скорее, лай, Хасан, — зашептал бай.

— Не могу, — сказал Хасан, — ведь я теперь лошадь. Буду стараться лаять, а у меня ржание получится, тогда уж обязательно нас этот медведь задерет. Вы сами лайте; человек умеет подражать собаке, а лошадь нет.

Махмуд-бай, еле живой от страха, встал на четвереньки и стал лаять в сторону пня.

Так всю ночь он и пролаял по-собачьи, а Хасан проспал на арбе.

Когда рассвело и стало видно, что это пень, а не медведь, Хасан сказал баю.

— Хозяин, когда мы приедем в город, то я, обращаясь к вам, буду называть вас: «Собака-бегим» — и расскажу всем, как вы всю ночь лаяли собакой.

— О, ради жизни моей, не надо, — взмолился Махмуд-бай. — О брат мой, ну зачем тебе надо рассказывать об этом народу. Не позорь меня, я тебя так награжу, что ты безбедно проживешь всю жизнь.

Хасан заставил хозяина поклясться в этом. Махмуд-бай поклялся и тут же отдал ему половину денег, взятых с собой.

После этого они пошли дальше, оставив арбу. По дороге зашли в один кишлак, и здесь Махмуд-бай купил две лошади: одну себе, другую Хасану.

Хасан вернулся, запряг лошадь в арбу и догнал Махмуд-бая.

Накупив в городе все, что надо для семьи, он возвратился домой.

Махмуд-бай после этого случая никогда не трогал Хасана. А собак своих всегда держал на цепи.

ХАН И ЛОТОШНИК

Жил когда-то на окраине одного города очень бедный человек. Пропитание для себя он добывал тем, что ходил по городу и продавал с лотка халву.

Жена у него была красавица; во всем городе не было женщины красивее ее.

Жили они в согласии, несмотря на то, что едва сводили концы с концами.

Однажды ханские визири увидели красавицу-жену бедного человека.

Вернувшись во дворец, они сказали хану:

— О господин наш! Мы узнали, что в нашем городе живет женщина, достойная только вас, так она красива.

Хан сейчас же приказал привести во дворец красавицу. Увидев ее, он был поражен красотой женщины, тут же влюбился и приказал оставить ее во дворце.

Однако женщина отвергала все ухаживания хана. Она не говорила ни слова, сидела грустная, печальная.

Хан, чтобы развеселить ее, устраивал всевозможные празднества и развлечения. Но женщина оставалась ко всему равнодушной: никто не мог увидеть улыбки на ее лице.

Хан велел приставить к ней многочисленных служавок, но ничто не радовало красавицу.

Ее бедный муж день и ночь плакал, тоскуя о ней. Однажды он взял лоток с халвой и пошел ко дворцу в надежде увидеть жену.

Несколько раз проходил он мимо дворца, громко крича: «Продаю халву! Продаю халву!»

Жена, услышав голос мужа, улыбнулась, а затем, взглянув в окно, рассмеялась от радости, увидев его.

Хану доложили о том, что женщина развеселилась при виде оборванного лотошника.

Хан приказал сейчас же привести оборванца во дворец.

Аскеры из охраны дворца немедленно выполнили приказание хана и удалились.

— Сними свою одежду, надень мою и жди меня здесь, — сказал хан.

Нарядившись в лохмотья лотошника и крича: «Продаю халву! Продаю халву!» — хан вошел в комнату женщины.

Увидев его, женщина сразу сообразила, что произошло.

Позвав стражей внутренней охраны, она закричала:

— Как вы допустили во дворец какого-то оборванца?! Немедленно казните его за такую неслыханную наглость!

Сколько хан ни кричал, уверяя, что он хан, а не лотошник, аскеры, схватив его, поволокли из дворца.

А так как они знали о любви хана к этой женщине, то, желая угодить ей, выполнили ее приказание как можно поспешнее.

Женщина отыскала в комнатах дворца своего мужа и сказала всем, что это и есть настоящий хан.

Никто не узнал о происшедшем, а кто и догадывался, тот предпочитал молчать.

Только заметили, что хан стал добрее и очень любит есть халву.

ГОРОД ГЛУХИХ

В одном царстве существовал такой город, жители которого были поголовно глухими. Часто из-за глухоты они не могли договориться,—каждый из них понимал смысл разговора так, как ему хотелось.

У одного человека этого города пропали три козы. Он отправился на поиски своих коз и увидел в поле пахаря. Подошел к нему, поздоровался и сказал:

— У меня было три козы, и вот они пропали. Может быть, ты видел моих коз?

Пахарь всполошился и ответил:

— Что тебе от меня надо? Этот участок, вон до того самого арыка, принадлежит мне! Он достался мне в наследство от моего отца.

Пахарь размахивал руками и все указывал в сторону арыка.

Человек направился к арыку и там увидел своих коз. Они просто ушли из сарая, потому что хозяин оставил его открытым.

Одна из коз была хромой, и человек подумал: «Отдам я пахарю эту хромую козу в благодарность за то, что он помог мне найти их всех».

Погнал он своих коз к пахарю и сказал:

— Спасибо тебе, брат. Ты помог мне найти моих коз. За это я хочу подарить тебе вот эту хромую козу.

Сказав так, он указал пахарю на хромую козу. Пахарь опять обеспокоился и ответил:

— Что ты, я даже не видел твоих коз! И если одна коза охромела, то я тут не при чем.

А хозяин коз возразил:

— Нет, этих я тебе не отдам. Хватит с тебя и одной козы. Я ведь мог совсем ничего тебе не давать.

Так они заспорили, а потом и подрались. Все это происходило недалеко от большой дороги. В это время проезжал по ней какой-то всадник. Держа друг друга за шивороты, глухие побежали к всаднику, чтобы тот рассудил их по справедливости.

— У меня пропали три козы, — сказал хозяин коз, — я и спросил у этого человека, не видал ли он их. Он помог мне найти коз. За это я хотел отблагодарить его и подарить ему хромую козу. А он вот еще недоволен и требует с меня здоровую. Я так думаю, что хватит с него и хромой козы. Из-за этого мы поспорили и подрались.

А пахарь, в свою очередь, говорит:

— Работал я на своей пашне. Вдруг подходит ко мне этот человек и просит показать ему границы моего участка. Я и сказал ему, что вон тот арык служит межой моего поля, которое досталось мне в наследство от отца. Он осмотрел мой участок, пригнал вот этих трех коз и ни с того ни с сего стал меня обвинять в том, что я перебил ногу его козе.

Всадник взглянул на того и на другого и ничего не ответил. А в это время пахарь, желая ему угодить, взялся было за повод его коня, чтобы поддержать его, когда всадник будет спешиваться.

Всадник испугался и закричал:

— Лошадь моя собственная! Она досталась мне еще же-ребенком, и я сам вырастил ее.

Всадник тоже схватился с ними драться. А потом все они втроем пошли к казыю. Каждый из них по порядку рассказал о своем деле. Казый посмотрел на них и ответил:

— Ну, что ж, если вы все трое увидели новую луну, значит завтра можно устроить аит¹.

Спорщики, решив, что судья предлагает им помириться, а в случае несогласия грозит наказанием, тут же помирились и отправились во-свосяси.

Казый, после ухода спорщиков, позвал свою жену и общил ей:

— Были у меня сейчас три человека. Они засвидетельствовали, что видели новую луну. Готовься, завтра начнем праздник.

¹ Аит — годовой мусульманский праздник — Рамазан, начало которого определяется появлением новолуния. Чтобы начать этот праздник, необходимо клятвенное свидетельство троих, увидевших новую луну.

Жена отвечает:

— Ну, что ж, если вы, мой муж, намерены купить мне новое шелковое платье, я буду только благодарна вам. Но разрешите мне самой выбрать тот цвет платья, какой мне по вкусу.

Обрадованная жена казья вышла в соседнюю комнату и сказала своей дочери:

— Твой отец пообещал мне сегодня купить новое шелковое платье, и я попросила, чтобы он разрешил мне самой выбрать цвет ткани. Если хочешь, пойдем вместе.

Дочь запрыгала от радости и воскликнула:

— Ну, конечно, мама, я давно уже взрослая. И если вы собираетесь выдать меня замуж, я буду очень счастлива!

И девушка, радуясь предстоящей свадьбе, выбежала во двор. Увидав там свою рабыню, она обняла ее и сказала:

— Мои родители решили, наконец, выдать меня замуж. Скоро моя свадьба.

А рабыня растрогалась, заплакала и сказала:

— Да, да, ведь я сорок лет прослужила у вас! И вот бог привел дожить до того дня, когда вы отпускаете меня на волю. Не знаю, как и благодарить вас!

ПЯТЬ БЕДНЯКОВ И ДЕРЕВЯННАЯ ДЕВУШКА

В одном городе жили пять бедняков: плотник, резчик по дереву, маляр, портной и один бедняк, не знавший никакого ремесла. Жилось им всем трудно, потому что работы в городе было мало.

Вот однажды, собравшись вместе, решили бедняки в поисках заработка отправиться куда глаза глядят. Взяв с собой свои инструменты, немного еды, они двинулись в путь.

После двух дней пути остановились переночевать у ролника. Утром один из них заметил неподалеку дерево, похожее на человека, и указал на него остальным.

Делать беднякам было нечего, торопиться некуда, вот они и надумали сделать это дерево еще более похожим на человека и приступили к работе. Плотник обтесал его; резчик вырезал на нем женскую голову, из сучьев — руки; маляр достал свои краски и раскрасил; портной сшил на него платье. Получилась очень красивая деревянная девушка. Долго бедняки любовались ею, жалея о том, что девушка не живая. Но тут пятый, не сделавший до сих пор ничего, опустился на колени и стал произносить заклинания, чтобы деревянная девушка ожила. Прошел день, прошла ночь, и вдруг девушка зашевелилась и пошла. Все пятеро бедняков страшно обрадовались этому и стали наперебой угождать ей. Они сразу же все в нее влюбились. Каждому хотелось взять девушку себе в жены. Заспорили бедняки между собой.

— Девушка должна стать моей женой,— сказал плотник,— я первым увидел дерево.

— Нет,— возразил резчик,— я вырезал из дерева девушку, вы этого сделать не смогли, поэтому она должна принадлежать мне.

— Я придал ей краски жизни,— сказал маляр,— и она будет моей.

— Нет, она должна стать моей женой, потому что я одел ее,— сказал портной.

— Из всех вас только я один имею на нее право,— заметил пятый: — Своими заклинаниями я оживил ее.

Они долго пререкались. Дело уже доходило до ссоры. Тут один бедняк сказал:

— Сколько бы мы ни спорили, ни до чего мы не договоримся. Пойдемте лучше к хану, пускай он нас рассудит.

Все согласились и пошли в ближайший город к хану.

— Зачем вы хотите видеть хана? — спросил их визирь.

— По пути сюда,— ответили бедняки,— мы нашли очень ценную находку и никак не можем разделить ее между собою. Мы просим хана, чтобы он разрешил наш спор.

Визирь доложил хану о просьбе бедняков, и хан велел впустить их к себе. Бедняки рассказали хану все, как было. Выслушав их, хан приказал привести к нему девушку. Как только хан увидел ее, сердце его воспыало любовью к ней.

«У меня сорок одна жена, но ни одна из них не сравнится красотой с этой девушкой»,— подумал хан и тут же решил сделать девушку сорок второй женой.

— Эта девушка предопределена не вам,— сказал хан,— а мне, она останется здесь, а вы той же дорогой возвращайтесь назад, если не хотите быть повешенными.

Бедняки поняли, что напрасно пришли искать справедливости у хана и ушли от него ни с чем.

«Право за сильным, а бедняку права нет»,— вспомнили они народную поговорку.

ДВА ДРУГА И ИХ ЖЕНЫ

Жили в одном городе два друга — Юсуф и Якуп. Оба были женаты, и каждый из них любил свою жену.

Однажды Юсуф, встретившись с Якупом, стал всячески расхваливать свою жену, говоря, что она лучше других и даже лучше жены Якупа.

Якуп выслушал его и говорит:

— Чтобы убедиться в истине твоих слов, давай проверим, чья жена лучше.

Юсуф согласился, будучи уверен в правоте своих слов.

— Иди сейчас домой, — сказал ему Якуп, — и притворись больным. Ляг в постель, охай, кричи, призывай на помощь аллаха. Тут я и загляну к тебе. Как только я подойду к твоей постели, ты притворись умершим. А потом увидишь, что будет дальше.

— Ладно, — ответил Юсуф.

Придя домой, он уже с порога начал стонать и охать:

— Ох, жена, скорей стели мне постель, я захворал.

На постели Юсуф стал кричать еще сильнее. Так он кричал и корчился до вечера, а Якуп все не приходил. Своими воплями Юсуф так надоел своей жене, что она стала ругаться и проклипать его.

Наконец пришел Якуп.

— Что тут у вас случилось? — спросил он.

— Да вот заболел, кричит, — ответила недовольно жена. Якуп бросился к постели друга.

— О аллах, да он опасно болен! — вскричал Якуп.

Юсуф, помня наказ друга, закатил глаза и вытянулся, притворившись умершим.

— О несчастье,— вскричал Якуп,— мой друг оставил этот мир! Бедняга словно только и ждал моего прихода, чтобы умереть на моих руках.

Жена Юсуфа, услышав такие слова, стала громко плакать и причитать, а Якуп тем временем связал мнимому покойнику тряпкой ноги, подвязал челюсть платком и натянул перед постелью белый полог.

Жена Юсуфа долго плакала и причитала. Якуп, подождав, пока она окончательно изнемогла, обратился к ней с такими словами:

— Успокойтесь, ханум! Хотя кровавыми слезами плачьте, хоть тысячу дней плачьте, Юсуф не вернется оттуда, куда ушел. Подумайте лучше о своей жизни и о жизни ваших детей. Как вам быть дальше? Дам я вам такой совет: хотя у меня есть жена, но я ее не люблю. Вы по сравнению с ней много лучше, поэтому соедините свою судьбу с моей.

Жена Юсуфа немного подумала и ответила согласием.

— Ах, если бы не дети, разве я стала бы плакать об этом дурне,— сказала она и принялась на чем свет стоит ругать мужа.

Юсуф с удивлением и возмущением слушал ее, но когда жена стала приписывать ему такие пороки и поступки, какие ему и во сне не снились, он не выдержал и, вскочив с постели, бросился на жену с кулаками.

Якуп, довольный успехом своей выдумки, вышел во двор, доставив Юсуфу самому объясняться с женой.

Через некоторое время, изрядно поколотив свою жену, во двор вышел и Юсуф.

Якуп, подождав, когда друг успокоился, позвал его к себе в гости, хотя и угощать-то друга было нечем. Во всем доме был только один арбуз, который так долго лежал в кладовой, что покрылся толстым слоем пыли.

Когда друзья вошли в дом, Якуп, обращаясь к своей жене, сказал:

— Жена, нас томит жажда, принеси-ка из кладовой один арбуз.

Жена, ни слова не говоря, пошла в кладовую и вынесла оттуда арбуз, весь покрытый пылью.

— Разве гостю подают такой пыльный арбуз? Принеси другой,— сказал Якуп.

Женщина, взяв арбуз, снова пошла в кладовую. Там, взяв тряпку, она вытерла одну половину арбуза, затем вынесла его и подала мужу.

— Ай, жена,— вскричал Якуп,— разве у нас нет получше арбуза, принеси другой!

Жена опять ушла в кладовую. Там, схватив тряпку, она до блеска натерла арбуз и опять вынесла его.

— Надо было сразу принести именно этот арбуз,— сказал ей Якуп.

Когда друзья угостились, Якуп сказал:

— Юсуф, сходи-ка ты в кладовую и принеси еще один арбуз.

Юсуф пошел, но ни одного арбуза найти не мог и возвратился ни с чем.

— А где же арбуз? — спросил его Якуп.

— Там ничего нет,— ответил Юсуф.

— Куда же девались арбузы? — спросил Якуп.— Ведь ты сам видел, что жена отнесла два арбуза обратно, а больше туда никто не входил.

— Не знаю,— ответил Юсуф.

— Ну так я тебе расскажу, куда девались арбузы,— сказал Якуп.— Ты очень хвалил свою жену, но, не успел ты умереть, твоя жена быстро согласилась связать свою судьбу с моей и всячески тебя ругала. Моя жена три раза выносила один и тот же арбуз: больше у нас не было. Но ни одним словом она мне не возразила. Так она сумела скрыть от гостя нашу бедность. Теперь ты, наверное, сам согласишься, что моя жена заслуживает большей похвалы, чем твоя.

— Ты прав,— согласился Юсуф,— я забыл народную поговорку: «Кто хвалит собственную жену — тот глупейший из глупцов», и еще одну: «Хорошая жена — клад, дурная жена — наказание».

ЧЕТЫРЕ ХОРУН-БАНГЕ

Жили в одном городе четыре лентяя-курильщика. Пошли они как-то раз гулять в лес. Взяли с собой лепешек и кувшин кислого молока. Погуляли немного, выбрали на берегу реки красивое место и расположились отдохнуть. Сели в кружок, поставили на середину кувшин с кислым молоком и разложили лепешки. Только хотели начать есть, как вдруг один из них сказал:

— Нас много, а молока мало, надо его разбавить водой, чтобы было больше.

Все согласились.

— Кто пойдет за водой? — спросил первый лентяй.

— Ты сам и ступай за ней, — предложил ему другой.

— Нет, принеси лучше ты, — сказал третий.

— Нет, лучше вы все вместе сходите, — предложил четвертый.

Долго спорили лентяи, кому идти за водой, хотя река была совсем близко. А спорили они потому, что были лентяями. Наконец надоело им спорить.

— Давайте, — сказал один из них, — условимся так: будем все молчать. И кто первый скажет хоть одно слово, тот и пойдет по воду.

Всем это понравилось. Сидят лентяи и молчат, сидят и дремлют. В это время из леса вышел охотник с борзыми. Увидев хорун-банге, он подошел к ним и сказал:

— Саям!

Ничего не ответили ему лентяи, даже голов не подняли. Охотник решил, что его не слышали, и повторил свое приветствие.

Опять молчат лентяи.

— Почему вы молчите? — спросил охотник.

Хорун-банге даже не пошевелились. Охотник подошел ближе:

— Что вы за люди? Есть ли у вас душа в теле?

Молчат лентяи.

Охотник стал выходить из терпения, схватил одного лентяя за шиворот и стал трясти. Хоть бы слово произнес хорунбанга. Удивился охотник, хотел было уходить, по тут он заметил кислое молоко и лепешки.

— Я давно хожу по лесу, — сказал он, — сильно проголодался. Можно, пожалуй, и закусить.

И на этот раз лентяи не проронили ни словечка.

Охотник сел, придвинул поближе кувшин и стал есть. Ест, а сам с удивлением посматривает на лентяев, а те смотрят на охотника с завистью.

«Наверно, почему-нибудь они не могут сами есть», — подумал охотник, взял кувшин с оставшимся кислым молоком и попытался каждому влить в рот немного. Лентяи попрежнему молчат, только глазами ворочают да головами мотают. Посмотрел на них охотник, покачал сокрушенно головой, сказал: «Спасибо» — и пошел в лес.

Как только он отошел от лентяев, его борзые бросились к лепешкам. Лентяи — ни с места, словно не видят. Покончив с лепешками, борзые стали подлизывать молоко, пролитое охотником. Одна из них добралась до лентяя, у которого была большая черная борода. Собака сначала слизала остатки простокваши с его халата, затем постепенно дотянулась до бороды. Как только язык борзой коснулся губ длиннородного, тот не выдержал и крикнул:

— Пошт!

Остальные лентяи, вскочив на ноги, радостно закричали:

— Ага, теперь тебе итти за водой!

Но кислого молока уже не было, разбавлять было нечего.

ПЛЕШИВЫЙ И ШЕСТЬ ЕГО ЗАВИСТЛИВЫХ БРАТЬЕВ

У одного дехканина было семеро сыновей — шесть от первой жены и один, младший, — от второй. Этот, седьмой, был плешивым. Сыновья от старшей жены были завистливыми, они не любили своего меньшого плешивого брата и всегда обижали его.

Когда отец собрался умирать, он купил каждому из сыновей по теленку и сказал им:

— Не обижайте друг друга. Вырастите из этих телят коров, они будут приносить вам доход и облегчат вашу жизнь после моей смерти.

Похоронив отца, некоторое время братья жили мирно, не обижали младшего. Но скоро они забыли отцовский наказ и опять принялись за старое.

Однажды младший брат заболел и попросил братьев:

— Попасите сегодня моего теленка.

Братья согласились и угнали теленка в горы вместе со своими телятами. Вечером, возвращаясь с пастбища, они сговорились досадить брату: взяли и бросили его теленка в глубокий колодец.

Придя домой, братья, злорадствуя, рассказали об этом плешивому.

Тот, заплакав от обиды, пошел к колодцу, чтобы достать теленка и хоть снять с него шкуру.

Когда он пришел к колодцу, то увидел около него приبلудного верблюда. Плешивый не стал возиться с теленком, а, поймав верблюда, погнал его домой.

Братья, увидав плешивого с верблюдом, стали расспрашивать, где он его взял.

— Когда я пришел к колодезю,— ответил им плешивый брат,— стал плакать и молить бога, чтобы он пожалел меня и вернул теленка. Бог смилостивился надо мной и превратил мертвого теленка в живого верблюда.

Старших братьев охватила зависть и желание таким же способом приобрести верблюдов.

Наутро они погнали своих телят к колодезю. Побросав их всех одного за другим в колодец, братья уселись вокруг, стали плакать и просить бога дать им по верблюду. Три дня и три ночи просидели они около колодца. На исходе третьего дня, поняв бесплодность своих стараний, они стали упрекать друг друга в доверчивости и ругать плешивого за то, что тот обманул их.

Сговорившись между собой, они решили ему отплатить.

Поздно ночью братья возвратились домой.

Их младший брат жил с матерью отдельно от них. Братья, крадучись, подошли к его дому, подожгли его со всех сторон и убежали.

Плешивый в это время крепко спал и проснулся только тогда, когда стал задыхаться от дыма.

Увидя пламя, он испугался,— не думая ни о чем, выскочил из окна. И тут, отдышавшись, он вспомнил, что в доме осталась его мать. Но было уже поздно, крыша рухнула и мать сгорела.

Утром плешивый, горько плача, разрыл пожарище, собрал в один мешок пепел, в другой наложил угля и пошел в город.

Придя на городской базар, он стал громко кричать:

— Продаю серебро, продаю серебро!

Сейчас же его окружили торговцы и ростовщики.

— Продам дешево, но с одним условием,— сказал плешивый,— не заглядывать в мешок до тех пор, пока не принесете домой. Если заглянете, серебро может превратиться в уголь и пепел.

Один из ростовщиков купил у него мешки.

Довольный вернул плешивый домой. На вырученные деньги он купил новый дом и обзавелся хозяйством.

Братья стали завидовать ему. И как-то раз спросили плешивого, как удалось ему разбогатеть?

Плешивый рассказал братьям все, как было.

Братья сожгли свои дома, собрали золу в мешок и пошли в город.

Придя на базар, они стали кричать:

— Продаем золото и серебро, дешево продаем золото и серебро!

К ним подошел тот ростовщик, который купил пепел у плешивого. Он избил братьев чуть ли не до полусмерти. Те едва добрались до своего кишлака.

Братья решили покончить с плешивым, поймали его, затолкали в мешок и бросили в реку.

Плешивый и тут не растерялся: вытащил из кармана нож, вспорол мешок и выплыл к берегу. Братьев уже не было — они ушли домой, уверенные, что он утонул.

Выйдя на берег, плешивый увидел небольшое стадо баранов без пастуха. Он взял хворостину и погнал стадо домой.

Братья удивились и стали расспрашивать его, где он взял баранов.

— Ах, какие мы темные, недогадливые люди, ответил плешивый, — мы до сих пор не знали, что под водой пасутся бесчисленные стада баранов. Я только часть пригнал сейчас, а там осталось во сто раз больше.

Братья спохватились:

— Надо их скорей пригнать, — и побежали к берегу реки.

Дав одному брату длинную хворостину, братья спустили его на аркане в речку. Тот стал захлебываться, а хворостина торчала из воды.

— Смотрите, смотрите, — закричал плешивый, — это он не может выгнать стадо из воды и зовет нас, — и сделал вид, что хочет броситься в воду.

Братья, испугавшись, что плешивый опередит их, поспешно прыгнули в воду и утонули.

ШАМСЕТДИН

Жил в одном городе богатый человек. У него был единственный сын по имени Шамсетдин. Отец очень баловал сына, давал ему много денег, не следил за тем, где он бывает и что делает. Без отцовского надзора юноша скоро научился пить вино, курить нашу, играть в карты. Особенно пристрастился он к перепелиным боям; все свое время проводил на перепелиных состязаниях, проигрывая там все деньги, которые давал ему отец.

Так, проводя время в безделье, юноша достиг совершеннолетия, женился на хорошей девушке, но продолжал вести прежнюю жизнь. Отец его состарился, заболел и умер, оставив сыну в наследство большое состояние. Вместо того чтобы хоть теперь взяться за ум, Шамсетдин еще больше увлекся азартными играми и скоро проиграл все, что оставил ему отец.

Теперь он стал бедняком, и ему поневоле пришлось браться за работу. Нанялся Шамсетдин в батраки к одному богатому крестьянину.

Летом хозяин послал его косить сено. Целыми днями Шамсетдин, не разгибая спины, работал, даже домой не ходил, жена приносила ему обед в поле.

Однажды жена, возвращаясь домой с сенокоса, увидела двух дерущихся перепелов: один был белый, другой — серый. Женщина остановилась и стала следить за ними. Бой длился долго с переменным успехом для обоих. Оба перепела совсем ослабли, а все-таки еще бросались друг на друга.

Наконец белый стал побеждать серого, и, обессиленный, серый упал. Женщина кинулась к ним, поймала обоих и

отнесла домой. Серого она подарила мужу, а белого оставила себе.

Серый оказался хорошим боевым перепелом. Шамсетдин вечерами стал ходить с перепелом по чайханам на перепелиные бои. Серый перепел всех побеждал — не было ему равных. Шамсетдин безбоязненно ставил большие ставки на своего перепела и всегда выигрывал. Скоро он бросил батрачить, у него появилось много денег, и он вновь принялся за старое: стал пить вино, играть в карты и, наконец, бросив жену, уехал в другой город.

В этом городе не знали боевых качеств его перепела и потому охотно принимали его большие ставки. Шамсетдин появлялся на всех перепелиных боях и всюду его перепел побеждал. Слава о сером перепеле и его хозяине распространилась по другим городам, и, наконец, слухи достигли его жены.

И тут она решила проучить мужа.

Переодевшись в мужскую одежду и взяв с собой белого перепела, она поехала в город, где жил ее муж. По пути, в разных селениях и каравансараях, она принимала участие в перепелиных боях. Ее перепел побеждал всех других. За время пути она тоже разбогатела.

Приехав в город, где жил Шамсетдин, она вызвала его на состязание.

Слух о бое двух знаменитых птиц вызвал интерес всех жителей города, все с нетерпением ждали этого дня.

Наконец долгожданный день наступил, — ставкой с каждой стороны было целое состояние. Собралось очень много народу. Шамсетдин не узнал своей перепелой жены. И вот сошлись их перепела.

Немного времени прошло, и белый перепел победил и заклевал перепела Шамсетдина.

Как было условлено, все состояние свое Шамсетдин отдал хозяину белого перепела. После этого ему пришлось наняться работать в аишхану исполнителем.

Жена узнала об этом и напротив той аишханы открыла свою аишхану, более богатую, и пригласила Шамсетдина работать у нее поваром.

Однажды, приготовив богатое угощение, она позвала Шамсетдина к себе в комнату.

Угостив его вином и всякими вкусными блюдами, она предложила ему за большие деньги продаться ей в рабство.

Шамсетдин все еще не догадывался, что перед ним его бывшая жена.

Сначала он колебался, а затем, прельстившись деньгами, согласился.

Тогда женщина вскочила и закричала на него:

— До чего довело тебя безделье! За деньги ты готов продать свое человеческое достоинство. Не стыдно ли тебе? Посмотри на меня: не твоя ли я жена, которую ты бросил?

Шамсетдин только теперь узнал свою бывшую жену и горько заплакал, проклиная свое недостойное поведение. Он стал просить у жены прощенья и чтобы она вновь взяла его к себе.

Женщина сжалась над своим мужем, и они опять стали жить вместе. Но теперь Шамсетдин уже не увлекался перепелиными боями. Он честно трудился и вел скромную жизнь.

ТРИ ДРУГА: ЛИСА, ИШАК И КОРОВА

Подружились лиса, ишак и корова и стали жить вместе. Однажды лиса сказала своим друзьям:

— Говорят, что, если хочешь найти счастье — надо идти в горы. Пойдемте-ка и мы в горы.

Ишак и корова согласились, и друзья отправились в горы.

А за три дня до этого в горы поехал один охотник. Случайно на горной тропе он встретил тигра и застрелил его. Этот тигр был ханом всех зверей.

Охотник снял с убитого тигра шкуру и, привычив ее к седлу, поехал дальше.

Проехав немного, охотник встретился с волком. Этот волк был визирем хана-тигра. Охотник убил и волка, шкуру с него снял и тоже навьючил ее на лошадь. Но когда он возвращался с охоты домой, лошадь, чего-то испугавшись, метнулась в сторону. Охотник вылетел из седла, не успев вытащить ногу из стремени. Испуганная лошадь понесла по камням, и охотник погиб.

Когда лошадь бежала, шкуры тигра и волка оторвались от седла и упали в разных местах.

Сначала нашим друзьям попалась на дороге шкура тигра.

Лиса первая заметила ее и сказала:

— Друзья, эта шкура может нам когда-нибудь пригодиться. Давайте возьмем ее. Я сама понесла бы шкуру, да сил у меня нехватит. Эй, ишак, бери эту шкуру и носи.

— А что ты, лиса, будешь делать с ней? — спросил ишак.

— Я же говорю, — ответила лиса, — что она нам когда-нибудь пригодится.

— А я все-таки не понесу шкуру, — упирался ишак.

Видя, что от ишака не добиться толку, лиса обратилась к корове:

— Если так, то возьми, корова, ты эту шкуру и неси.

— А что ты будешь с ней делать? — спросила корова.

— Пригодится она нам когда-нибудь, — настаивала лиса.

— Ладно, — говорит корова, — пригодится или не пригодится, а я ее возьму. Недаром же сказано: хоть у чорта шею сломай, а выполни просьбу друга.

Корова подняла шкуру, и они двинулись дальше. Прошли немного и заметили на дороге волчью шкуру.

Лиса хотела ее поднять, но не смогла и опять обратилась к ишаку:

— Друг ишак, возьми волчью шкуру. Я сама взяла бы ее, да у меня силы нехватит.

Ишак замотал головой, захлопал ушами и говорит:

— Одну шкуру навьючила на корову, другую собираешься взвалить на меня! Хочешь нас обоих в твоих рабов превратить, а сама хозяйкой стать, так что ли?

— Эгей, глупый ты, глупый ишак, — сказала лиса. — Говорю тебе, что и эта шкура нам пригодится.

— Не понесу, — уперся ишак.

— Если так, — сказала лиса, — то возьми ты, корова, и эту шкуру, ты ведь сильнее меня.

— Ладно, лиса, раз ты говоришь надо взять — возьму. Выполню и эту просьбу друга.

Пошли они дальше и скоро оказались в красивом ущелье. Они долго шли по ущелью и вдруг увидели, что оно упирается в подножие высокой горы, на которую им не взобраться.

— Эй, друзья! — сказала лиса. — Если сзади появятся враги, то мы пропали — дальше дороги нет, кругом высокие горы. Давайте вернемся на равнину.

Друзья согласились и пошли обратно.

А пока они идут, мы расскажем о другом.

Тигренок, сын убитого тигра, не дождавшись отца, пошел его разыскивать. По дороге он встретился с волчком, который тоже искал своего отца.

Они подружались, стали товарищами и пошли дальше вместе.

В горах друзья заметили следы коровы, ишака и лисы.

— Эй, друг, нам повезло, — сказал волчок, — тут три следа: один след коровы — эта пища тебе подходит, другой след ишака — это мне подойдет, третий след какой-то собачий...

Они побежали по следу и скоро достигли ущелья, где были в это время корова, ишак и лиса.

Лиса первая увидела тигренка и волчонка.

— Смотрите,— сказала она,— вон идут наши враги.

Корова и ишак испугались. Лиса стала их успокаивать.

— Не бойтесь, друзья, я уже придумала, как нам поступить. Эй, корова, слушай! Этого тигра зовут Хамидом. Как только они приблизятся к нам, ты нападай на него и кричи: «Ты, лиса, обещалась мне найти Хамида. Только кровь этого Хамида может меня вылечить! Почему ты его до сих пор не нашла?» А ты, ишак, тоже слушай,— продолжала она.— Волчонка зовут Жамшитом. Волчья шкура — это шкура его отца. Ты тоже на меня наскакивай и кричи: «Ты поклялась мне найти Жамшита. Его сердце для меня лекарство! Почему ты до сих пор не нашла мне его! Теперь я возьму твое сердце!»

Пока лиса поучала своих друзей, тигр и волк подошли совсем близко.

Корова бросилась к лисе и закричала:

— Ты обещала мне найти Хамида. Только кровь Хамида может меня вылечить! Почему ты до сих пор не нашла его? Теперь я твою кровь пить буду!

— Ты же только что съела отца Хамида, а теперь, не прошло и часа, как тебе опять подавай тигра,— закричала в ответ лиса и швырнула корове шкуру тигра.

— Хотя я и съела отца Хамида, но ты должна знать, что кровь самого Хамида для меня лекарство. Не хочу больше ждать,— кричала корова.

— Дай мне еще один час срока. Если за это время не достану Хамида, тогда пей мою кровь,— упрашивала корову лиса.

— Ладно,— согласилась корова,— даю тебе час срока.

Тигр и волк все это видели и слышали и остановились в замешательстве.

— Ой, друг,— сказал волк тигру,— оказывается, твоего отца съела эта кровожадная корова, а теперь она ищет тебя самого.

В это время ишак подскочил к лисе и закричал еще громче, чем корова:

— Ты мне поклялась найти Жамшита, а сама до сих пор не нашла! Я не могу жить, не съев его сердца! Вместо сердца Жамшита я съем твое.

Лиса швырнула ишаку волчью шкуру и сказала:

— Ты только что съел отца Жамшита! Не прошло и получаса, а ты опять есть захотел. Что за прожорливое брюхо у

тебя! Дай мне один час сроку, и я найду тебе Жамшита. Если я этого не сделаю, тогда ешь мое сердце!

Услыхав это, тигр сказал волку:

— Ах, друг, этот глухой ишак съел твоего отца и теперь ищет тебя. Как нам спастись от этих прожорливых хищников?!

Тут лиса громко закричала:

— Друзья, вои Хамид и Жамшит, я теперь спасена от вашего гнева!

Как только она это произнесла, корова и ишак бросились к тигру и волку.

Лиса, чтобы еще больше навести страху, тоже стала кричать.

Тигр и волк не выдержали и побежали вниз по ущелью, а лиса, корова и ишак, ломая кусты и крича, устремились вслед за ними.

Как только они выбежали на равнину, лиса остановила своих друзей.

— Когда говорят — сниму шапку, разве ее снимают вместе с головой? — сказала она. — Теперь нам надо остановиться. Тем более, что мы сделали только полдела. Хамид — сын хана тигров. Жамшит — сын ханского визиря. Оба они убедились в смерти своих отцов. Наверное, теперь по закону Хамид станет ханом вместо отца, а Жамшит — его визирем. Сейчас они обратились в бегство, потому что растерялись. Но вскоре остановятся, сядут где-нибудь отдыхать и соберутся с мыслями. Они одумаются, вернутся назад, найдут нас, и тогда нам уже не спастись.

Все так и вышло, как сказала лиса. Тигр и волк, видя, что их не преследуют, остановились и сели отдохнуть.

— Эх, друг, — сказал Хамид Жамшиту, — видел ли ты, чтобы кто-нибудь поступил так глупо, как мы? Это все от потери разума. Слышал ли ты когда-нибудь, чтобы корова могла съесть тигра? От готовой еды мы с тобой отказались. Думаю, что все это проделки хитрой лисы.

— Ты прав, друг, — сказал ему на это волк, — никогда до сих пор я не слышал, чтобы корова могла съесть тигра.

Тут им стало очень смешно, и они смеялись до тех пор, пока не устали.

— Ну, теперь давай вернемся, — сказал тигр, найдем их, мясо съедим, а кости превратим в пыль.

А лиса, корова и ишак в это время обсуждали, как им быть дальше, и решили, что надо спрятаться. И вот, лиса вместе с ишаком помогли корове взобраться на яблоню, а ишак залез на джиду.

— Сидите тихо и не разговаривайте,— приказала им лиса,— а то по голосу они сразу нас отыщут. Если они подойдут сюда и усядутся под деревьями, вы не пугайтесь. Я тоже здесь поблизости спрячусь.

Лиса залезла на самый высокий тополь и стала смотреть по сторонам. Вскоре показались Хамид и Жамшит. Подбежав к деревьям, они остановились; дальше следов не было, и звери не знали, куда им идти. Уставшие и проголодавшиеся, они решили здесь отдохнуть. Хамид сел под яблоней, на которой была корова. Жамшит прислонился к дереву, где сидел ишак.

— Куда они могли скрыться,— сказал Хамид,— дальше нет следов. Я думаю, если это были ишак и корова, то куда они могли деваться? Улететь они не могли, крыльев у них нет.

Хамид и Жамшит сидели и толковали между собой. От напряжения мыслей оба вспотели, и у них зачесались спины. Прислонившись к деревьям, они стали чесаться. Деревья закачались, сучья, на которых сидели корова и ишак, сломались, и те полетели на землю. Корова упала прямо на тигра и сломала ему два ребра. Ишак свалился на волка и переломил ему бедро.

Тигр и волк взвыли от боли и, ковыляя, бросились наутек. Лиса, увидев бегущих Хамида и Жамшита, закричала:

— Лови, держи их, я сейчас слезу.

Так дружба, смелость и находчивость победили страх и обратили врага в бегство.

ТИГР, ВОЛК И ЛИСА

Однажды тигр, волк и лиса подружились. Пошли они вместе на охоту и поймали осла, барана и зайца.

Возвратившись с охоты, тигр спросил своих друзей:

— Как мы поделим добычу?

Волк живо ответил:

— О таксыр! Ты велик, могуч и самый сильный из нас, поэтому должен съесть большого осла, мы же— меньше тебя и будем довольствоваться меньшим: я съем барана, а лиса, как самая маленькая, зайца.

Тигр, услышав такой ответ, рассвирепел, бросился на волка и растерзал его. Затем, обращаясь к лисе, он спросил:

— А ты, лиса, как думаешь?

Лиса склонила голову и почтительно ответила:

— О мой таксыр! Утром на завтрак скушай этого осла, в полдень на обед съешь барашка, а вечером, чтобы не отягощать перед сном свой царственный желудок, поужинай зайцем.

Тигр, довольный ответом лисы, милостиво улыбнулся и спросил:

— Кто научил тебя, лиса, так мудро разделить добычу?

— О мой таксыр! Этой мудрости я научилась у волка, — ответила лиса.

КАК ЗВЕРИ ИЗБАВИЛИСЬ ОТ ЖЕСТОКОГО ХАНА-ТИГРА

Жил в лесу тигр. Он был ханом зверей. Это был самый жестокий хан, какой только был когда-либо у зверей. От страшного его рева вся земля дрожала; у зверей от страха лопались сердца.

Однажды звери собрались и решили пойти к тигру и рассказать ему о своем страхе. Может быть, он сжалятся над ними.

— Салам-алейкум, великий хан мира,— поклонились они тигру,— к тебе наша просьба. Мы хотим, чтобы ты выслушал наши слова. От твоего рева, великий повелитель, земля дрожит, сердца лопаются от страха, дети наши пугаются. Мы просим тебя: не реви больше так страшно, разреши нам, и мы сами по очереди будем приходить к тебе на съедение. Если ты этого не позволишь, то скоро никого из нас не останется в живых. Кого же ты тогда есть будешь?

Тигр нашел слова зверей разумными и разрешил им по очереди приходить к нему на съедение.

Звери установили очередь, кому за кем идти к тигру. Первыми должны были отправиться верблюды, лошади, коровы, бараны, а затем звери поменьше — барсуки, зайцы и другие.

Хан-тигр по очереди съел всех верблюдов, лошадей, коров, баранов; дошла очередь до зайцев.

К хану пошли двенадцать зайцев. По дороге их встретила лиса и спросила, куда они идут. Зайцы ответили, что направляются к хану на съедение.

Лиса покачала головой и говорит:

— Глупые зайцы, что же вы делаете? Зачем вы сами идете на гибель? В такие юные годы стремиться в пасть к тигру? Это несправедливо! Надо бороться против такой не-

справедливости. Если мы все будем действовать дружно, то осилим хана. Отыщите-ка мне колодец.

Зайцы разбежались по лесу и скоро нашли старый глубокий колодец. Показали его лисе.

Лиса стала поучать зайцев, как им поступать дальше.

— Десять из вас пусть спрячутся и никуда не ходят, а двое вывалитесь в грязи и, явившись к хану, скажите ему: «Ох, наш великий хан, беда, беда!.. Двое вас, ханов, или один?», а сами горько плачьте.

Зайцы все сделали так, как научила их лиса.

Десять из них остались дома, а двое, вывалявшись в грязи, побежали к хану и стали кричать: «Ой, великий хан, беда! Двое вас, ханов, или один?»

— Хан у вас один, а не два,— заревел тигр.— Я ваш хан!

— Нет, хан, наверное вас двое,— ответили зайцы.— Когда нас двенадцать шло к тебе сюда на съедение, то по дороге встретил нас еще один тигр и говорит, что он тоже хан. Погнавшись за нами, он поймал десятерых из нас и съел, только мы двое спаслись и явились к тебе, чтоб рассказать об этом.

Хан рассвирепел:

— Если так,— взревел он,— покажите мне этого самозванца!

— Идем, о наш великий хан,— сказали зайцы,— убей того другого хана, и мы тогда будем подчиняться только тебе.

Тигр пошел за зайцами в лес.

— Где он, этот самозванец,— рычал он,— покажите мне его!

— Ай, хан, скорее, скорее, увидя тебя, этот нахал испугался и побежал в лес! — закричала лиса.

— Куда побежал? — взревел хан.

Тут все звери закричали:

— Вон, вон он побежал к колодцу!

Хан подошел к колодцу.

— Где, где он, этот наглый самозванец?

— О великий хан,— отвечали звери,— он спрятался в колодец.

Хан, повиснув на срубе, заглянул в колодец и увидел там отражение своей морды.

— Поднимите меня,— приказал он,— и подержите, чтобы я мог лучше разглядеть его.

Звери схватили тигра за лапы, и он еще больше перевалился через сруб, злобно рыча. Тут к колодцу подбежала лиса и приказала отпустить лапы тигра. Тигр-хан упал в колодец и захлебнулся.

Так звери избавились от свирепого хана-тигра.

АЙНИЛДИНГИЛБАШ

Давным-давно жили на свете старик со старухой. Была у них единственная взрослая дочь по имени Рихан. Старики ходили в лес, собирали хворост и продавали его на базаре. Этим они и кормились.

Старики очень любили свою Рихан и никогда не заставляли ее работать.

Надоело Рихан сидеть без дела, и она сама, решив помочь родителям, отправилась в лес за хворостом. Углубившись в чащу, она стала собирать хворост. Вдруг из-за буре-дома вылез большой медведь и пошел прямо на нее.

Увидев медведя, Рихан обмерла от страха. Медведь схватил девушку и унес ее в пещеру, что была в глубине леса в горе. С тех пор Рихан стала жить в пещере. Медведь, уходя в лес, заваливал выход огромным камнем, чтобы Рихан не могла убежать.

Каждый день медведь отправлялся на охоту и приносил для Рихан дичь, разные коренья и ягоды, которыми Рихан и питалась. Иногда медведь, сделав запас пищи, уходил в лес и не возвращался целыми неделями. Рихан сидела в пещере одна и очень скучала. Через месяц и двадцать дней она родила мальчика и назвала его Айнилдингилбаш. Теперь Рихан стала меньше скучать, — все ее время проходило в заботах о сыне.

Когда Айнилдингилбашу исполнилось три года, он спросил свою мать:

— Скажи мне, мама, почему мой отец так мало похож на тебя?

— Ах, мой сын, — ответила ему Рихан, — я из рода человеческого, а отец твой — медведь, дикий зверь. Когда-то я

жила вместе с людьми, у отца с матерью, твоих дедушки и бабушки. Была у них единственной дочерью, и они меня очень любили. Однажды я пошла в лес за хворостом, и твой отец — медведь напал на меня и принес в эту пещеру. Чтобы я не могла убежать, он заваливал выход пещеры большим камнем. Вот уже три года, как я живу здесь, никуда не выходя.

Немного подумав, мальчик опять спросил:

— Мама, ты, наверное, за это время очень соскучилась по моему дедушке и моей бабушке?

— Ах, мой сын, — горестно ответила мать, — ты спрашиваешь, соскучилась ли я по своим родителям? Один бог знает, как я скучаю не только по отцу с матерью, а по всему человеческому, — сказала Рихан и горько заплакала.

— Пойдем с тобой к дедушке и бабушке, — предложил мальчик.

Мать удивилась такому желанию сына.

— Ох, сын мой, если мы убежим отсюда, твой отец может нас догнать и тогда он в гневе съест и меня и тебя. Да и не сможем мы уйти отсюда, потому что выход завален большим камнем. Нет, сын мой, видно не придется нам с тобой увидеть моих бедных стариков-родителей.

— Не бойся, мать, я что-нибудь придумаю. А выйти отсюда совсем просто, — сказал мальчик и с этими словами подошел к камню, которым был закрыт выход из пещеры, и легко отвалил камень в сторону.

Мать удивилась, но все же сразу не могла решиться бежать и попыталась отговорить сына.

Но Айшилдингилбаш настоял на своем, и они пошли в ту сторону, где, как предполагала Рихан, находился дом ее родителей.

Мать в страхе все оглядывалась назад, а мальчик смело шел вперед. Они отошли уже далеко от пещеры, когда услышали позади себя рев разъяренного медведя. Мальчик велел матери спрятаться.

Ломая деревья и кусты, медведь добрался до мальчика и заревел на него:

— Как ты осмелился пойти против отца!

Поднявшись на дыбы, медведь со всего размаха ударил сына лапой.

Мальчик даже не пошевелился от этого страшного удара. Он обеими руками схватил медведя за уши, поднял его высоко в воздух и с силой ударил о землю.

От страшного удара медведь вошел в землю по брюхо. Мальчик вытащил его, еще раз поднял над собой и снова

ударил, да так, что на этот раз медведь с головой погрузился в землю. Мальчик с матерью двинулся дальше.

Через несколько дней они пришли к дому родителей Рихан.

Старики очень горевали о своей дочери: от горя они сильно постарели, ноги их едва двигались, глаза заливали слезы. Увидев свою дочь, они так обрадовались, что от радости тут же заплакали, потом стали расспрашивать Рихан, где она жила и что делала.

Айнилдингилбаш им сразу понравился, и они его крепко полюбили.

Прошло три дня. Айнилдингилбаш и говорит:

— Дедушка, не могу же я целыми днями сидеть без дела, я хочу работать. Отдайте меня к кому-нибудь в работники.

Старики долго не соглашались, но мальчик продолжал настаивать, и пришлось им согласиться. Дед повел его к самому богатому жителю города.

— О бек! — сказал он. — Вот этот трехлетний ребенок не хочет сидеть сложа руки. Я уже стар, и не могу научить его ремеслу. Поручите вы ему какую-нибудь мелкую работу, пусть привыкает.

Бек удивился просьбе старика, но так как тот не требовал никакой платы за своего внука, сразу согласился. Айнилдингилбаш остался в доме у бека и стал выполнять всякие мелкие поручения, помогая взрослым.

Однажды два работника пошли в лес за хворостом и взяли с собой Айнилдингилбаша.

Всю дорогу мальчик шел, напевая разные песенки, которыми его научила мать.

Когда они вошли в лес, работники сказали мальчику:

— Хороши твои песенки, мальчик, но в лесу ты лучше не пой. Здесь очень много медведей, и если они услышат твой голос, то непременно нападут на нас.

— Мои старшие братья, без песни дело плохо спорится. Не бойтесь ничего, спокойно собирайте хворост.

— Нет, — отвечали работники, — если нападут медведи, нам с ними не справиться.

— Ну, если вы так боитесь, то идите домой, а мне оставьте мою долю еды, я и один собираю хворосту, сколько надо.

— Ладно, — ответили работники, — лучше погибнуть тебе одному, чем всем нам погибать. Делай как знаешь, — и, оставив ему немного лепешек, ушли из леса.

Айнилдингилбаш, напевая песню, стал собирать хворост. Вдруг из-за деревьев показались два больших медведя, ростом выше самого крупного ишака. Айнилдингилбаш, не ожидая, когда звери нападут на него, сам бросился к ним, схватил одного медведя за уши, приподнял и ударил о землю; схватил другого и тоже ударил о землю. Потом он крепко привязал медведей веревками к деревьям. Привязал, а сам подумал: «Чем же я теперь свяжу хворост?» И решил одного медведя убить, снять с него шкуру, разодрать ее на ремни и связать ими вязанки хвороста. Так и сделал.

— Соберу теперь побольше хвороста, погружу его на другого медведя и повезу в город, — решил Айнилдингилбаш. Оставшийся в живых медведь, видя смерть своего товарища, заревел не своим голосом на весь лес.

Айнилдингилбаш собрался уже возвращаться домой, как вдруг со всех сторон леса стали один за другим выбегать медведи, привлеченные ревом своего собрата.

Айнилдингилбаш переловил всех медведей и попривязывал их к деревьям.

Потом он связал медведей в виде цепочки, навьючил на них вязанки хвороста и погнал в город.

Под вечер жители города заметили вдали на дороге огромную тучу пыли и услышали отдаленный рев. Все сильно встревожились и подумали, что к городу приближается враг. Люди стали готовиться к обороне.

Чтобы узнать силы противника, они даже решили послать на разведку двух всадников.

Не успели йнгиты оседлать коней, как Айнилдингилбаш со своим караваном был уже у степ города.

Все жители в страхе разбежались и попрятались в домах.

Когда Айнилдингилбаш погнал медведей по городу, то огромные вязанки хвороста, не помещаясь в узких улицах окраин, задевали за стены домов и разрушали их. Жители пришли в ужас, раздались крики, плач, стоны.

Обитателей богатых кварталов охватила паника, все они бросились спасаться, кто куда, оставив на произвол судьбы свое добро.

Бек, хозяин Айнилдингилбаша, от страха влез на самое высокое дерево.

Разглядев оттуда своего работника, едущего верхом на переднем медведе, а за ним целый медвежий караван, бек рассвирепел.

— Ах ты, негодный мальчишка, — закричал он, — что ты наделал?! Уведи этих зверей туда, откуда ты их привел!

Айнилдингилбаш загнал медведей во двор своего хозяина, не спеша разгрузил хворост, потом взял толстую палку и стал колотить медведей, приговаривая:

— Никогда больше не пугайте человека, он умнее и сильнее вас! Никогда не нападайте на людей!

Медведи еле выскочили из двора и без оглядки бросились в лес.

На человека с тех пор они никогда больше не нападают.

Прошли годы. Айнилдингилбаш подрос. Он стал отличаться от других своих сверстников не только силой, но также умом, честностью и трудолюбием.

МАЛИК И РАЙХАН

Было это или не было, трудно сказать, только жил, говорят, в одном из городов Алтышара молодой человек по имени Малик. Он был самым честным, самым добродетельным человеком в городе.

Однажды, гуляя по берегу реки, увидел он плывущее яблоко. Малик поймал яблоко и, откусив от него, задумался:

«Несправедливо я поступил, откусив от яблока, не принадлежащего мне. Я непременно должен разыскать хозяина этого яблока и заплатить ему его стоимость».

Решив так, Малик пошел берегом реки вверх по течению; река привела его в город, и там Малик увидел огромный фруктовый сад. Войдя в этот сад, он нашел хозяина и, почтительно поздоровавшись с ним, сказал:

— О добрый человек, я, кажется, совершил преступление, какого еще никогда не совершал в жизни и которого никогда не прошу себе: я воспользовался не принадлежащим мне. Вот это яблоко я поймал в реке и надкусил, не подумав о том, что яблоко мне не принадлежит. Я пришел сюда к вам, чтобы возместить ущерб, нанесенный мной. Возьмите, пожалуйста, стоимость этого яблока.

Хозяин сада сначала удивился, но скоро понял, что перед ним человек редкой честности, добродетельности и решил с ним породниться.

— Нет, — сказал он, — я не могу простить тебе этого поступка; ты совершил передо мной тяжкое преступление, и пусть этот дурной поступок навсегда останется черным пятном на твоей совести.

Молодой человек стал умолять хозяина сада простить его, говоря, что он впервые в жизни поступил так и готов понести любое наказание, чтобы смыть свой позор.

Вслушав его, хозяин сада ответил:

— Я смогу простить тебя только в том случае, если ты женишься на моей дочери.

— Я готов выполнить любое другое ваше требование, но только не это! — с горечью воскликнул молодой человек.

Хозяин сада продолжал настаивать:

— Если ты отказываешься жениться на моей дочери, я никогда в жизни не смогу простить тебя.

Малик задумался, тяжело вздохнул и спросил:

— А какова ваша дочь, которую вы хотите выдать за меня?

— Моя дочь глуха, нема, без рук и без ног, — ответил хозяин.

Малик вздрогнул, услышав это, и еще больше задумался. Но сколько он ни думал, не видел способа смыть свой позор и решился принять столь тяжкое наказание.

— Хорошо, я женюсь на вашей дочери; назначьте день свадьбы, — сказал он, — но не проклинаяте меня за то, что я ничего не принесу в ваш дом. У меня ничего нет: я бедняк.

— Ничего мне от тебя не нужно, мне просто хочется, чтобы ты загладил свой проступок, — ответил хозяин.

В назначенный день свадьбы Малик с ужасом ожидал того момента, когда он увидит свою невесту. В полночь в комнату, где сидел Малик, вошла девушка. Она была красива, стройна, как тополь, черные косы свисали до земли. Девушка поклонилась Малику.

— Кто ты такая? — спросил Малик.

— Я твоя невеста — Райхан, — ответила девушка.

— Этого не может быть! — вскричал Малик. — Моя невеста глуха, нема, без рук и без ног.

— Хозяин этого дома и сада — мой отец, а я его единственная дочь, — сказала Райхан, — у моего отца никогда не было дочери-калечки.

— Значит, твой отец обманул меня, — сказал Малик, — теперь я могу взять свое слово обратно, так как я обещал жениться на глухой, немой, безрукой и безногой.

Отец Райхан стоял за дверью и слышал весь разговор. Он быстро вошел в комнату и сказал:

— Райхан говорит сущую правду: она действительно моя единственная дочь, твоя невеста. Я и не думал тебя обманывать. Когда я сказал, что моя дочь глуха и нема — это озна-

чало, что до сего дня она ни одного мужчину не слушала, ни с одним мужчиной не разговаривала; а когда я говорил, что она без рук и без ног — это означало, что руки моей дочери всегда заняты рукодельем, и она не выходила никуда из дома. Ты не должен отказываться от нее, иначе это будет еще большим проступком с твоей стороны.

Малику пришлось согласиться.

После свадьбы Малик и Райхан переехали в другой город, купили себе дом и стали там жить. Но скоро они истратили все полученные от отца Райхан деньги. Тогда Райхан дала Малику искусно вышитую золотом тибетейку и сказала:

— Отнеси эту тибетейку на базар, продай ее первому, кто спросит, и возьми ту цену, какую он даст.

Малик взял тибетейку и понес на базар.

— Сколько стоит тибетейка, йингит? — спросил первый покупатель.

— Сколько дадите, — ответил ему Малик. Покупатель заплатил за тибетейку сто тенгя.

Малик взял деньги, купил на базаре все необходимое и вернулся домой.

Дома Райхан сказала Малику:

— О мой дорогой, у нас теперь есть деньги, и ты можешь съездить на охоту с соколом. Но только об одном я тебя прошу: никого к нам в дом не приводи, крепко запирай ворота перед уходом и никогда при людях не открывай их. О нашем счастье никто не должен знать, а то злые люди отнимут его у нас.

Проходили дни. Малик ездил на охоту, привозил дичь; Райхан сидела дома и вышивала тибетейки. Ничто, казалось, не омрачало их счастья.

Как-то раз ханский сын понал на базар и увидел там тибетейки, вышитые Райхан. Он был поражен красотой и искусством вышивки и спросил у купца, кто вышивал эти тибетейки. А купец и сам не знал имени искусной мастерицы. Ханский сын взял одну тибетейку, заплатил за нее пятьсот тенгя и уехал, оставив удивленного купца считать деньги.

Возвратившись во дворец, ханский сын пошел к отцу и сказал:

— О мой отец, никогда еще в твоём владении не видел я вышивки такой красоты. Та, которая вышивала эту тибетейку, — великая мастерица и должна быть так же красива, как и ее узоры. Надо разыскать эту женщину, я возьму ее себе в жены.

Хан, пораженный красотой вышивки не меньше своего сына, согласился выполнить его просьбу.

На следующий день он собрал всех городских торговцев и, показав им тибетейку, спросил, не знают ли они, кто ее вышивал. Никто из торговцев не мог ответить на этот вопрос. Хан повелел объявить, что тот, кто найдет эту искусную мастерицу, получит большую награду.

К хану пришла старуха, которая бралась разыскать женщину, вышивавшую эту необычайную по красоте тибетейку.

— Если ты найдешь эту женщину, — сказал ей хан, — я дам тебе столько тельга, сколько ты сможешь унести.

Старуха отправилась на розыски. На базаре она нашла торговца и подробно расспросила его о молодом человеке, продававшем ему тибетейки: и каков он с виду, и какой у него голос; обо всем расспросила. Старуха долгое время безуспешно искала Малика. Но однажды, усталая, забрела она к окрестным горам, села отдохнуть и вдруг увидела возвращающегося с охоты молодого человека. Старуха сразу же узнала в нем того, о ком рассказывал ей торговец.

Когда Малик проезжал мимо, старуха попросила у него подаяния. Малик остановился и стал расспрашивать старуху, откуда она и что здесь делает.

— О йнгит, я бездомная старуха, у меня никого нет, я живу подаяниями добрых людей.

Малик жалился над ней и предложил жить в его семье вместо матери. Коварная старуха согласилась не сразу.

— О сын мой, — сказала она, — я не хочу обременять вашу жизнь.

Но когда Малик повторил свое предложение, она пошла за ним. К вечеру Малик со старухой добрались до дома. Условным стуком в ворота Малик дал знать Райхан о своем возвращении. Райхан отворила порога и, когда увидела старуху, стала упрекать Малика, зачем он привел в дом постороннего человека. Она ведь так просила его не делать этого.

— Это бедная женщина, я подобрал ее в горах, — сказал Малик, — она совсем одинокая, и ей негде на старости лет голову приклонить. Прими ее, Райхан, она будет нам вместо матери.

Райхан была очень огорчена, но ради Малика согласилась принять старуху.

Старуха была внимательна к Малику и Райхан, ухаживала за ними, выполняя все их мелкие поручения, и скоро вошла к ним в доверие. Шли дни. И вот однажды старуха попросила у Райхан разрешения сходить на базар. Выйдя из

дому, она побежала во дворец к ханскому сыну и рассказала ему, что нашла искусную рукодельницу.

Тот был очень доволен и сейчас же отдал приказ доставить Райхан во дворец. Малик в это время был на охоте: ханская стража пришла и схватила Райхан. Вернувшись к вечеру домой и не найдя Райхан, Малик от горя не мог найти себе места. Он проклинал себя за то, что не послушался своей жены и привел в дом постороннего человека. Он тут же бросился разыскивать Райхан по городу, расспрашивая встречных, но никто ничего не знал.

Старуха решила помочь и Малику в надежде получить и от него хорошую награду. Она разыскала безутешного мужа и сообщила ему, что Райхан находится во дворце у ханского сына и что она попрежнему верна ему. Старуха даже пообещала помочь выкрасть Райхан.

Малик через старуху послал Райхан письмо, в котором, изливая охватившую его тоску, умолял жену бежать. Райхан в своем ответе просила Малика привести ко дворцу двух оседланных лошадей.

Точно в назначенное время, в условленном месте Малик приготовил двух лошадей. Ожидая, когда появится Райхан, он прилег на землю и незаметно для себя заснул.

А в эту ночь три вора решили обокрасть ханский дворец. Двое из них перелезли через стену и пошли на добычу, а третий остался на карауле. Бродя вдоль стены, он заметил двух лошадей, стоящих на привязи, и тут же увидел, что по стене крадется человек. Подумав, что это один из его товарищей, вор подошел к лошадям. Райхан, которой, наконец, удалось бежать из дворца, приняла вора за Малика.

— Едем скорее, — крикнула она и прыгнула со стены прямо в седло.

Вор тоже быстро вскочил на лошадь и поскакал за Райхан. Ни вор, ни Райхан не заметили спящего около привязанных лошадей Малика.

На рассвете утомленная скачкой Райхан остановилась у родника и тут только обнаружила, что ее спутник не Малик. Тот тоже сильно удивился. Когда вор рассказал, как он очутился возле дворца, Райхан поняла, что Малик был где-то недалеко от лошадей, но не заметил ее. Возвращаться обратно Райхан побоялась.

Вор был очарован красотой Райхан и предложил ей стать его женой. Райхан ответила ему:

— Сейчас мы поедем в другое ханство, и там я дам тебе окончательный ответ.

Весь день они были в пути и только ночью остановились на отдых. Подождав, когда вор крепко уснет, Райхан вскочила на своего коня и усакала.

Через несколько дней она приехала в город чужого ханства. Здесь она нашла себе пристанище на окраине города и стала жить в ожидании того, что Малик ее непременно найдет.

Очень скоро Райхан прославилась на все ханство как искусная мастерица и как женщина большого ума. Жители города стали обращаться к ней за всевозможными советами.

Вскоре умер хан этого ханства. У него не осталось наследника. И народ стал просить Райхан взять на себя управление ханством. Она согласилась.

Райхан была женщиной справедливой, и народ в ее ханстве зажил счастливо. Проходили дни, месяцы, годы, но она никак не могла забыть своего мужа. Однажды Райхан позвала к себе знаменитого художника и приказала ему нарисовать с нее три портрета. Портреты она приказала вывесить на перекрестках трех больших дорог. Возле каждого из них поставила стражу, чтобы все, узнавшие ее по портрету, были доставлены в столицу.

Первым был задержан вор. Увидя портрет, он сказал, что это та женщина, которая обещала стать его женой. Вора привели к Райхан, и она приказала посадить его в темницу. Вторым задержали ханского сына. Увидев портрет Райхан, вешенный на перекрестке дорог, он сказал, что это и есть та женщина, в поисках которой он объехал весь свет. Стража немедленно задержала его, и, по приказанию Райхан, он также был отправлен в темницу.

В город, где жила Райхан, наконец пришел Малик. Увидев ее портрет, он долго не мог оторвать своего взора от любимого лица. Стража заметила это и спросила:

— Тебе знакома эта женщина?

— Я ли не знал ее? — горестно воскликнул Малик.

Стража привела и его во дворец.

На следующий день Райхан собрала народ и обратилась к нему с такими словами:

— О народ мой, я была счастливнейшей женщиной в этом мире, но злые люди отняли у меня мое счастье. Теперь я прошу вас быть им судей.

Она махнула рукой, и стража ввела на помост ханского сына. Указывая на него, Райхан сказала:

— Этот человек послужил причиной всех моих несчастий, — и она рассказала все, как было.

Вывели вора. Указывая на него, Райхан сказала:

— Этот человек хотел насильно на мне жениться.

И так же подробно рассказала о встрече с вором.

Третьим вышел Малик.

— Этот человек, страдания которого превышают мои, составлял одно целое со мной, но злые люди нас разъединили, и счастье наше было разбито. Народ мой, суди сам, как надо поступить с этими людьми.

Народ решил повесить хана, посадить вора в темницу, а Малику не разлучаться больше никогда с Райхан.

И Малик и Райхан опять стали жить вместе и зажили счастливо. Говорят, они до сих пор живут.

Сказка о Райхане и Малике

В давние времена жил в одном из городов великого царства хан. Он был добрым и справедливым человеком. В то время в стране было много воров. Они грабили людей и богатых, и бедных. Хан хотел избавиться от них, но не знал, как это сделать. Он спросил у своих советников, что ему делать. Они сказали, что надо повесить хана, посадить вора в темницу, а Малику не разлучаться больше никогда с Райхан. Хан согласился с ними. И так случилось, что Малик и Райхан опять стали жить вместе и зажили счастливо. Говорят, они до сих пор живут.

МУДРЫЙ СТАРЕЦ

Один скупой бай за свою долгую жизнь накопил столько золотых и серебряных монет, что и сам не звал счета им. Когда он умер, трое его сыновей быстро растратили все отцовское состояние, кроме трехсот золотых монет. Эти деньги, по общему уговору и согласию, братья зарыли в потайное место, чтобы достать их в самую трудную минуту жизни.

Трудная минута быстро наступила, и братья решили откопать деньги. Но сколько они ни копали, золота не могли найти. Подозревая друг друга в краже золота, они перессорились между собой и, наконец, решили пойти к самому уважаемому старцу, прославившемуся своей мудростью.

Братья изложили ему свою просьбу.

Мудрый старец подумал и велел им притти через три дня.

Когда в условленный день братья пришли к нему, старец усадил их за стол, уставленный всевозможным угощением, и рассказал такую историю:

— У одного бая была дочь невиданной красоты. Тайно от родителей был у нее сердечный друг. Любовь молодых людей продолжалась несколько лет. Но однажды бай узнал, что его дочь любит юношу, сына бедных родителей. Тогда, против желания девушки, отец решил выдать ее замуж за такого же богатого бая, как он сам. Когда жених и невеста остались одни, девушка, плача, призналась, что она больше жизни любит другого человека. Жених ответил ей: «Что ж, сходи, попрощайся со своим сердечным другом». И девушка в ту же ночь пошла к любимому. А жил он далеко, на окраине города. По дороге, в одной из глухих улиц, на девушку напали три разбойника; они связали ей руки и ноги и притащили

в свой разбойничий стаи. Там они разглядели ее и, к немалому своему удивлению, узнали, что перед ними разодетая в шелка и бархат невеста. «Куда же и зачем ты шла?» — спросили ее разбойники. Девушка рассказала все, как было. Посоветовавшись между собой, разбойники решили отпустить девушку, а один из них даже взялся проводить ее до дома возлюбленного. Сильно удивился друг девушки, когда она постучалась к нему. Он знал о том, что состоялась свадьба, и никак не мог думать, что любимая посетит его в эту ночь. Девушка рассказала ему все.

— Ну что ж, — сказал юноша, — такова, видно, судьба: прощаемся, и я отпущу тебя к твоему жениху, отныне — моему другу...

Рассказал мудрец эту необыкновенную историю, немного помолчал и, оглядев братьев, сказал:

— Я до сих пор в затруднении и не могу определить, кто в этой истории поступил благороднее? Жених ли, отославший свою невесту к возлюбленному, разбойники ли, отпустившие ее, не причинив ей никакого вреда, или, наконец, возлюбленный, который отослал свою любимую к ее жениху? Я жду вашего ответа.

— Конечно, возлюбленный, — ответил старший брат.

А младший сказал:

— Нет, по-моему, поступок жениха был благороднее.

Тогда средний брат встал и заявил:

— Вы оба не правы. Благороднее всех поступили разбойники...

Мудрец поднялся со своего места и, указав на среднего брата, сказал:

— Это ты украл триста золотых монет. Сознайся перед братьями и возврати им их долю.

Средний сознался, что он взял деньги, и вернул братьям их часть.

ЯЛМАУЗ

В одном городе жили муж и жена. У них долго не было детей, и только через много лет родился сын.

Мальчик рос, и все было бы хорошо, но вот рядом с их домом поселился один человек; неизвестно, какими чарами очаровал он свою соседку, но она забыла о своем долге жены. Судьба не потерпела этого и наказала недостойную женщину: от тайной связи родила она девочку с одним глазом во лбу. Люди думали, что уродец не проживет долго. Но, к удивлению и огорчению всех, девочка стала расти не по дням, а по часам; не прошло и нескольких месяцев, как она стала совсем взрослой. Несмотря на уродство девочки, мать любила свою дочь больше, чем сына.

Однажды мальчик забежал в комнату, когда сестра была там одна, и увидел необычайную картину. Сестра взяла пиалу и высунула руку с пиалой в окно. Рука сестры стала все больше и больше вытягиваться, пока не дотянулась до самой реки, протекавшей за городом. Зачерпнув пиалой воды, рука стала быстро уменьшаться и сделалась совсем обычной. Мальчик подумал было, что все это ему только показалось, но сестра держала в руке пиалу, полную воды.

Мальчику стало страшно, и он побежал к матери.

— Мама, — сказал он ей, — моя сестра, наверно, ялмауз! Ее надо убить, пока не поздно, — и он рассказал матери все, что видел в комнате сестры.

Мать только рассердилась на мальчика и прогнала его прочь. Уходя, он сказал матери:

— Моя сестра ялмауз. Я не хочу оставаться жить с людоедкой под одной кровлей и поэтому ухожу из дому.

И мальчик отправился в другое ханство. По дороге, в самом безлюдном месте, он нашел трех слепых щенят, сжалился над ними и взял их с собой. Придя в город, скоро нашел себе пристанище и остался там жить.

Через несколько лет мальчик стал юношей, женился и женился, хоть и не в богатстве, но и не в нужде. Его дом охраняли три верных друга — собаки, выращенные им из найденных на дороге слепых щенят.

За это время его сестра превратилась в настоящую хищницу. По ночам она выходила на добычу и воровала у жителей скот. Когда перетаскала и съела скот, стала нападать на людей. Она съела отца, мать, ближних соседей, а потом постепенно стала уничтожать остальных жителей города.

Слух о страшной людоедке разнесся по окрестности, и никто не решался попадаться ей на глаза. Люди перестали ездить в этот город, караваны и путешественники объезжали его стороной.

Юноша решил прийти на помощь родному городу. Он еще не знал, что его родители съедены Ялмауз. Отправляясь на родину, он сказал своей жене:

— Если со мной случится беда, мои собаки непременно громко залают. Как только ты услышишь лай, сейчас же спусти их с цепи.

Подойдя к своему родному городу, он не сразу узнал его: половина домов превратилась в развалины. Но их дом уцелел, и юноша скоро отыскал его. Вокруг валялось множество человеческих костей и костей разных животных. Сестра сделала вид, что очень обрадовалась приходу брата. Она пригласила его в дом и стала уверять, что их родители давно уже умерли и что все в городе умерли от какой-то незведомой болезни, а вот только одна она осталась в живых.

Потом Ялмауз сказал брату:

— Брат, я сейчас приготовлю обед, а ты возьми дутар и ступай на крышу, сядь там и поиграй. А чтобы мне не скучно было и чтобы я тебя все время видела, ты свесь ноги в тююк.

— Ладно, — ответил брат, — пойду, пожалуй, поиграю.

Он влез на крышу, свесил в тююк ноги и стал брэнчать на дутаре; брэнчит, брэнчит, а сам думает, как бы поскорей избавиться от Ялмауз. Вдруг прибежала маленькая мышка. Она посмотрела на юношу, покачала своей головкой и говорит:

— Слушай, добрый человек, беги отсюда как можно скорее, если не хочешь, чтобы Ялмауз и тебя съела. Если

надо, я помогу тебе полезным советом: сними сейчас свои ичиги, насыпь в них песку и свесь в тюнок, а сам поскорей беги отсюда. А я буду бегать по струнам дутара, он и будет брэнчать. Пока Ялмауз догадается, что тебя здесь нет, ты далеко уйдешь.

Юноша так и сделал: набил ичиги песком, свесил их в тюнок, слез с крыши и бросился бежать подальше от этого проклятого места.

Когда Ялмауз проголодалась, она вспомнила о своем брате и хотела его съесть.

— Братик, обед уже сварился, слезай.

Но брат ничего не ответил, только продолжал брэнчать на дутаре. Ялмауз повторила приглашение, но опять никакого ответа. Рассвирепела людоедка, схватилась за ичиги и с силой дернула их. Ичиги упали, и песок засыпал Ялмауз ее единственный глаз. Людоедка завопила от бешепства, выбежала во двор и, не увидев на крыше брата, пустилась за ним в погоню. А йнгит, услышав топот Ялмауз, стал думать, куда бы ему спрятаться. Вдали он заметил пять растущих рядом высоких деревьев; только успел он добежать до них, Ялмауз тут как тут. Юноша вскарабкался на крайнее дерево и сел там на самой верхушке.

Ялмауз подбежала к деревьям и от злости заскрежетала зубами. Вдруг она сунула в рот руку, вырвала один зуб и, зажав его в кулаке, стала рубить им дерево, на котором сидел брат. Рубила, рубила, весь зуб искрошился; дерево скоро наклонилось и стало падать. Йнгит быстро перескочил на другое дерево. Ялмауз заревела от ярости и, выхватив новый зуб, принялась подрубать и это дерево. Долго пришлось ей рубить, устала людоедка, села отдохнуть. А уже темнеть стало, ночь приближается. Вдруг откуда ни возьмись — лиса, и говорит:

— Девушка, ты, я вижу, сильно устала, давай я тебе помогу это дерево срубить, а ты ляг, отдохни да поспи.

С Ялмауз пот в три ручья лился, и она согласилась.

Лиса взяла зуб и стала им по дереву тюкать: тюк да тюк; Ялмауз думает: «Есть у меня теперь немоницца», — легла под дерево, заснула, да и проспала всю ночь. Утром проснулась Ялмауз, а лиса и зуб унесла и сама убежала. Рассердилась Ялмауз, выхватила новый зуб и опять стала рубить. Только дерево наклонилось, чтобы упасть, йнгит снова перелез на другое. Скоро опять притомилась Ялмауз. Только присела отдохнуть, откуда ни возьмись — волк, и говорит ей:

— Девушка, ты, я вижу, утомилась, давай я тебе помогу это дерево срубить, а ты приляг, отдохни, поспи.

Ялмауз согласилась и отдала волку зуб. Волк тоже простучал по дереву всю ночь, а наутро убежал. Проспулась Ялмауз, рассвирепела и опять принялась рубить. Вот уже за последнее дерево взялась.

А дома у юноши его жена забыла наказ мужа и отправилась в гости к родным. Не слыхала она, как залаяли собаки, почуявшие, что с хозяином что-то недоброе. Долго рвались собаки, и, наконец, удалось им сорваться с цепи. Бросились они на помощь своему хозяину. Вот-вот дорубит Ялмауз последнее дерево, вот-вот доберется людоедка до своего брата и съест его! Но тут прибежали собаки, вцепились в Ялмауз и оттащили ее от дерева.

Спасаясь от собак, людоедка побежала к озеру, бросилась в воду и утонула.

Йигит слез с дерева, приласкал своих собак и пошел с ними домой.

Дома он пожурил свою жену за то, что она не исполнила его наказа, и сказал ей, что пора им отправляться на его родину; собрали они свое имущество и поехали в родной город йигита, в котором не было теперь страшной Ялмауз.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ТАИРА

У одного хана была дочь по имени Шамшижамал. Она так хорошо играла в шахматы, что никто не мог ее обыграть.

Однажды хан объявил, что тому, кто обыграет его дочь, он отдаст ее в жены, а вместе с ней отдаст победителю трон и ханство. Тому же, кто не сможет обыграть ханскую дочь, грозила жестокая казнь.

Много юношей приходило играть в шахматы с Шамшижамал, но никому из них не удалось ее обыграть. Всех их предавали казни, а головы казненных выставляли на шестах у дворца.

Многие юноши из боязни, что они не удержатся от соблазна пойти во дворец сыграть в шахматы, бежали из своего ханства.

Скоро в ханстве не осталось мужчин, умеющих играть в шахматы.

В соседнем ханстве жил один бедный юноша по имени Таир.

Прослышав о Шамшижамал, он даже и подумать боялся об игре с ней в шахматы.

Но однажды он увидел во сне, что сидит вместе с Шамшижамал на большом тое.

С тех пор мысль о ханской дочери запала ему в голову.

Как-то, думая о ней, он заснул и во сне увидел старика, который сказал ему:

— Сын мой, отправляйся к ней. Там ты найдешь свое счастье.

Проснувшись, Таир заявил своим родителям, что он хочет идти играть в шахматы с Шамшижамал.

Родители сильно огорчились и стали отговаривать его, но все их просьбы были напрасными. Таир быстро собрался и отправился в путь. Много дней он шел, сильно устал, прилег отдохнуть в тени дерева и заснул.

Во сне он опять увидел того старика.

— Совсем недалеко от тебя ссорятся две пери. Они никак не могут поделить отцовское наследство. Иди помоги им это сделать, — сказал старик и исчез.

Таир проснулся и, пройдя несколько шагов, увидел двух пери, жарко споривших между собой.

Заметив Таира, они притихли и спросили:

— Кто ты такой?

— Я бедный человек, — ответил Таир, — пришел, чтобы помирить вас. Что вы тут не поделили?

— В наследство от отца нам достались три вещи: тибетейка, посох и ковер. Но три вещи трудно разделить между нами двумя, чтобы никому не было обидно.

— Стоит ли из-за этого ссориться, — сказал Таир, — что в этих вещах особенного?

— Нет, — ответила пери, — это не простые тибетейка, посох и ковер. Кто наденет тибетейку — становится невидимым, кто завладеет посохом, того он накормит всем, что тот ни пожелает. А на этом ковре можно полететь, куда только захочется.

— Разделить эти три вещи не так трудно. Давайте я помогу вам это сделать, — сказал Таир. — Я брошу этот камень, и тому, кто принесет его мне первым, достанутся тибетейка и посох, а тому, кто отстанет, придется взять ковер.

Пери согласилась.

Таир взял камень и изо всей силы швырнул его как можно дальше. Обе пери бросились за камнем, а Таир тем временем надел тибетейку, взял посох и, сев на ковер, сказал:

— Лети в тот город, где живет Шамшижамал.

Не успел он произнести эти слова, как ковер поднялся на воздух и через несколько минут опустился в том городе, где жила Шамшижамал.

Таир, немного отдохнув, пошел во дворец и заявил хану о своем желании сыграть в шахматы с его дочерью.

Хан согласился, и Таир с ханской дочерью начали игру. Прошел день, другой, они все играли, и никто из них не мог выиграть. Так они играли целый год и все только вничью.

Шамшижамал подумала: откуда этот бедняк берет средства, что так долго может жить не работая? Она стала за ним следить и узнала о волшебной силе тибетейки и посоха.

Она выбрала момент и украла их у Таира. Теперь Шамшижамал решила отделаться от бедняка Таира. Она собрала народ и объявила, что решила казнить Таира, состязавшегося с ней в шахматной игре, так как он все равно не сможет ее обыграть.

Но тут один из стариков спросил:

— Сколько времени они играют?

— Уже год, — ответили ему.

— Тогда дайте этому Таиру двенадцать дней жизни; если он не выиграет за это время, тогда можно его и казнить, — сказал старик.

— Двенадцать дней мне не нужно, дайте мне только два дня, — сказал Таир.

Хан согласился.

Таир целые сутки и день и ночь играл с Шамшижамал, не давая ей заснуть. На вторые сутки девушка не выдержала и крепко заснула. Таир положил ее на свой ковер и сказал:

— Лети, мой ковер!

Ковер полетел и опустился где-то в пустыне.

Проснувшись, Шамшижамал увидела, что находится в пустыне вдвоем с Таиром.

Она подумала, что это сон, но Таир ей все объяснил и спросил:

— Теперь скажи, согласна ли ты стать моей женой?

— Хорошо, я согласна, — ответила Шамшижамал. — Наверное, нам с тобой так суждено.

Но сказано это было не от чистого сердца.

Таир, не спавший несколько дней, решил отдохнуть. Как только он заснул, коварная Шамшижамал столкнула его с ковра и одна улетела домой.

Проснувшись, Таир увидел, что он остался один в пустыне, и горько заплакал.

Скоро голод заставил его идти на поиски пищи.

Пройдя немного, он увидел четыре одиноко растущих яблони.

Таир очень обрадовался и, сорвав одно яблоко, съел его.

И вдруг он превратился в марала.

Таир горько заплакал, сетуя на свою судьбу, но скоро голод опять дал знать себя, и Таир-марал, дотянувшись до другого дерева, съел с него одно яблоко. И тут, к своему удивлению, он превратился в лошадь — прекрасного аргамака.

Таиру стало страшно, и он несколько дней не подходил к деревьям; но, наконец, снова не выдержал мучившего его голода и съел яблоко с третьей яблони.

Съел и превратился в прекрасную девушку.

Таир хотя и принял облик человеческий, но очень огорчился тем, что теперь он уже не йигит, и опять горько заплакал.

Несколько дней жил он возле яблонь, терпя голод. Наконец, не в силах больше превозмогать голод, съел еще одно яблоко с четвертого дерева. И к радости своей, вдруг превратился в прежнего Таира.

Подумав немного, он сплел корзину с перегородками, нарвал яблок с каждой яблони и разложил их отдельно, заметив, где какие лежат.

Затем, съев яблоко со второй яблони, превратился в аргамака и поскакал к городу Шамшижамал.

В городе он, съев яблоко с четвертого дерева, снова принял свой обычный вид и пошел ко дворцу. Пробравшись в дворцовый сад, он увидел гуляющую там со служанками Шамшижамал. Таир незаметно бросил одно яблоко в бассейн, находившийся в саду, и сам спрятался.

Одна из служанок, проходя мимо, заметила яблоко, выловила его и съела. И вдруг она превратилась в красавицу.

Шамшижамал, увидев ее, спросила:

— Почему ты сегодня такая красивая? Ты, наверное, мазила себе лицо чудесными снадобьями?

Служанка подумала, что госпожа решила над ней посмеяться.

— Расскажи мне сейчас же, — настаивала Шамшижамал, — почему ты стала такой красавицей. Посмотри на себя в зеркало.

Служанка взглянула в зеркало и от радости лишилась чувств.

Когда она очнулась, то рассказала Шамшижамал, что стала такой красивой после того, как съела яблоко, выловленное в бассейне.

— Сходи скорей и посмотри, — сказала Шамшижамал. — Может, там осталось еще одно яблоко, и принеси его мне.

Таир слышал их разговор и успел бросить в бассейн другое яблоко. Служанка выловила его и принесла своей хозяйке.

Шамшижамал, не задумываясь, съела это яблоко и, как только она проглотила последний кусочек, сразу превратилась в марала.

Она начала скакать и прыгать, но никак не могла избавиться от своего нового облика.

Между тем Таир пошел во дворец и заглянул на кухню. Ханский повар как раз собирался нести хану разные ку-

шанья. Таир предложил ему купить к ханскому столу яблок. Повар охотно согласился, и Таир отдал ему все яблоки со второй яблони.

А хан в это время сидел и пировал со своими визириями. Когда повар принес яблоки, все пирующие сразу взяли по одному. И как только съели их, превратились в лошадей.

Таир, переодевшись нищим, нацепив бороду, пришел во дворец и сказал:

— Хан, вот теперь ты и твоя дочь превратились в животных. Это вам в наказание за то, что вы оба были всегда безжалостны к людям. Никогда вы не сделали им ничего хорошего. Но я готов избавить вас от этой напасти, если вы выполните мое условие. Как только вы станете опять людьми, обещайте: никогда не причинять зла бедным людям.

Хан-лошадь заржал, выражая этим свое согласие.

Таир дал ему яблоко с четвертой яблони, и хан опять стал ханом.

Созвали весь народ, и хан поклялся, никогда никому не делать зла.

Затем он возвратил Таиру все, что было у него отобрано: тюбетейку, трость и ковер.

Таир, с помощью яблока, превратил и марала в Шамшижамал.

Шамшижамал, узнав Таира, сказала:

— Я была так жестока к тебе, Таир, и за это понесла тяжелое наказание. Прости меня. Я теперь прошу тебя взять меня в жены.

— Поседшь ли ты ко мне? — спросил Таир.

— Я готова даже умереть с тобой, — ответила Шамшижамал.

Таир посадил ее на ковер и сказал: «Лети, ковер, к моим отцу с матерью». Ковер быстро перенес их в родной город.

Отец и мать Таира за это время очень состарились. Они все время тосковали о своем сыне.

Когда Таир подошел к дому, то услышал их мольбы:

Черные тучи на небе,
Пролейтесь на землю дождем.
Сын наш, Таир, издалека
Приди посмотреть на нас.
Все травы на земле
Плачут о дожде,
Несчастные мать и отец —
Плачут о своем Таире.

Таир и Шамшижамал вошли в дом.

— Кто вы, добрые люди? — спросили старики. — Почему с вашим приходом у нас на душе стало так светло и радостно?

Тут Таир бросился обнимать своих стариков.

На радости был устроен той, который длился девять дней и девять ночей.

Таир и Шамшижамал зажили счастливо и были до конца дней своих непобедимы в шахматной игре.

АДИЛЬ-АСКЕР

В давние времена в одном кишлаке жили муж и жена. Было у них семь загонов для скота; загоны были полны лошадей, коров, баранов и коз. Жили эти люди безбедно. Но вот, словно лихой ветер пригнал, налетел на кишлак злой калмык Акла-батур и угнал много скота.

В этот же год у них родился сын; помня о постигшем их несчастье, дали они сыну имя Татывал, что означало: захватил.

Прошло несколько лет, и опять налетел на кишлак свирепый калмык Кокла-батур и угнал половину оставшегося скота. В эти дни родился у них второй сын, и назвали они его Яманлык, что значит — плохой, чтобы всегда помнить о том, как несчастен был год его рождения.

Прожили они еще несколько лет, и несчастье постигло их в третий раз. Внезапно налетел беспощадный калмык Карала-батур и угнал весь скот. В этот день родился третий сын.

Бедные родители подумали, что сегодня калмык забрал весь их скот, а завтра может налететь и всех их убить. Надо им подумать о защитнике, который смог бы отразить набег калмыков. И назвали они третьего сына Адиль-аскер, что значит — справедливый, отважный воин.

Прошли годы. Все три сына подросли и стали опорой своих родителей.

Однажды старший сын спросил у отца:

— Зачем около нашего дома целых семь загонов для скота? Ведь у нас нет даже баранов. Был ли когда-нибудь в этих загонах скот?

— Тяжело вспоминать о прошлом,— сказал отец.— Да, в этих загонах был когда-то скот. Но от того, что мы будем вспоминать о нем, он все равно не вернется в загоны. Лучше об этом не рассказывать.

Тогда все сыновья стали настойчиво просить отца рассказать о причинах их бедности, и старику пришлось поведать им о набегах калмыцких батуров, которые угнали весь их скот.

— В тот день, когда пришел к нам Акла-батур и угнал много скота, родился ты,— сказал отец старшему сыну.— В память об этом несчастном дне я назвал тебя Татывал. Но смотри, мой сын, никогда не зарься на чужое. В тот день, когда напал на нас свирепый Кокла-батур и угнал половину оставшегося у нас скота, родился ты,— сказал старик среднему сыну.— Чтобы помнить и об этом несчастье, мы назвали тебя Яманлык. Но сам ты никогда не поступай плохо с другими.

— А ты,— обратился старик к младшему сыну,— родился в тот день, когда налетел на нас беспощадный Карала-батур и угнал весь наш скот. Не было у нас справедливого защитника, поэтому мы и назвали тебя Адиль-аскером.

Выслушав отца, сыновья сказали:

— Мы должны возратить наш скот! Разреши нам, отец, отправиться в страну калмыков, мы найдем там батуров и отберем у них скот!

Отец согласился. И трое братьев отправились в неведомую страну калмыков.

Прошло три месяца. Братья прошли много гор и пустынь, испытывая невзгоды и лишения. Однажды, усталые, они остановились в пути отдохнуть в каравансарае и зашли в ашпазхана. Когда они там поели, Татывал сказал братьям:

— Я очень устал, в теле моем не осталось больше силы, не хочу я проводить свою жизнь в скитаниях по пустыням. Я не пойду дальше, а останусь здесь. Буду топить у хозяина печи, если другой работы не найдется, и как-нибудь прокормлюсь. А вы идите дальше.

— Настоящий йигит от своих слов, как тигр от следов добычи, не отступает,— ответил Адиль-аскер брату.— Мы, конечно, пойдем дальше.

Прошло еще несколько месяцев. Братья, голодные и усталые, остановились по дороге отдохнуть в каллапязе при каравансарае.

Когда они сели есть, Яманлык взял вареную баранью голову в руки и сказал Адиль-аскеру:

— Брат мой, я, наверное, заболел и идти дальше не могу, — нет в моем теле больше сил. Останусь я здесь. Буду палить бараньи головы, если другой работы не найдется, и как-нибудь прокормлюсь.

— Твой поступок похож на твое имя. Не зря видно так назвал тебя отец. Меня же зовут Адилем, и я оправдаю это свое имя.

Оставив брата, он отправился дальше.

Долго шел Адиль-аскер, проходил через горы и пустыни, много горя и лишений испытал на своем пути, но никогда у него не появлялось мысли о том, чтобы возвратиться назад или поступить так, как поступили его братья.

И вот, остановился он на распутье: дорога расходилась здесь в три разные стороны.

Остановился Адиль-аскер и задумался: по какой дороге пойти.

Вдруг перед ним явился старик.

— О чем задумался, сын мой? — спросил старик.

Адиль-аскер рассказал старику, куда он идет и что ему предстоит сделать.

— Сын мой, — ответил старик, — батуры, которых ты разыскиваешь, живут в этих местах. Перед тобой три дороги: одна — правая — ведет в кочевья Акла-батура, средняя — в кочевья Кокла-батура, а третья дорога — прямо к Карала-батуре. Ты отправляйся сначала в аул к Акла-батуре, но, прежде чем войдешь в его кибитку, произнеси слова, которым я тебя научу, чтобы их слышала жена батура. А когда она впустит тебя в кибитку и поставит перед тобой полную миску еды, приготовленной для мужа, ты должен всю еду съесть, не оставив в миске ни крошки. Если оставишь, нехватит у тебя силы победить батура. Потом жена Акла-батура расскажет тебе, где находится ее муж. Так же ты поступишь и в юртах у Кокла-батура и Карала-батура.

Адиль-аскер пошел по дороге, которая вела к аулу Акла-батура. Через несколько дней увидел он бесчисленные табуны белых лошадей Акла-батура. Скоро он заметил и аул, а в центре белую юрту Акла-батура.

Подойдя к юрте, он произнес такие слова:

— Чьи эти белые табуны? Кому они принадлежат?

Жена Акла-батура, находившаяся в юрте, услышав его, ответила:

— Это табуны Акла-батура!

И открыла дверь юрты.

Адиль-аскер вошел в юрту.

Жена Акла-батура стала его угощать: поставила перед ним полную миску еды, приготовленной для мужа. Адиль-аскер съел все и, облистав миску, спросил:

Белые борзые, белые соколы
В какие горы улетели?
Акла-батур и белый конь его
В каких местах пребывают?

В ответ женщина сказала ему:

Белые борзые, белые соколы
К снежным вершинам улетели;
Акла-батур и белый конь его
В белых снежных горах пребывают.

Адиль-аскер, услышав это, вышел из кибитки и, воскликнув:

Где эти белые горы?
Где их снежные вершины? —

направился к белым горам на поиски Акла-батура.

Вскоре он увидел быструю горную реку — вода ее была совсем белой. Адиль-аскер подошел к белому каменному мосту, перекинутому через белую реку, и тут он услышал топот ног могучего коня. Вскоре на белом коне в белых одеждах показался и сам Акла-батур. Впереди его коня бежали белые борзые; белые соколы сидели на его руке, взмахивая крыльями. Увидев Акла-батура, Адиль-аскер спрятался под мост и стал ждать.

Когда Акла-батур доехал до моста, лошадь его, почуввав чужого человека, зафыркала, запрядала ушами, остановилась и, сколько он ее ни погонял, дальше не пошла.

— Кто сидит под мостом, выходи, кто бы ты ни был, я разлучу твою душу с телом! — закричал Акла-батур.

— Перед тобою мститель, обиженный тобою человек, — вскричал Адиль-аскер и, выскочив из-под моста, бросился на Акла-батура.

Началась жестокая схватка. Семь дней и семь ночей билась она, но никто из них не мог осилить другого. На восьмой день схватил Адиль-аскер Акла-батура, поднял его над собой и ударил о землю. Кости батура рассыпались на тысячи кусков.

Адиль-аскер своим мечом отсек голову Акла-батуру, вынул его сердце и, положив в мешок, гелу на своего коня.

— О Кокла-батур! Где его синие кибитки? Где его синие табуны? — воскликнул он и отправился на поиски Кокла-батура.

Через несколько дней, проехав мимо табунов Кокла-батура, достиг Адиль-аскер его синей кибитки. Остановившись перед входом, он произнес такие слова:

Эй, сивые табуны, кому вы принадлежите?
Синие кибитки, для кого вы стоите?

Жена Кокла-батура ответила:

Эти сивые табуны — табуны Кокла-батура.
Эта синяя кибитка для Кокла-батура стоит.

Услышав это, Адиль-аскер вошел в кибитку и уселся на кошму. Жена Кокла-батура поставила перед ним целый казан еды, приготовленной для мужа. Съев все и облизав дно, Адиль-аскер сказал:

Сивые гончие, сизые ловчие птицы
В какие горы улетели?
Кокла-батура сивый конь
В каких местах остановился?

Жена Кокла-батура ответила:

Сивые гончие, сизые ловчие птицы
К голубым горам улетели.
Кокла-батур и сивый его конь
В голубых горах остановились.

Адиль-аскер вышел из кибитки, воскликнув:

Где эти голубые горы?
Где их синеющие вершины? —

и поехал по направлению к горам, видневшимся вдаль, на поиски Кокла-батура.

Через несколько дней пути подъехал он к быстро текущей голубой реке. У голубого моста остановился и вдруг услышал топот коня. Вдали показался Кокла-батур в голубых одеждах на сивом коне. Впереди бежали сивые гончие, сизые кречеты кричали на его руке.

Адиль-аскер обнажил клинок, спрятался под мост и стал ждать.

Кокла-батур подъехал к мосту, но лошадь его, почуяв чужого человека, остановилась.

— Кто под мостом сидит, пугает моего коня — выходи. Кто бы ты ни был, если живое существо, — живым не уйдешь! — закричал Кокла-батур.

— Перед тобою мститель, обиженный тобою человек! — вскричал Адиль-аскер и, выскочив из-под моста, бросился на Кокла-батура.

Девять дней и девять ночей бились они и никак не могли осилить один другого. На десятый день Адиль-аскер схватил Кокла-батура, оторвал его от земли, поднял в воздух и ударил о землю. У Кокла-батура спинной хребет переломился.

Адиль-аскер ударом своего меча отделил голову его от тела, вынул сердце и печень Кокла-батура и, положив их в мешок, сел на своего коня.

Карала-батур, где ты?
Где твои черные кибитки?
Где многочисленные вороные табуны твои? —

воскликнул он и направился в кочевья Карала-батура.

Через несколько дней пути, просхав мимо неисчислимых табунов вороных коней, юноша достиг аула. Подойдя к черной кибитке, Адиль-аскер произнес такие слова:

Эй, табуны вороных коней, кому вы принадлежите?
Черные кибитки, для кого вы стоите?

Жена Карала-батура из кибитки отозвалась ему в ответ:

Эти табуны вороных коней Карала-батуру принадлежат.
Черные кибитки для Карала-батура стоят.

Услышав эти слова, Адиль-аскер вошел в кибитку и сел на кошму. Жена Карала-батура поставила перед ним полную тання пищи, приготовленной для мужа. Адиль-аскер все съел, только не смог облизать дно тання и спросил:

Черные гончие, черные ловчие птицы
В какие горы улетели?
Карала-батур и вороной конь его
В каких местах пребывают?

На эти слова жена Карала-батура ответила:

Черные гончие, черные ловчие птицы
К чернеющим вдали горам улетели:
Карала-батур и вороной конь его
В черных горах пребывают.

Адиль-аскер вышел из кибитки и, воскликнув:

Где эти черные горы? —

двинулся в путь на поиски Карала-батура.

После нескольких дней пути он достиг горной реки, через которую был перекинут черно-каменный мост, и решил здесь отдохнуть.

Прошло немного времени, и вдруг вдали раздался конский топот, и из-за черных скал показался Карала-батур на вороном коне. Впереди бежали черные борзые, черные беркуты сидели на его руке, взмахивая крыльями.

Адиль-аскер спрягнулся под мостом и, обнажив свой меч, стал ждать.

Карала-батур подъехал к мосту, конь его, почуяв чужого человека, стал фыркать, бить копытами, не пошел дальше.

— Кто сидит под мостом и пугает моего коня?! — закричал Карала-батур. — Кто бы ты ни был, выходи!

Услышав это, Адиль-аскер выскочил из-под моста и вскричал:

— Перед тобою мститель, обиженный человек, и я приехал сюда не лошадей пугать, а померяться с тобой силой.

С этими словами Адиль-аскер бросился на Карала-батура.

Одиннадцать дней и одиннадцать ночей подряд бились они и никак не могли осилить друг друга. К концу двенадцатого дня Адиль-аскер схватил Карала-батура, поднял его высоко и бросил на землю. У Карала-батура правая рука сломалась, правая нога переломилась, и с земли он встать не смог.

Адиль-аскер отрубил голову. Карала-батуру, вынул сердце и печень, положил их в мешок, вложил меч в ножны и, сев на коня, поехал в кочевья батуров.

Забрав весь их скот и взяв в плен жен батуров, Адиль-аскер отправился на родину.

Через много дней трудного пути подъехал он к тому месту, где в каллапязе остался его брат Яманлык.

Остановившись на отдых, Адиль-аскер увидел грязного, худого, оборванного брата, возившегося возле печи.

Подозвав его, он спросил:

— Узнаешь ли ты меня?

— Нет, — ответил Яманлык.

— Это я, твой младший брат, — сказал Адиль-аскер и обнял Яманлыка.

Шамшяр-клычем он обрил брату голову, дал ему лучшие одежды Акла-батура, его оседланного белого боевого коня и его жену, и все они снова тронулись в путь.

Скоро добрались они до того места, где находилась ашпазхана, в которой остался Татывал, и остановились там отдохнуть.

Оборванный Татывал топил печку.

— Узнаешь ли ты меня? — спросил Адиль-аскер брата.

Грязный, измученный черной работой. Татывал не узнал своего брата.

— Я твой младший брат, — сказал ему Адиль-аскер.

Обрадованного Татывала он приказал одеть в лучшие одежды Кокла-батура, обрил ему голову шамшяр-клычем, а затем, подведя сивого боевого коня и жену Кокла-батура, сказал:

— Возьми этого сивого коня и эту красивую женщину, я дарю их тебе.

Все три брата поехали дальше.

Через несколько дней добрались они до заброшенного каравансарая, одиноко стоящего в степи, и остановились здесь на привал.

Утомленный Адиль-аскер, обращаясь к братьям, сказал: — Я очень устал, и мне надо выспаться. Вы покараульте табуны. Если будет угрожать какая опасность, кликните меня.

Пока Адиль-аскер спал, в душу его братьев проникла черная мысль.

«Если наши родители спросят, — подумали они, — кто отбоявал эти многочисленные табуны, наш язык окажется слишком коротким, чтобы ответить. Они спросят: «Кто добыл столько имущества и кто полонил батуровых жен?» — наш язык станет еще короче: Адиль-аскер самый младший, а взял себе самую красивую жену Карала-батура. Он едет на самой красивой лошади».

И они решили убить Адиль-аскера. Взяли острый шамшяр-клыч и воткнули его кверху острием у входа в дом, где спал младший брат. А сами стали призывать Адиль-аскера на помощь, думая, что он выскочит на их крик и второпях напорется на острие меча.

Но Адиль-аскер открыл дверь и ловко перепрыгнул через торчавший шамшяр-клыч.

Увидев, что Адиль-аскер остался невредимым, братья стали придумывать оправданье вызванной ими тревоги. Они уверили брата, что видели врагов, покушавшихся на их лагерь. Адиль-аскер разгадал коварные замыслы братьев, но промолчал.

На заре караван двинулся дальше, Адиль-аскер торопился домой. Вскоре они подъехали к родным местам. Все население аула радостно встречало братьев.

На радостях был устроен той, который длился сорок дней и сорок ночей.

Во время праздника Адиль-аскер рассказал о всех своих приключениях в пути. Когда он дошел до рассказа о своем возвращении, решил представить на суд народа поведение ленивых и трусливых предателей-братьев. Народ заклеймил их всеобщим презрением.

Яманлык и Татывал от позора и стыда должны были покинуть родной аул. Никто не стал их задерживать.

МАЙМУНЯК

У одного человека было три сына. Когда сыновья выросли, отец решил их женить. Он дал каждому сыну по стреле и сказал:

— Стреляйте вверх, и на чью крышу стрела упадет, у того и будем сватать дочь.

Стрела старшего сына упала прямо на крышу ханского дворца.

Стрела среднего опустилась на крышу дома ханского взира.

Натянул тетиву и младший сын, Пей.

Его стрела взвилась высоко в небо и исчезла из глаз.

Довольные старшие братья пошли домой, а младший отправился на поиски своей стрелы.

Долго он шел и, наконец, пришел к подножию большой покрытой густым лесом горы. Тут он увидел свою стрелу, воткнувшуюся в землю. Рядом со стрелой сидела желтая обезьяна.

Юноша удивился и сказал:

— Ну, что ж, обезьяна! Видно судьба определила нам с тобой жить вместе, делить тепло одного очага!

И обезьяна ответила ему человеческим голосом:

— Это правда, такая уж твоя судьба,— и, схватив стрелу, побежала в лес, поманив юношу за собой.

Юноша покорно пошел за ней.

Долго шли они сквозь чащу густого леса и вдруг из-за деревьев показался дворец, весь отделанный золотом.

Растерялся юноша и остановился в изумлении у порога. Но обезьяна уцепилась за его руку и повела его внутрь дворца. Она усадила юношу на самое почетное место, а сама ис-

чезла. Через некоторое время отворилась дверь и вошла девушка несказанной красоты. Так красива бывает только четырнадцатидневная луна.

— Ты, Пей, считал себя самым несчастным человеком, обреченным на совместную жизнь с обезьяной, — сказала девушка. — Но твоя судьба не так жестока, как тебе показалось сразу. Я — твоя невеста.

Юноша обрадовался такому превращению и сразу полюбил свою нареченную Маймунок.

Шли дни, месяцы их счастливой жизни, но к концу года юноша заскучал по дому. Он на глазах стал худеть и пожелтел, как шафран.

— Что с тобой? — спросила его жена. — Почему ты с каждым днем все больше худеешь и желтеешь? Уж не соскучился ли ты по родным местам?

— Я скучаю по своей родине и хотел бы повидаться с отцом и матерью.

— Ладно, — сказала Маймунок, — даю тебе пять дней, сходи, навести своих родителей.

— Но мои родители живут далеко, и я не знаю дороги. Не управиться мне в пять дней.

— Я твоему горю помогу, — ответила Маймунок и привела ему красного коня.

— На этом коне ты в один день проедешь такой путь, какой на простом коне и в год не одолеешь.

Юноша сел на чудесного коня и через день был уже в родных местах.

Дома он узнал, что старший брат женился на ханской дочери, а средний на дочери визиря. Жены братьев были некрасивы, неуклюжи, как черепахи, да к тому же еще ленивы и глупы: за какую работу ни возьмутся, все у них колом. А братья ничего этого не замечают и очень довольны своими знатными женами.

— Пей, а какова твоя жена? — спросили они младшего брата.

— Я женился на обезьяне, — ответил брат.

— Хорош ли тот дворец, в котором ты живешь с ней? — издевались братья.

— Дворец, в котором я живу, отделан чистым золотом, — ответил юноша.

Старшие братья покатались со смеху и схватились за животы.

Отец собрал всех сыновей и сказал им:

— Пора уже мне испытать ловкость и искусство ваших

жен. Пусть каждая из них испечет к завтрашнему дню из этой муки тогачи сорок одного сорта.

Старшие братья пошли торопить своих жен, а Пей сел на коня и, опечаленный, поехал в горы. Он думал, что его Маймуняк не справится с отцовским поручением, так как она не знает человеческих обычаев.

Приехав домой, он положил перед Маймуняк муку и передал ей приказание отца.

— Не горюй, это дело нехитрое, — сказала мужу Маймуняк. — Ступай направо в горы, там увидишь дом; подойди к первому окошку и крикни: «Хундизяк, Кундизяк, вас зовет Маймуняк!» и возвращайся назад не оглядываясь.

Пей сделал все, как велела ему жена, и когда вернулся, увидел двух красивых девушек. От их лиц исходили лучи, и во дворце стало еще светлее.

После того как девушки поговорили, посмеялись, порезвились, Маймуняк сказала:

— Хундизяк, Кундизяк, идите во двор и устройте там тонур.

Потом Маймуняк взяла муку, высыпала ее в тонур, побрызгала водой и закрыла его.

— А теперь, — сказала она, — всем надо ложиться спать.

Наутро перед юншей лежали тогачи сорок одного сорта.

Юноша высыпал их в мешок и поехал к отцу.

Тогачи Маймуняк очень понравились свекру, а жены братьев только еще просевали муку. Узнав о том, что Маймуняк уже управилась и испекла тогачи сорок одного сорта, они стали расспрашивать Пей, как она это сделала.

Юноша и рассказал им. Жены братьев тоже приказали сделать во дворе тонур. Потом взяли муку, высыпали ее в тонур, побрызгали водой и наглухо закрыли его.

Наутро они еле выскребли пригоревшее месиво и отправили его со своими мужьями к свекру. Тот посмотрел, посмотрел и плюнул с досады.

На другой день он опять созвал своих сыновей и, дав им по куску шелка, сказал:

— Пусть ваши жены сошьют из этого шелка по платью.

Старшие братья, взяв шелк, побежали к своим женам, а младший отправился домой. Он отдал шелк Маймуняк и передал ей приказание отца.

Маймуняк опять позвала девушек. Они изрезали шелк на мелкие лоскутки и, завязав их в узел, положили в угол.

Утром, когда Пей собрался ехать к отцу, Маймуняк развязала узел и вынула из него платье, сшитое без единого шва.

Юноша взял платье и поехал.

Только он подъехал к дому, его встретили жены братьев. Они еще не принимались за работу, да и не знали, как за нее приниматься. Взглянув на платье, сшитое Маймуняк, они стали расспрашивать, как она это сделала.

Пей рассказал все, как было. Женщины побежали домой, схватили шелк, разрезали его на мелкие доскутки и, завязав в узлы, положили в угол. Утром они, уверенные, что платье уже сшили, не развязывая, отправили узлы свекру.

Тот увидел, что снохи сделали с его шелком, и ахнул. Платье, сшитое Маймуняк, ему так понравилось, что он решил в третий раз испытать жен своих сыновей.

— Пусть ваши жены из этого хлопка к завтраму напрядут мне ниток сорок одного сорта, разной толщины и разного цвета.

Пей привез Маймуняк хлопок и рассказал, чего требует отец.

Маймуняк пошла в хлев и запихала весь хлопок в рот буйволу. Утром они пришли и нашли возле буйвола сорок сдип моток разноцветных ниток разной толщины.

Жены братьев опять встретили Пей и стали расспрашивать его, как Маймуняк сумела так быстро напрясть, выкрасить и высушить столько ниток.

Юноша рассказал им все, как было.

Женщины, схватив хлопок, побежали в хлев и затолкали его в рот буйволам. Наутро приходят и видят, что буйволы подошли. Свекор после этого окончательно убедился в глупости жен старших сыновей и сказал им об этом.

Старшие братья и их жены возненавидели Маймуняк.

А старику захотелось повидать свою младшую сноху.

Он сказал сыновьям, что через три дня приглашает их к себе в гости вместе с женами.

В назначенный день младший сын вместе со своей женой Маймуняк и ее подругами на белых чудесных конях подъехал к отцовскому дому.

Старики радушно встретили Маймуняк и посадили ее на почетное место.

Свекровь попросила снох помочь ей приготовить кушанья для гостей и каждую поставила наблюдать за одним казаном. В казане Маймуняк без огня и дыма все быстро закипело и сварилось, а у старших снох — то печь не растоплялась, то дрова еле-еле горели. Так, полусырым, и поставили они кушанье на стол.

Кое-как съели гости недоваренное кушанье, и начались

танцы. Маймуняк так хорошо танцевала, что все глаз оторвать не могли.

Всех очаровала жена младшего сына, и гости только о ней и говорили. Жены старших братьев почернели от зависти. Они решили сделать Маймуняк и ее мужу какое-нибудь зло.

Маймуняк с подругами уехала домой, а муж ее остался погостить у отца.

Позвав Пейя, братья и их жены стали его поучать.

— Ты нам родня,— говорили они,— худого мы тебе не желаем. Мы старше тебя, и ты должен нас во всем слушаться и делать все, как мы тебе посоветуем. Есть у твоей жены старое желтое платье. Зачем оно ей, если она так искусно шить умеет. Возьми это платье и сожги, а золу выбрось в реку. Тогда твоя Маймуняк будет всегда ходить в новых платьях.

Пейя пообещал им сделать все, как они велели.

Приехав домой, он, ничего не говоря жене, разыскал старое желтое платье, вынес его во двор и сжег на костре, а пепел выбросил в речку.

Утром Маймуняк долго искала платье и, наконец, спросила мужа:

— Не видал ли ты моего желтого платья?

— На что оно тебе, надевай новые нарядные платья, а старое я сжег,— ответил юноша,— и золу выбросил в реку.

— Что же ты наделал?— всплеснула руками Маймуняк.— Под желтым платьем была моя обезьянья шкура, которую я должна была носить до новой луны, и только после этого срока я могла стать человеком навсегда. Теперь этот срок неизвестно когда наступит, и я должна сейчас же покинуть тебя. Если ты любишь меня и захочешь найти, то суй себе из железа семь пар обуви и три посоха и отправляйся прямо на восток. Как износишь в пути все семь пар железной обуви, как собьешь три железных посоха, придешь в те места, где я буду находиться.

С этими словами Маймуняк крикнула своих подруг, все они обернулись летучими мышами и улетели.

Горю и отчаянию юноши не было предела. Но зная, что слезами горю не поможешь, он принялся за работу. Сковав себе семь пар железной обуви и три железных посоха, отправился он на восток искать Маймуняк.

Прошел безводную пустыню, пробрался через густой лес, поднялся на высокие горы. Миновав топкие болота, подошел к снежному перевалу.. Так он шел несколько лет. Семь пар железной обуви износились, три железных посоха сбились. Голодный, усталый и босой, подошел он к подножию высо-

ченной горы, присел у ротника, вытекающего из расщелин, и задумался.

«Могу ли я идти дальше и стоит ли идти», — подумал он и решил, что остался теперь перед ним только один путь: к смерти.

Вдруг юноша услышал треск, вздрогнул и, оглянувшись, увидел перед собой безобразную старуху; она направлялась к ротнику за водой.

— Эй! Кто здесь? — закричала старуха.

— Я, человек, — ответил юноша.

— Если ты человек, то у меня сегодня будет славный ужин, — сказала старуха и, схватив его за руку крючкотытыми пальцами, повлекла за собой.

Старуха приволокла Пейя к развалинам старой мельницы на высохшем русле речки. Здесь она дала юноше в руки топор и, показав на большое суковатое бревно, сказала ему:

— Ты должен одним ударом расколоть это бревно на сорок одну часть, не сделаешь, — я тебя съем.

Юноша поглядел на старый зазубренный топорик и подумал, что этим топором не только с одного удара, но и за целый день нельзя расколоть это столетнее дерево. Задумался он, загоревал: ну, думает, видно конец мой близок. И вдруг услышал голосок Маймуняка.

Маймуняк рассказала ему, что эта безобразная старуха — страшная колдунья, ее мачеха. Она взяла власть над ее отцом и хочет извести Маймуняка.

— Слушай и делай все, как я тебе скажу: ударь по этому бревну со словами: «Ух! Чарами желтой обезьяны!» — и приказание старухи будет выполнено. А потом подумаем, как тебя спасти и как нам уйти отсюда.

Юноша подошел к бревну, размахнулся и со словами: «Ух! Чарами желтой обезьяны!» — ударил изо всей силы. Бревно тут же рассыпалось на сорок одно полено.

Старуха смекнула, что юноше кто-то помогает, и немедленно заперла его в чулан.

Маймуняк с подругами решила скорей бежать отсюда и спасти своего мужа. Но для этого ей надо было перехитрить свою злую мачеху. Девушки обернулись перепелками, подлезли к окошечку чулана, где сидел Пейя. Они захлопали крыльями, и юноша почувствовал, что и у него появились крылья. Серым перепелом вылетел он из окошечка, и все они быстро полетели прочь от этого места.

Старуха, узнав об исчезновении падчерицы и пленника, растолкала спавшего мужа, обернула его кончиком и послала в погону за беглецами.

Маймуняк скоро почувствовала приближение отца и, опустившись на чьи-то бахчи, превратила мужа в дыню, подруг в мешки, а сама обернулась караульщиком.

Отец ее, подлетев к бахчам, опустился на землю и, приняв вид путника, подошел к бахче и спросил у караульщика: — Не проходили тут мимо четыре человека?

— Нет, не видал, — ответил тот.

Путник исчез, а с бахчей поднялся копчик и полетел в противоположную сторону. Маймуняк обратила своих спутников в гусей, и они полетели дальше.

Однако отец Маймуняк скоро догадался, что дочь его перехитрила, и опять стал их наступать. Тогда Маймуняк превратила девушек в кизяк, мужа в мешок, а сама обернулась старой женщиной и стала собирать кизяк.

Когда отец ее подлетел к этому месту, обернулся стариком и спросил, не проходили тут мимо четыре человека, старуха ответила, что никого не видела.

Отец, обернувшись соколом, полетел в другую сторону.

Опять стайка птиц взлетела в небо. У самого дома родителей Пея догнал их сокол и только хотел броситься на Маймуняк-птицу, как она упала на старые, покрывшиеся мхом ворота и расцвела желтым цветком.

Отец Маймуняк обернулся стариком-нищим, подошел к дому и стал просить подаяния.

Хозяин хотел дать ему хлеба, но нищий отказался.

Вынесли ему старую одежду, он опять отказался. Предложили денег, тоже не взял.

— Чего же тебе надо? — спросил хозяин.

— Подари мне вон тот цветок, что вырос на старых воротах.

Хозяин удивился, но разрешил ему сорвать цветок. И как только нищий стал карабкаться на ворота, цветок вдруг упал на землю и рассыпался пшеном.

С ворот тут же соскочил петух и быстро стал клевать пшено. Все зерна подобрал он и опять превратился в старика-нищего. Но одно зернышко закатилось в подворотню.

Только нищий собрался уходить, зернышко выкатилось, из него вышла Маймуняк и сказала старику-нищему:

— Видишь, отец, я все-таки тебя перехитрила. Ничего ты теперь не сможешь со мной сделать, и я навсегда останусь человеком.

Старик-нищий не сказал ни слова, низко наклонил голову, вышел за ворота и исчез.

СЫН ПАСТУХА

Однажды старик-пастух подобрал мальчика сироту и усыновил его. «Подрастет, будет мне помощник»,— подумал пастух.

Прошло несколько лет. Мальчик превратился в юношу и стал уже помогать своему приемному отцу работать в саду. Первое время, когда старик давал юноше какие-либо поручения, тот отнекивался, говорил, что не знает, как приступить к делу. Но постепенно пастух научил его всему, и приказания старика юноша стал выполнять быстро.

Однажды старик приказал ему на ночь полить яблоневый сад.

Юноша заупрямился:

— Не знаю, сумею ли?

Старик не стал его уговаривать, а лег спать. Когда он утром проснулся и вышел из дома, то увидел, что арыки были вычищены, сад хорошо полит, трава выколота, дорожки подметены.

— Не ты ли навел в саду такой порядок? — спросил старик юношу.

— Не знаю,— ответил тот.

На другой день утром, проснувшись, старик увидел, что стол накрыт белой скатертью, а на столе приготовлен завтрак.

— Не ты ли это все приготовил, сын мой? — спросил старик.

— Не знаю,— ответил юноша.

Видя, что юноша уже приучился к делам по хозяйству, старик решил отдать его в помощники к ханскому водовозу.

Водовоз приказал юноше наполнить за ночь все бочки во дворце водой.

— Не знаю, справлюсь ли,— ответил юноша.

Утром ханский водовоз увидел, что все бочки полны свежей воды.

Водовоз удивился, бочек было очень много, и одному человеку не под силу было выполнить эту работу.

— Сам ли ты натаскала в них воды? — спросил водовоз, — или тебе кто-нибудь помогал?

— Не знаю,— ответил юноша.

Тогда водовоз вечером приказал ему за ночь наполнить водой все водоемы.

— Не знаю, управлюсь ли,— ответил юноша.

Утром водовоз увидел, что все водоемы до краев наполнены водой.

— Как ты это сделал? — спросил водовоз.

— Не знаю,— ответил юноша.

Водовоза рассердили такие неопределенные ответы юноши, и он прогнал его.

— Почему ты вернулся, сын мой? — спросил его старик.

— Не знаю,— опять ответил юноша.

Старик определил его в помощники к ханскому скотнику.

— Умеешь ли ты ухаживать за скотом? — спросили его.

— Не знаю,— как всегда ответил юноша.

Вечером скотник приказал ему вычистить за ночь копыта у скота и подмести скотные дворы.

— Не знаю, управлюсь ли,— ответил юноша.

Наутро все было сделано: копыта у скота вычищены, двор подметен.

— Кто же это все сделал? — спросил скотник.

— Не знаю,— ответил юноша.

Скотник рассердился и прогнал его.

С тех пор и прозвали юношу «Незнаем».

Вскоре над ханством, в котором жил старик-пастух со своим приемным сыном, сгустились черные тучи.

У хана было три дочери. Они были красивы, как сиянье пятнадцатидневной луны.

В горах около города появился семиглавый дракон и потребовал у хана, чтобы в такой-то день, в такой-то час и в такое-то место хан послал свою старшую дочь.

— Если не сделаешь этого,— сказал дракон, — то я пущу на город песчаную тучу и всех заживо засыплю песком.

Хан, услышав такую угрозу, велел объявить по ханству, что тому, кто спасет его дочь и убьет дракона, он отдаст свою

дочь в жены и устроит месячный той, на который прикажет всем жителям ханства нести плов и другие кушанья.

Проходили дни, но никто не являлся на призыв хана.

Накануне назначенного драконом дня хан, собрав большое войско, приказал убить дракона.

Как только войска подошли к месту, где находился дракон, с гор наплыла большая туча. Содрогнулась земля, и из середины тучи, дыша пламенем, вылетел семиглавый дракон и так заревел, что горы развалились, камни полопались, а воины хана все до одного упали замертво.

Нечего делать: хан приказал собрать старшую дочь и, прощавшись с ней, отправил ее к дракону.

Незнай, услышав об этом, пришел к старику и сказал ему:

— Отец, я хочу спасти дочь хана от неминуемой смерти.

— Иди, сын мой,— ответил пастух,— испытай свою силу. Только сначала ступай в левый угол нашего сада, там увидишь большой белый камень. Под этим камнем ты найдешь то, что тебе пригодится.

Незнай так и сделал. Пошел в сад, отвалил белый камень и под ним нашел белую одежду. Вся она была покрыта драгоценными камнями и вышита серебром. Как только Незнай надел на себя это платье, появился белый, как снег, аргамак, оседланный серебряным седлом, с уздечкой, отделанной серебром. Незнай вскочил на коня, и тут же из-под камня выбежала гончая; в зубах она держала острый меч.

Незнай направил своего коня туда, куда побежала собака, и подъехал к тем самым горам, куда отвезли старшую ханскую дочь.

Девушка сидела одна в пустынном месте, ожидая своей смерти. Вдруг она услышала конский топот, и перед ней появился юноша в драгоценных одеждах, на белом аргамаке. Юноша поклонился ей и спросил: кто она и что делает в этом пустынном месте.

Девушка рассказала ему все и добавила:

— Не нашлось в нашем ханстве такого смелого джигита, который спас бы меня от лютой смерти,— и горько заплакала.

Юноша стал ее утешать. Вдруг с гор, изрыгая пламя, прилетел дракон.

— Эй, йигит, уходи отсюда! — закричал дракон, да так закричал, что от его крика содрогнулась земля.

Юноша выхватил меч, прищиприл аргамака и загородил путь дракону.

Дракон стал метать в юношу большие камни.

Но тот держался крепко в седле и отбивал эти камни мечом. Ударяясь о меч, камни разлетались на мелкие кусочки, и осколки, отлетая, засыпали дракону глаза. Юноша наскочил на ослепшего дракона и рассек его пополам.

Истекая кровью и вонючей жидкостью, дракон издох.

Девушка подошла к юноше и стала его благодарить за спасение от смерти.

— Теперь ты можешь взять меня в жены, — сказала она.

— Нет, — ответил юноша, — ты не для меня, а я не для тебя. Не возьму я тебя в жены.

Сказав это, он поцеловал девушку в обе щеки и велел идти домой к отцу.

Девушка молча выслушала отказ, подарила йнгиту на память свое колечко и пояс и побежала домой.

На окраине города ей повстречался ляхкербаша. Он удивился, увидав девушку живой и невредимой, остановил ее и спросил, как удалось ей спастись.

Девушка рассказала ему.

— Как хорошо, что ты осталась жива, — сказал ляхкербаша, — ты мне нравишься, и я хочу взять тебя в жены. Пойдем сейчас к твоему отцу, и ты скажешь ему, что это я спас тебя. Если ты этого не сделаешь, я убью тебя.

Девушке пришлось согласиться, и они вместе пошли к хану.

— Вот кто спас меня от неминуемой смерти! — сказала отцу дочь, показывая на ляхкербаша.

Хан обрадовался, обнял свою дочь и с отрядом аскеров поехал в горы. Там все увидели дракона, разрубленного пополам.

Хан объявил народу о гибели дракона, а через несколько дней выдал свою дочь за ляхкербаша, устроив богатый той, который длился девять дней и девять ночей.

Положив под камень белые одежды и приняв свой прежний вид, Незнай пришел к старику-пастуху, принес ему пояс и кольцо девушки и рассказал о происшедшем.

Старик спрятал пояс и кольцо и просил никому ни о чем не рассказывать. Незнай опять пошел служить в ханский дворец.

Прошло несколько лет.

Средняя дочь хана достигла совершеннолетия. И снова появился дракон, но еще более страшный и сильный, чем первый.

Он съел уже много скота и людей. Напуганные жители города не решались выходить за пределы городских стен.

Но вот наступило то время, когда дракон, приблизившись к городу, потребовал у хана, чтобы он выслал ему среднюю дочь; он угрожал всяческими бедствиями, если хан не выполнит его приказания.

Хан велел объявить по всему городу, что тому, кто убьет дракона, он отдаст свою среднюю дочь в жены и устроит многодневный той и всенародное гулянье.

Но никто из фингитов не отозвался на этот призыв.

Превратив ясный солнечный день в ночь, изрыгая огонь и дым, налетел дракон на город и заревел так, что от его рева потрескались дувалы:

— Если ты, хан, не отдашь мне свою дочь, то весь твой город я предаю пламени, и все вы погибнете.

Хан испугался, собрал свою среднюю дочь и отправил ее в то место, которое указал дракон.

Незнай опять пришел к старику-отцу и стал просить у него разрешения спасти дочь хана.

— Иди, сын мой, спаси эту девушку. Но сначала зайди в правый угол нашего сада. Там лежит большой черный камень. Отвали его и возьми себе то, что тебе пригодится.

Незнай так и сделал. Он отвалил камень и под ним нашел черные одежды. Они были украшены драгоценными камнями и вышиты золотом. Только Незнай надел на себя это платье, появился черный аргамак с золотой уздечкой, оседланный золотым седлом. Незнай вскочил на него и тут же из-под камня вылетел большой черный беркут, держа в клюве острый меч.

Незнай взял меч и поехал за беркутом, который указывал ему дорогу.

Скоро он достиг того места, куда отвезли девушку.

Девушка много слез пролила, ожидая неминуемой смерти, и, утомленная ожиданием и горем, уснула.

Проснувшись и раскрыв глаза, она увидела около себя прекрасного юношу в черном одеянии, расшитом золотом. Взглянув на него, она, пораженная его красотой, упала без памяти. Но юноша провел рукой по ее вискам, и она пришла в себя.

Вдруг загремел гром, молнии прорезали небо, и с гор по ущелью потекла большая река.

Изрыгая из пасти огонь и воду, с гор выплыл дракон.

— Эй, человек,— заорал он громоподобным голосом.— Отправляйся туда, откуда пришел, не уйдешь — превращу тебя в пепел.

— Я не собираюсь уходить отсюда до тех пор, пока не сделаю свое дело,— ответил юноша.— Я пришел, чтобы убить тебя!

Дракон позеленел от злости и стал втягивать в себя воздух, надеясь поглотить юношу. Но конь Незная крепко уперся передними ногами в землю и не сдвинулся с места.

Дракон напруг все свои силы и еще сильнее стал втягивать в себя воздух. Камни попадали со скал и покатались в сторону дракона, деревья наклонились к земле и ломались, но всадник оставался на месте.

Юноша ударил своим чудесным мечом по скале, она рассыпалась на мелкие осколки, которые забили дракону пасть и глаза.

Дракон ослеп и стал задыхаться. Юноша рассек его на части.

Девушка подошла к юноше и стала благодарить его за спасение жизни.

— Теперь ты можешь взять меня в жены,— сказала она.

— Нет,— ответил юноша,— ты не для меня, а я не для тебя. Не возьму я тебя в жены.

Сказав это, он поцеловал девушку в обе щеки и велел ей идти к отцу.

Девушка подарила ему свое кольцо и пояс и пошла домой.

Когда она уже подходила к городу, ей повстречался еланчи и спросил, каким образом ей удалось спастись.

Девушка рассказала все, как было.

Выслушав ее, еланчи сказал:

— Никому больше не рассказывай об этом. Скажи своему отцу, что это я убил дракона и спас тебя. Если же ты не сделаешь этого, я убью тебя.

Напуганная девушка согласилась и, придя к отцу, сказала, что ее спас еланчи.

Хан поехал в горы, увидел там убитого дракона и поведал всему. Он объявил, что выдает свою дочь замуж за еланчи и устраивает той на девять дней и девять ночей.

Незная, возвратившись с гор, спрятал под черный камень дорожные одежды, исчезли черный артамак и беркут.

Он пошел к старику и, положив перед ним кольцо и пояс средней ханской дочери, рассказал, как он победил дракона.

Старик, спрятав кольцо и пояс, приказал больше никому ничего не рассказывать.

Прошел год. Незная попрежнему работал на скотном дворе, выполняя самую грязную работу. Дочери хана спокойно

жили во дворце со своими мужьями, часто вспоминая о чудесном юноше, который спас им жизнь.

Так тихо проходили дни, годы, но вот хан заболел. С каждым днем ему становилось все хуже и хуже, он высох и стал желтым, как цветок одуванчика.

Много табибов приходило лечить хана, но ничего не могли они поделать. Тогда призвали табибов из соседних ханств, но и те ничем не помогли хану.

Болезнь все усиливалась, и вот однажды правая рука хана отказалась держать, а правая нога перестала ступать.

Хан велел объявить, что тому, кто вылечит его, он отдаст в жены свою любимую младшую дочь, трон и царство.

С этого дня тысячи табибов стали являться ко дворцу хана. Но сколько ни старались они, каких лекарств ни применяли, ничего не помогало хану.

Хан велел собрать всех своих визирей и сказал им!

— Если вы, визири, не позаботитесь обо мне и не найдете средства для излечения моей болезни, я прикажу казнить вас.

Визири испугались и молча стояли перед ханом. Наконец один из них вышел вперед и, обратившись к хану, сказал:

— О таксыр, я вспомнил: далеко, далеко отсюда, в одном городе живет знаменитый табиб, только он вылечит тебя, ибо в искусстве врачевания нет ему равных. Пошли меня, и я привезу его сюда.

Хан согласился и сейчас же приказал визирю ехать за табибом. На дорогу он дал ему много денег, ценностей и отряд йигитов для охраны. Прошло много дней, прежде чем визирь привез знаменитого табиба.

Осмотрев хана, табиб долго думал и затем сказал:

— Болезнь твоя, о хан, необычайна. Она навеяна чарами злых духов. Только одно на свете средство может излечить тебя — это мухра-гия. Нет и не может быть других лекарств от твоей болезни.

— Что это за мухра-гия и где его найти? — спросил хан.

— О великий хан, — ответил табиб, — мухра-гия это волшебное растение. Днем оно излучает свет подобно мерцающим в небе звездам. Ночью цветы его горят как тысячи солнечных лучей, позабытых на земле дневным светилом. Этот свет — самое лучшее целебное средство. Стоит только раз провести мухра-гия по телу, и болезнь исчезает. Но мухра-гия растет в далеких пустынях, где не ступала еще нога человека; только смелый и отважный может найти это растение.

Хан щедро вознаградил табиба, отправил его на родину, а сам приказал объявить по всему ханству, что тому, кто най-

дет и доставит ему мухра-гия, он отдаст в жены свою младшую дочь, трон и ханство.

Первыми на зов хана явились его два зятя ляшкербаши и еланчи.

— О господин наш,— сказали они,— разрешите нам отправиться на поиски мухра-гия, чтобы излечить вас.

Хан согласился. Он приказал дать им караван верблюдов, груженых рисом и другим продовольствием, денег и многочисленный отряд для охраны в пути.

Караван ушел на восток. Прошло много дней.

Незнай, придя к старику-пастуху, сказал ему:

— Ляшкербаши и еланчи, взяв с собой несколько верблюдов и отряд воинов, поехали искать мухра-гия. Вот уже два месяца прошло, а от них нет никаких известий. Отец, разреши мне отправиться на поиски мухра-гия.

— Отправляйся, сын мой,— сказал старик,— но сначала зайди в сад. Там посредине, под синим камнем, найдешь все, что тебе необходимо.

Незнай поблагодарил старика, попрощался с ним и пошел в сад. Найдя там синий камень, отвалил его и взял под ним дорогие шелковые одежды, расшитые изумрудами. Только он надел на себя эти одежды, как перед ним появился серый с синим отливом аргамак оседланный драгоценным седлом, с узлечкой, усеянной драгоценными камнями.

Незнай сел на коня, и из-под камня вылетел синий кречет, сел ему на руку, и тотчас же появилась гончая.

И Незнай отправился в неизвестные места на поиски мухра-гия.

Много дней находился он в пути, проезжая через горы, леса и реки.

Наконец попал в безжизненную пустыню.

Еще много дней прошло, а Незнай все ехал по этой бесконечной пустыне.

И вот в один из дней он заметил далеко на горизонте огромный песчаный столб, поднимающийся вверх. Подъехав к столбу, Незнай увидел развесистый чинар, который как великан стоял среди мертвой пустыни. И тут перед ним возникли необычайные ворота из драгоценного нефрита.

Незнай не растерялся, подъехал к воротам, и они сами растворились, открыв путь в благоухающий сад, подобного которому не было во всем мире.

Незнай вошел в ворота, и перед ним раскинулся ковер, а на ковре появились трон и сотни слуг, одетых в роскошные платья, несущих на блюдах чудесные кушанья.

Неподалеку Незнай увидел маралов. Они жевали растение, излучающее мерцающий свет. Незнай догадался, что это и есть мухра-гия — волшебное растение.

Пораженный виденным, утомленный долгим путем, убаюканный пением птиц, он заснул.

Пока Незнай спит, мы посмотрим, где ляшкербаша и еланчи с караваном верблюдов, груженных ханским добром.

Они, как и Незнай, прошли много дней пути, страдая от холода в горах, от жары в степях, и достигли безжизненной пустыни, какой никогда не видели в своей жизни. И тут они подумали, что наступил их конец. Как вдруг, далеко на востоке, увидели они большой чинар, манящий к себе своей прохладой. Подъехав к чинару, замерли от удивления; их глазам представился чудесный сад, в котором был раскинут большой ковер, а посредине, на жемчужно-золотом троне, сидел прекрасный юноша в синих одеждах, которому прислуживало много слуг. Тут же плясали и пели сотни прелестных гурий.

Юноша, увидев их, спросил, что они за люди и почему оказались здесь. Ляшкербаша и еланчи рассказали, зачем они приехали сюда.

Юноша, выслушав их рассказ, сказал им:

— Посмотрите на этих маралов: трава, которую они жуют, и есть мухра-гия.

— Шахаде,— сказал ляшкербаша,— пятьдесят верблюдов из ста в нашем караване гружены серебряными монетами. Мы отдадим их вам, если вы дадите нам два куста мухра-гии.

— Мне не надо никаких денег,— отвечал юноша,— я дам вам мухра-гия, но только при одном условии: на каждом из вас я поставлю свою печать.

Ляшкербаша и еланчи согласились, и юноша тут же, вынув два золотых кольца, раскалил на огне и, подобно тому, как хозяин таврит принадлежащий ему скот, поставил свое тавро на их бедрах.

Затем он отдал приказание слугам, и те принесли мухра-гия. Ляшкербаша и еланчи поблагодарили юношу и сейчас же поехали домой, довольные своей удачей. Когда они уехали, сошел с трона и отправился домой и Незнай. Он раньше ханских зятьев достиг дома. В саду, у синего камня, снял свои одежды; борзая и синий кречет исчезли, точно их и не было.

Незнай пришел к своему названному отцу и рассказал ему все, что произошло с ним во время поездки. Старик похвалил его за достойное поведение, и Незнай опять стал работать на ханском скотном дворе.

Скоро прибыли ляхкербашни и еланчи.

Узнав о том, что зятья вернулись с удачей, хан приказал устроить им торжественную встречу, достойную победителей на войне.

Ляхкербашни и еланчи, как только караван остановился около дворца, взяв мухра-гня, пошли в покои хана и, коснувшись травой тела хана, проговорили:

— Да послужит это растение к облегчению твоих страданий, о хан, и возвратит оно тебе здоровье!

И сразу же хан смог двигать руками и ногами. Он встал с постели бодрый и свежий, точно никакие недуги не одолевали его.

Радостный и довольный хан устроил той, который длился шестьдесят дней и шестьдесят ночей, на котором было съедено и выпито столько яств и вина, что их хватило бы всем жителям на шесть лет, а может быть и больше.

Но скоро опять над ханством сгустились тучи.

Появился восьмиглавый дракон — страшный людоед, который похищал и уничтожал людей. Многие селения начисто опустошил он, в них не осталось ни одного человека.

Дракон потребовал от хана, чтобы тот отдал ему свою меньшую дочь. Он указал время и место, куда ее привезти.

Хан объявил всем: тому, кто уничтожит дракона, он отдаст в жены свою меньшую дочь и полханства. Но и на этот призыв никто не откликнулся.

Огромное войско, вышедшее против дракона, погибло до одного человека.

От рева дракона горы разрушались, земля дрожала, люди и лошади падали замертво. Поднялась буря, которая стала засыпать песком и камнями все ханство.

Потом дракон подполз к городу, взревел еще раз, — и все погрузилось во мрак: высохла вода в бассейнах, смрад и дым окутали город. Хан и все жители впали в беспамятство и лежали без движения семь дней и семь ночей.

Когда хан очнулся, он приказал свезти дочь к дракону.

Девушку повезли далеко в горы.

Незнай опять пришел к своему названному отцу и попросил у него разрешения освободить младшую дочь хана от неминуемой смерти.

— О сын мой, — сказал старик, — это восьмиглавый див, хан всех дивов. Иди, сын мой, сделай доброе дело. Но сначала иди в северный угол нашего сада, там лежит большой желтый камень. Под ним ты найдешь все, что тебе понадобится.

Незнай так и сделал. В саду, под желтым камнем, нашел он хорошо отточенный боевой меч и отправился с ним спасать ханскую дочь.

Одна, в пустынном месте, сидела девушка, ожидая неминуемой смерти. Она уже потеряла всякую надежду на спасение, как вдруг перед ней явился неизвестный юноша.

Он спросил ее, кто она такая и что здесь делает.

Девушка рассказала ему все.

Юноша стал ее утешать, но в это время задрожала земля, небо покрылось черными тучами, заблестела молния, и появился восьмиглавый дракон.

— Эй, йигит.— закричал он, — уходи отсюда, или я спалю тебя огнем!

— Я пришел сюда затем, чтобы отделить твои восемь голов от твоего тела,— отвечал ему Незнай.

От этих слов дракон рассвирепел, тело его сделалось красным. Дракон стал втягивать в себя воздух, чтобы с ним втянуть и Незная, но юноша, сам устремившись вперед, выхватил меч и, подлетев к дракону, срубил шесть его голов. Восьмиглавый дракон стал двуглавым, испугался и, изрыгая огонь и дым, обратился в бегство. Незнай догнал его и отрубил последние две головы.

— Теперь ты можешь взять меня в жены,— сказала девушка, заливаясь слезами радости.

Но юноша ничего ей на это не ответил, а посоветовал скорей возвращаться домой.

Девушка подарила ему кольцо и ушла домой, унося в своей душе любовь к юноше.

Хан обрадовался, увидев свою любимую дочь живой и невредимой. Когда же она рассказала ему о чудесном юноше, который ее спас, хан удивился еще больше и тут же, собрав большое войско, поехал убедиться в правдивости слов своей дочери. И действительно, в горах лежал обезглавленный дракон, отсеченные восемь голов которого валялись на большом расстоянии; но юношу, который спас его дочь, так и не нашли.

А между тем Незнай уже вернулся домой. Он рассказал о происшедшем старику-отцу, показал ему кольцо, подаренное ханской дочерью, а сам снова пошел на ханский скотный двор.

Прошло много времени. Красота младшей дочери хана расцвела пышным цветом. Она сияла, как солнце, ее можно было сравнить только с луной.

Многие шахзаде из далеких ханств домогались ее руки. Но девушка и слышать не хотела о замужестве, отклоняя все

предложения женихов. Любовь к юноше, спасшему ее от дракона, продолжала жить и расти в ее сердце. Часто по ночам она думала о юноше, и от этого сон покидал ее, и она часто выходила гулять в дворцовый сад, наслаждаясь его тишиной и прохладой.

Однажды ночью, прогуливаясь вокруг дворца, она заметила открытые двери конюшни и зашла в нее. Здесь она увидела спящего йигита, а подойдя поближе, вдруг заметила у него на руке свое кольцо.

Удивленная и растерянная, девушка возвратилась домой.

На другую ночь она приказала приготовить в саду достархан со множеством угощений и вин.

Поздно ночью, когда все во дворце уснули, она послала в конюшню за Незнаем.

Но Незнай стал отказываться, говоря:

— Я бедный конюх, а она ханская дочь. Не могу я пойти к ней,— если хан узнает об этом, он прикажет казнить нас обоих.

Но девушка снова прислала служанку.

— Не могу я притти к ней,— ответил Незнай,— нет у меня приличной одежды, а та, что на мне, пропитана конским потом и навозом.

Тогда девушка приказала служанке принести Незнаю царскую одежду.

Теперь уже не было причины, чтобы снова отказаться, и Незнай вынужден был пойти.

Всю ночь просидели они вдвоем за достарханом, ведя приятные беседы, и только перед утром расстались.

С этого времени девушка часто стала встречаться с Незнаем, пользуясь всяким удобным случаем.

Так прошло несколько месяцев. А за это время во дворец наехало из соседних государств много женихов, которые ежедневно засылали к хану сватов.

И вот однажды хан послал к своей дочери служанку спросить, за которого из шахзаде ханская дочь желает выйти замуж.

Девушка велела передать отцу, что она готова выбрать себе жениха. Но пусть отец построит перед дворцом арку, и в назначенный день она взойдет на нее, и пусть тогда под этой аркой проходят те, кто хочет взять ее себе в жены.

— Тогда я выберу себе одного, который будет мне по душе!

Об этом желании дочери было доложено хану. Хан приказал выстроить такую арку и объявил, что в такой-то день, в

такой-то час все женихи ханства должны пройти под этой аркой, и тот, кого выберет его дочь, станет его зятем.

Прослышав об этом, со всех сторон ханства и из многих соседних государств стали стекаться йигиты. Около дворца и за городом выросли тысячи палаток, сотни ашхана были построены для гостей.

В указанный день и час девушка взошла на арку и тысячи юношей стали проходить под аркой, а девушка смотрела на них сверху. Но ни один из прошедших не нравился ей. Видя это, хан рассердился и приказал прогнать под аркой все мужское население ханства. Уже день подходил к концу, когда вдруг девушка увидела проходящего вместе с толпой юношу, который не смотрел на нее, как все, а шел, опустив голову. Рука у него была перевязана тряпкой.

— Эй, йигит,— крикнула девушка,— подними голову выше и взгляни на меня.

Незнай поднял голову и посмотрел на ханскую дочь.

— Вот йигит, за которого я выйду замуж,— сказала девушка, указывая на Незнаю.

Спустившись с арки, девушка подбежала к нему и бросилась на шею.

Увидев, что дочь пренебрегла знатнейшими и богатыми юношами и выбрала бедного конюха, хан рассердился.

Все же, не желая нарушать своего обещания, он приказал устроить свадьбу, но без тоя, а так, чтобы никто и не знал о позоре, упавшем на его седую голову. Хан даже не пустил молодых во дворец, велел поселить их в конюшне, где до этого жил Незнай, и запретил им куда-либо отлучаться со двора.

Долго прожили в мире и согласии молодые люди в конюшне. Но вот у старшей дочери хана, которая была замужем за ляшкербаши, родился сын.

По случаю его рождения был устроен многодневный той, на который пригласили всех известных и богатых жителей города.

Во время тоя старшая и средняя дочери хана вместе со своими мужьями сидели около ханского трона.

Когда той был в самом разгаре, вошла младшая дочь вместе с Незнаем.

Ляшкербаши и елапчи, увидев их бедное одеяние, стали над ними смеяться.

Когда гости наелись всяких вкусных блюд, ляшкербаши стал похвалиться, как он убил дракона и стал зятем хана, как он достал мухра-гия и вылечил хана.

Тут Незнай не вытерпел и вскричал:

— Все ваши слова — неправда! Это я убил дракона и дал вам мухра-гия.

Ляшкербаши и еланчи, обнажив мечи, бросились на Незная.

Но младшая дочь хана, загородив мужа, сказала:

— Ляшкербаши, если ты убил дракона и спас мою старшую сестру, то спроси у нее, где ее кольцо, кому она его подарила?

Жена ляшкербаши опустила голову и ничего не сказала.

— А где твое кольцо? — спросила жена Незная среднюю сестру.

Но и эта молча опустила голову.

Незнай выступил вперед и, спросив позволения у хана, рассказал, как он спас его дочерей от неминуемой смерти, убив драконов, и как достал мухра-гия.

Хан потребовал доказательств.

Незнай крикнул, и в комнату вошел его отец, старик-пастух. Он бросил перед ним белые одежды и кольцо старшей дочери.

Увидев все это, старшая дочь упала без памяти.

Незнай взял у старика черные одежды и, накинув их на себя, положил перед ханом кольцо его средней дочери.

И средняя дочь тоже обмерла.

Тут старик протянул Незною синие одежды, и когда он надел их, то смутились сердца ляшкербаши и еланчи, ибо теперь они узнали в нем того, кто дал им мухра-гия.

— У обонх у них на бедре поставлены мои печати, — сказал Незнай.

Хан приказал старшим зятям раздеться, и все увидели на бедре у ляшкербаши печать, поставленную кольцом старшей дочери хана, а у еланчи — печать, поставленную кольцом средней дочери хана.

Обе дочери хана, очнувшись, тоже рассказали, кто их спас. Хан, убедившись в правдивости рассказа Незная, приказал казнить ляшкербаши и еланчи за обман и коварство, а Незною поручил управлять государством.

Так Незнай, сын пастуха, стал во главе своего народа.

Был он справедлив и честен. В его государстве не было бедных и обездоленных.

МУЛУКДАР

Жили старик со старухой. Был у них единственный сын. Звали его Мулукдар.

Родители воспитывали своего сына так, чтобы он был честным, справедливым и бесстрашным.

Когда Мулукдару исполнилось семнадцать лет, старики женили его на хорошей девушке и стали ожидать внуков.

Однажды Мулукдар узнал, что далеко на востоке есть город, в котором живут одни обманщики и дармоеды. Все, кто отправлялся в этот город, обратно не возвращались. Даже если охотникам приходилось охотиться в местах, расположенных близко к городу обманщиков, они тоже исчезали. Это очень заинтересовало Мулукдара. Он сам был человеком справедливым и не мог оставаться равнодушным, когда с людьми поступали несправедливо. Мулукдар решил сам поехать в этот город, чтобы узнать о причинах исчезновения людей.

Родители долго отговаривали его, но он настоял на своем.

Мулукдар стал собираться в путь: сделал себе лук с большим запасом стрел, отточил меч, купил крепкую одежду и обувь.

Перед отъездом отец дал ему такой наказ:

— Никогда не останавливайся возле развалин старого дома, не ночуй на кладбище в черном мазаре, не проезжай мимо гнилого родника.

Мулукдар обещал отцу выполнить его наказ и, попрощавшись, отправился в неизвестные края.

На седьмой день пути подъехал он к берегу какой-то большой реки. Вода в реке была прозрачная, чистая, по берегам росла сочная зеленая трава. Мулукдар решил отдохнуть.

Отпустив лошадь пастись, он сел на берег, достал лепешку и стал размачивать ее в воде.

Тут Мулукдар увидел в воде много резвящихся рыб. Он сделал из булавки крючок, привязал его к палке и, посадив кусочек лепешки, забросил в воду. Не прошло и минуты, как на крючок попала красивая красная рыба. Мулукдар быстро развел костер и хотел уже изжарить рыбу, как вдруг она заговорила человеческим голосом:

— Мулукдар-батур, отпусти ты меня обратно в воду. Если отпустишь, я помогу тебе достигнуть твоей цели.

Мулукдар был добрым человеком и отпустил рыбу.

Только он отъехал от реки, как его догнал молодой йигит на саврасом коне.

Поздоровавшись с Мулукдаром, йигит стал расспрашивать его, куда и зачем он едет. Мулукдар рассказал о цели своего путешествия.

— Я тоже туда направляюсь,— сказал йигит,— поедем вместе.

— Ладно,— ответил Мулукдар,— я согласен. Давай станем друзьями и будем неразлучны, пока не достигнем своей цели.

Йигит согласился. Приложив свои шапки к сердцу, обнявшись, они поклялись в верности друг другу и поехали дальше. На другой день к вечеру друзья достигли развалин древнего, полузасыпанного песком города.

Мулукдар, забыв совет своего отца, решил остановиться здесь на ночлег.

— Давай проедем это пустынное место засветло и найдем для ночлега другое,— сказал ему спутник.

— Нет,— ответил Мулукдар,— остановимся здесь, вот у этого разрушенного дома. Наверное ты не захочешь покинуть меня и останешься со мной.

Йигиту пришлось согласиться, и он сказал Мулукдару:

— Ты ложись спать, а я буду караулить тебя и лошадей. Если какая-нибудь опасность будет угрожать, сам справлюсь.

Мулукдар согласился и лег спать под полуразвалившейся крышей, положив около себя обнаженный меч. Ему никак не удавалось уснуть, и он лежал, не смыкая глаз, и наблюдал за своим другом.

В полночь все небо покрылось тучами, пошел дождь с градом. Блеснула молния, загредел гром, и вдруг с неба упало что-то яркое, размером с кулак. Все кругом осветилось.

Мулукдар видел, как йигит, схватив эту непонятную вещь, быстро спрятал ее под халат.

Мулукдар ничего не сказал, решив, что утром товарищ покажет, что это такое.

Дождь перестал, и Мулукдар крепко уснул.

Наутро Мулукдар все время ожидал, что спутник расскажет ему, что за предмет схватил он ночью, но тот молчал.

Мулукдара удивило молчание друга, и он заподозрил его в неискренности.

Прошло еще несколько дней. Однажды, к исходу дня, подъехали они к старому заброшенному кладбищу, расположенному в глухом пустынном месте.

— Нехорошо почевать на кладбище. Не будем тревожить покой обитающих здесь, поедем дальше,— сказал йнгит.

— Мы уже несколько дней едем без отдыха,— ответил Мулукдар,— отдохнем вон около того черного мазара.

Йнгиту не удалось его убедить и пришлось согласиться.

Мулукдар лег возле черного мазара, положил рядом с собой обнаженный меч и вскоре заснул. Как только наступила полночь, мазар закачался, и оттуда выскочил безобразный, заросший густыми волосами Ялмауз.

— Кто посмел нарушить мой покой? — закричал Ялмауз страшным голосом. — Кто решился остаться на ночь у дверей моего жилища?

Мулукдар крепко спал и ничего не слышал, а его спутник, обнажив меч, бросился на Ялмауза и сильным ударом отрубил ему голову.

Потоки крови хлынули на землю, и тело Ялмауза уплыло, уносимое потоком собственной крови.

Не успел йнгит справиться с Ялмаузом, как из мазара послышался нежный голосок, и оттуда вышла девушка необычайной красоты. При виде ее луна поблекла и спряталась за облако.

— Я была похищена коварным Ялмаузом,— сказала она йнгиту,— ты освободил меня. В награду возьми эти богатства, награбленные Ялмаузом за всю его жизнь.

И она повела йнгита в мазар, где стояло много сундуков, набитых драгоценными камнями и золотом.

Йнгит снял со стены небольшую сумку, положил в нее несколько драгоценных камней и немного золота и закрыл сундуки.

Отдав ключи девушке, он вместе с ней вышел из мазара.

В небе уже взошло солнце. Его лучи упали на лицо Мулукдара, и он проснулся.

Оглядевшись, он увидел на земле следы крови. Еще больше удивился Мулукдар, когда увидел девушку необычайной

красоты. Но он ничего не сказал, поклонился ей, и они все вместе поехали дальше.

Прошло несколько дней. Как-то под вечер они въехали в долину, где протекал гнилой родник.

Мулукдар решил здесь остаться ночевать.

— Ну, если тебе хочется ночевать именно здесь, то вы ложитесь спать, а я останусь караулить.

В полночь из гнилого источника появился огромный черноголовый аждахар-дракон и стал втягивать в себя воздух. Поднялась буря, и все живое и мертвое полетело в пасть аждахара.

Йигит почувствовал, что и его затягивает в пасть дракона. Тогда он взял в обе руки обнаженный меч, держа его перед собой за рукоять и за острый конец. Буря подхватила юношу, и он полетел в пасть дракона. Меч разрезал дракона пополам от рта до хвоста, и дракон издох.

И тут, со дна гнилого родника, появилась девушка необычайной красоты.

— О йигит, ты освободил меня от дракона,— сказала она, и ее прекрасные глаза наполнились слезами радости,— спасибо тебе, йигит, ты возвратил мне жизнь. В награду за это возьми что хочешь из богатств дракона.

— Мне ничего не надо,— сказал йигит,— поедем с нами, будешь нам сестрой.

Утром Мулукдар удвинулся, увидев около своего товарища еще одну девушку необыкновенной красоты.

Позавтракав и посадив за собой на коней девушек, они поехали дальше на поиски города обманщиков.

Через несколько дней пути достигли окраины какого-то большого города. Было уже поздно, и они остановились на ночлег в доме у одной старухи.

— Что это за город? — спросили они у хозяйки.

— Это город обманщиков,— ответила она.

— Мы достигли своей цели! — воскликнул Мулукдар. — Скажи нам правду,— обратился он к старухе,— почему ваш город называется городом обманщиков, а еще расскажи, почему не возвращаются обратно домой те люди, которые приезжают в ваш город.

Старуха стала отнекиваться и не хотела рассказывать. Тогда йигит высыпал перед ней драгоценности, взятые им в черном мазаре.

— Если расскажешь, все будет твое,— сказал он.— Здесь хватит, чтобы безбедно прожить до конца жизни.

Старуха согласилась и начала свой рассказ:

— В этом городе живет девушка необычайной красоты. Все наши девушки не решатся полить ей воды на руки, так она красива. Тот, кто хоть один раз увидит ее, сразу же без памяти влюбляется. Человек платит городу большой калым, чтобы жениться на этой девушке. В первую же ночь жених умирает, и красавица остается вдовой. Через некоторое время ее снова выдают замуж.

Все посетившие наш город, погубили потому, что каждому хотелось стать мужем красавицы. Жители нашего города постоянно пируют на свадьбах или обедают на поминках и совсем разучились трудиться. Они живут за счет калыма, получаемого с женихов. Вот почему наш город и называется городом обманщиков и дармоедов.

— Отчего погибают женихи в первую же брачную ночь? — спросил Мулукдар у старухи.

— Говорят, — отвечала старуха, — что внутри красавицы живет черная змея. Как только жених приблизится к невесте, змея выползает, жалит его, и он умирает в мученьях.

Мулукдар поблагодарил старуху и попросил ее пойти снагнать за него красавицу. А жителям города велел передать, что он сын богатого бека, приехал из далекого ханства и привез с собой много добра.

Старуха сделала все, как велел Мулукдар. Девушка дала свое согласие, и был назначен день свадьбы.

Друг Мулукдара йигит, дал своему товарищу чудесный порошок и просил Мулукдара, прежде чем подходить к невесте, предложить ей выпить вина, а в вино всыпать этот порошок.

Как только красавица выпила вино, из ее рта выпала длинная черная змея и издохла.

Утром жители города обманщиков, как обычно, явились к дому девушки, чтобы услышать о смерти жениха и, посмеявшись над неудачником, устроить ему похороны. Каково же было их удивление, когда навстречу к ним вышел сам жених целым и невредимым.

Поняв, что с этого дня им не удастся больше бездельничать, все разошлись, повесив головы.

В этот же день Мулукдар, пожелав населению города жить только честным трудом, вместе со своими спутниками отправился на родину.

Много дней они ехали, много пустынь, гор и рек пересекли и, наконец, подъехали к дому Мулукдара. Около дома сидела его жена. Мулукдар радостно обнял ее.

Он рассказал жене о приключениях, происшедших с ним по дороге в город обманщиков. Говоря о своем спутнике, он

упрекнул его за то, что тот поступил по отношению к нему не искренно, не рассказав ему, что произошло у развалин древнего города, на кладбище и в долине, у гнилого родника.

Йигит выслушал его упреки и сказал:

— Теперь я все расскажу. Вспомни тот день, когда ты, после нескольких дней пути, остановился отдохнуть у реки и поймал красивую рыбу. Ты пожалел ее и отпустил обратно в воду. С тех пор чудесная рыба охраняла тебя на твоём пути, а я был ее слугой. Не говорил ли тебе отец, что не следует почевать возле развалин, на заброшенном кладбище и у гнилого родника? Но ты забыл отцовский совет. Если бы не я, ты давно бы погиб, не доехав до города обманщиков. Тебе хочется знать, какой загадочный светящийся предмет я схватил и спрятал в первую ночь нашего пути. Это была молния, и если бы я не успел схватить ее, она непременно убила бы тебя.

Мулукдар хотел попросить у йигита прощения и поблагодарить его, но йигит исчез.

Мулукдар роздал жителям все богатства, взятые им из черного мазара и на дне гнилого родника. Девушек он отвез к родителям, а сам стал жить со своей женой и честно трудиться.

О ЗЛОМ БУЗАРШЕ-ХАНЕ И СВОБОДНОМ ГОРОДЕ

Амят и Юсуп были братьями. Они рано лишились родителей и воспитывались у своего дяди — старшего брата Базахла-хана. Когда братья подросли, дядя послал их учиться в медресе. Мальчики оказались очень способными, они быстро усваивали все науки, и скоро слава об их учености прошла по всей округе.

В те времена страной, в которой жили братья, правил жестокий хан Бузарша.

Насилиями и поборами он довел жителей своего ханства до крайней бедности. Люди владели жалкое существование. Никто не знал, что будет с ним завтра: умрет ли он от голода, или станет жертвой ханского произвола. Амят и Юсуп, видя страдания своего народа, стали думать о том, как бы избавить его от Бузарши-хана. Братья стали везде выступать в защиту обиженных, и народ их полюбил.

Однажды Бузарше-хану приснился непонятный сон: две птицы пролетели по обеим сторонам от него, и в это же время красные бусы потекли по его шее.

Наутро хан приказал объявить населению:

«Хан видел сон: с правой стороны от него пролетела птица, с левой стороны пролетела птица. По шее его потекли красные бусы. Кто отгадает этот сон и тем успокоит хана, получит большое вознаграждение. Кто придет, но отгадать не сможет, — будет предан жестокой казни».

Немало бедняков, в надежде получить вознаграждение, приходило к хану, но никто из них не мог отгадать сна.

По приказанию хана неудачникам рубили головы и на шесте выставляли их у дворца, тело выбрасывали в степь на растерзание хищным животным и птицам.

Несмотря на это, каждый день возле дворца толпилось много желающих испытать судьбу.

Однажды на улицах города появился караван верблюдов.

Караван этот принадлежал одному ученому старцу Камердин-баваю, возвращавшемуся из далеких стран домой. Верблюды его каравана были нагружены разными книгами.

Увидев толпу, Камердин-бавай остановил свой караван и сказал:

— Мир вам, жители большого города. Что здесь происходит? Почему вы собрались, ведь сегодня простой будничньй день?

Ответив на приветствие Камердин-бавая, собравшиеся рассказали ему о причивах, которые привели их ко дворцу.

Выслушав их, старик сказал:

— Попробую избавить вас от соблазна обогащения и на-красной смерти.

Приказав развьючить верблюдов, он выбрал из многочисленных книг одну и пошел к хану.

— Что, старик, и ты хочешь расстаться со своей головой? — спросил его хан.

— Да будет так, если мне это суждено, — ответил Камердин-бавай.

Перелистав свою толстую книгу и подумав некоторое время, он сказал хану:

— Две птицы, пролетавшие с правой и с левой стороны от тебя, это двое юношей, живущих в твоём ханстве. Одного из них зовут Амят, другого Юсуп. Красные бусы, текущие по твоей шее, — народная кровь, которую ты проливаешь. Амят и Юсуп избавят народ от твоих жестокостей; они убьют тебя, создадут новое ханство, с новыми законами, пригодными для народа.

Хан рассердился и приказал посадить старика в темницу. Когда того отвели, хан стал думать о том, как ему избавиться от Амята и Юсупа. Если убить — народ, пожалуй, будет волноваться, бунтовать.

«Лучше всего, — решил хан, — отправить братьев сначала в далекие места, а потом и расправиться с ними».

Решив так, он сейчас же приказал своим воинам схватить обоих юношей и отвезти их за пределы ханства.

Жители города, узнав об этом, пришли к хану и стали просить его отменить свой приказ, но хан был неумолим.

Тогда многие жители ушли за юношами и поселились там, куда ханские нукеры пригнали Амята и Юсупа.

Скоро на этом месте возник город, названный Ургенчем. Его построили люди, ушедшие от жестокого хана.

Население в этом городе быстро увеличивалось и скоро достигло нескольких тысяч человек.

Амят и Юсуп стали управлять городом. Они ввели для народа справедливые законы. Здесь не было ни бедных, ни богатых, все трудилось и всем жилось хорошо.

Но жители свободного города хорошо помнили о Бузаршехане и знали, что, рано или поздно, он пойдет на них войной. Амят и Юсуп стали набирать воинов. Принимались в войско только самые сильные люди, те, кто мог побороть сорок человек.

Из всего мужского населения города было отобрано четверста человек — самых сильных богатырей.

Бузарша-хан, узнав, что братья готовятся к войне, решил помешать им и напасть на город. Он подослал в город свободных одного бродягу, отличавшегося большой силой. Явившись к Амяту и Юсупу, бродяга сказал:

— Я — бедный человек. Бузарша-хан за бедность прогнал меня из своего ханства. Но я — сильный человек и прошу вас взять меня в ваше войско, чтобы я смог отомстить Бузаршехану, когда он пойдет на вас войной.

Братья поверили бродяге и, так как он действительно был очень сильный, приняли его в число своих воинов.

Через некоторое время этот бродяга, заслужив доверие, обратился к Амяту и Юсупу с такими словами:

— Не лучше ли будет, если я пойду в ханство Бузарши и разведу, что делается в его лагере?

При этом он обещал приложить все силы к тому, чтобы узнать о войсках противника.

Он так убедительно просил, что наконец добился того, что братья поверили ему и отпустили в лагерь врага.

Явившись к Бузаршехану, предатель рассказал все, что знал о силах города свободных. Хан сейчас же собрал свои войска и отправился в поход. Через несколько дней, ночью, войска подошли к городу и окружили расположенный вблизи лагерь воинов Амята и Юсупа.

Бродяга сейчас же прошел в лагерь; там ничего не знали об опасности. Предатель забрался в конюшню, отрезал подпруги у седел и спрятал оружие. Потом он вбежал в шатер братьев и закричал:

— Вставайте, вставайте! Я привел группу пленников, они сейчас находятся среди наших воинов.

Разбудив братьев и не дав им опомниться, он повел их в лагерь Бузарши-хана.

Когда они приблизились к лагерю хана, предатель стал сильно хлопать в ладоши, подавая таким образом условные знаки оставленным в засаде воинам.

Братья догадались, что попались в ловушку, но было уже поздно. Из темноты выскочили воины Бузарши-хана. Братья стали защищаться: они сумели выхватить оружие у первых бросившихся на них воинов, и многих убили. Но скоро подбежало еще несколько воинов, и они одолели братьев. Связав им руки, повели к Бузарше-хану.

Воины свободного города ничего не знали о случившемся и крепко спали. Но один из воинов увидел во сне то, что произошло наяву и, сразу же проснувшись, побежал в шатер к братьям, но там никого не было. Встревоженный воин разбудил своих товарищей и рассказал им свой сон.

Все они хотели взять оружие, но не нашли его, побежали в конюшню седлать коней и увидели, что подпруги отрезаны. Пока они искали кое-какое вооружение и пришли подпруги, прошло много времени.

Когда воины подъехали к месту лагеря Бузарши-хана, то нашли там только платки, которыми подпоясывались братья. Бузарша-хан, захватив пленников, быстро уходил по направлению к своему ханству.

Воины бросились в погоню и скоро нагнали врага. Завязалась жестокая битва. Воины Амята и Юсупа дрались с ожесточением, но силы были неравны, и почти все они погибли. Одного из них, тяжело раненого, лошадь вынесла с поля боя и ускакала с ним далеко в поле. Она сбросила его на мягкую влажную землю, около родника. От холода воин очнулся, набрался сил и, приехав в город, рассказал о случившемся. Дядя Амята и Юсупа, Базахла-хан, быстро набрав из жителей города воинов, отправился в погоню за Бузаршой-ханом.

Следуя по следам Бузарши-хана, они достигли большой реки и, не зная, как через нее переправиться, в замешательстве остановились. Вдруг на реке появился каменный мост. Базахла-хан, перейдя с воинами через мост, продолжал погоню и скоро догнал противника. Начался бой. Весь день и всю ночь дрались воины свободного города, но силы опять были неравны, и все они погибли в бою.

Бузарша-хан, одержав победу, возвратился в свой город и приказал посадить братьев в темницу, где сидел Камердин-бавай.

Когда братьев проводили по двору, дочь хана увидела Амята и тотчас же влюбилась в него. Будучи не в силах побороть в себе чувство любви, она посетила темницу, чтобы еще раз взглянуть на юношу; с этих пор она стала приходить туда каждый день.

Однажды, по просьбе Амята, она принесла в темницу несколько виноградных лоз и инструмент резчика.

Амят с Юсулом через некоторое время сделали дутар, тямбир и най.

Когда наступал вечер, звуки чудесной музыки из темницы разносились по городу. Жители были очарованы музыкой, и весть об искусных музыкантах распространилась по всему городу. Около темницы по вечерам собирались толпы народа, чтобы послушать музыку братьев.

Бузарша-хан также слышал их игру и, увидев толпу перед темницей, подумал:

«Таких людей нельзя держать в темнице,— их надо убивать».

И хан привел бы свой замысел в исполнение, но ему помешали.

Когда жители свободного города узнали о том, что Амят и Юсул захвачены Бузаршой-ханом и им грозит смерть, они все взяли оружие и пошли освобождать братьев.

Хан не ожидал, что его противник соберет столько сил.

Освободив братьев и Камердин-бавая, победители ушли обратно в свой город.

Амят и Юсул вместе с Камердин-баваем стали во главе народа свободного города. В этом городе не было ни ханов, ни нищих, и все были сыты.

С Л О В А Р Ъ

А ж д ы х а р — змей.

А т а — отец.

А ш х а н а, а ш п а з х а н а — харчевня, столовая

Б а н г е — курильщик гашиша.

В и з и р ь — приближенный хана, сановник.

Д ж у з а — круглый низенький столик.

Д о с т а р х а н — скатерть с расставленными на ней угощениями.

Д у л д у л — мифический крылатый конь (аналогично казахскому «Тулпар»).

Д у т а р — музыкальный инструмент.

Е л а н ч и — глашатай.

И ч и г и — мягкая кожаная обувь.

Й и г и т — джигит, юноша, молодец.

Қ а з а н — котел.

К а з ы, к а з ы й — судья, действующий по мусульманским законам.

К а л л а п ы з — закусовая, где подаются вареные бараньи головы и ноги.

Қ а л ы м — выкуп за невесту.

К и з ы а к — сухой навоз, употребляемый как топливо.

Л ы а ш к е р б а ш и — начальник войск.

М а з а р — гробница.

М а р а л — олень.

М е д р е с с — школа.

М у л у к д а р — щедрый.

Най — музыкальный инструмент.

Нашай — гашиш, смесь из конопля и опиума.

Пошт — пошел.

Палван — борец, силач.

Салик — один из видов калыма, выкупа за невесту.

Салям, салям-алейкум — приветствие.

Табиб — лекарь.

Таксыр — господин.

Таня — кванья.

Таш — около восьми километров.

Теньга, теньге — серебряная монета.

Тогач — маленькие лепешки, вроде пряников.

Тонур — открытая печь во дворе.

Тюнюк — отверстие в крыше, нечто вроде окна в потолке. Служит для выхода дыма из очага.

Тямбир — музыкальный инструмент.

Ураза — мусульманский пост.

Ходжа — проповедник ислама.

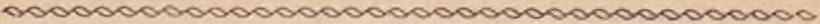
Ходжа-бегим — почтительное обращение.

Хорун — лентяй.

Шамшар-кыч — булатный меч.

Шариат — свод мусульманских законов.

Ялмауз — людоед, людоедка, ведьма.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие <i>М. Кабирова</i>	3
УЙГУРСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ	
Жадный ходжа и портной	9
Умная девушка и жестокий хан	13
Хан и сапожник	16
О бедном рыбаке, золотой рыбке и жадном хане	18
Несправедливый Хамид-хан	25
Как три вора стали визирями	27
Бедняк Хасан и Махмуд-бай	30
Хан и лотошник	34
Город глухих	36
Пять бедняков и деревянная девушка	39
Два друга и их жены	41
Четыре хорун-банге	44
Плешивый и шесть его завистливых братьев	46
Шамсетдин	49
Три друга: лиса, илбак и корова	52
Тигр, волк и лиса	57
Как звери избавились от жестокого хана-тигра	58
Афниддингилбаш	60
Малик и Райхан	65
Мудрый старец	72

Ялмауз	74
Приключения Тавра	78
Адиль-аскер	84
Маймуляк	92
Сын пастуха	99
Мулукдар	113
О злом Бузарше-хане и свободном городе	119
С л о в а р ь	124